

ISSN 2500–3682

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ПОЗНАНИЕ
№ 1 2019 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

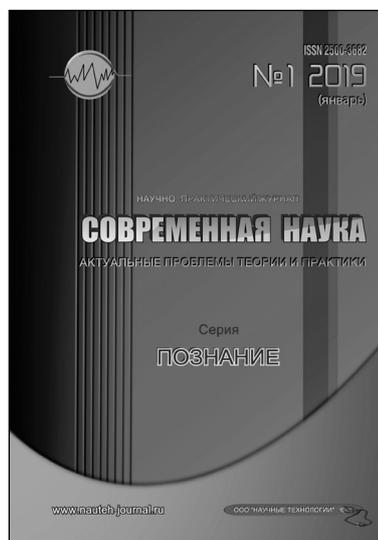
Подписано в печать 12.01.2018 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание № 1 январь 2019 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 755-1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д.филол.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филос.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н., доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Слюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Альтман Г. С. — Метод импровизации в России и за рубежом: разница в подходе в музыкальных школах
Altman G. — Improvisation method in Russia and abroad: the difference in approach in music schools. 4

Зыкин А. В. — Интеграция традиционной культуры Тувы и идеологии соцреализма в СССР
Zykin A. — Integration of Tuva traditional culture and the socialist realism ideology in the USSR 8

Тэн Юэ — Оперное искусство и стилиевые черты оперы Пуччини Турандот
Teng Yue — Opera art and stylistic features of the Puccini Turandot opera 13

Психология

Бирюкова Г. М., Кутейников А. Н., Татьяна Л. Г. — Зависимость социально-психологических характеристик спортсменов от их образовательного статуса
Biryukova G., Kuteynikov A., Tatyana L. — The dependence of socio-psychological characteristics of athletes from their educational status 17

Глушач Н. Н., Кинфу З. Т., Лагуткина М. Д. — Проблемы трудоустройства выпускников учебных заведений
Glushach N., Kinfu Z., Lagutkina M. — Problems of employment of graduates of educational institutions 23

Голубева Е. А. — Профессиональное самоопределение студентов колледжа
Golubeva E. — Professional self-determination of students. 28

Зекерьяев Р. И. — Психологические особенности виртуальной личности пользователя и ее типы
Zakiryayev R. — Psychological characteristics of virtual identity and its types 31

Кривова О. И. — Психологическая составляющая деятельности участковых уполномоченных полиции
Krivova O. — Psychological component activities of police commissioners 38

Лопатченко Е. Н. — Трагедия или освобождение на примере ситуации жизненного выбора Маргариты в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»
Lopatchenko E. — Tragedy or liberation in the situation of choices of Margarita in the novel of M. A. Bulgakov "Master and Margarita" 42

Тэн Юэ — Анализ методов преподавания вокала с точки зрения педагогической психологии
Teng Yue — Analysis of vocal teaching methods from the point of view of educational psychology 46

Хабаетва Л. М., Гюева Е. П., Абаева И. В., Гасиева И. Т., Крупнов Д. Ю. — Жизнеспособность как адаптационная способность современной молодежи Южной Осетии
Khabaeva L., Gioeva E., Abaeva I., Gasieva I., Krupnov D. — Viability as the adaptive ability of modern youth in South Ossetia 49

Яковлева С. Л. — Нравственные ценности в становлении личности курсантов академии ФСИН России
Yakovleva S. — Moral values in the formation of the personality of cadets of the academy of FSIN Russia 56

Философия

Горохова А. М., Остапенко А. И., Пикунов О. И. — Современные информационно-коммуникационные технологии как эффективный инструмент развития физкультурной самодеятельности в социуме (на примере кафедры валеологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»)
Gorokhova A., Ostapenko A., Pikunov O. — Modern information and communication technologies as an efficient means of developing sports initiative in society (based on the experience of Nizhny Novgorod Linguistics University Valeology Chair) 60

Иванова И. С. — Проблемы преобразования личности при помощи женственности, влюбленности на примере романа Д. Лондона «Мартин Иден»
Ivanova I. — Problems of transformation of the personality with femininity, love on the novel by D. London "Martin Eden" 64

Му Кэ — Философский «Я» в русских современных масляных живописях
Mu Ke — Philosophical "I" in Russian modern oil paintings 71

Серегина Т. Н. — Коммуникации в городе
Seregina T. — Communication in the city 75

Информация

Наши авторы. Our Authors 80

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 81

МЕТОД ИМПРОВИЗАЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: РАЗНИЦА В ПОДХОДЕ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

IMPROVISATION METHOD IN RUSSIA AND ABROAD: THE DIFFERENCE IN APPROACH IN MUSIC SCHOOLS

G. Altman

Summary. The article describes the issue of improvisation (known as musical extemporization) as a creative performance of a musical composition that combines performance with communication of emotions and instrumental techniques. And also improvisation is considered as an original creative response to other musicians performing the same work.

It is proved that musical ideas in improvisation are mostly spontaneous, but can be based on changes in chords in classical music and many other genres of music.

Keywords: improvisation method, music, composer, Russia, Europe, music school, performance, traditions, innovations.

Альтман Галина Сергеевна

Аспирант, Московский городской педагогический университет
altman.altman.g@gmail.com

Аннотация. В статье характеризуется вопрос импровизации (известной как музыкальная экстемпоризация) как творческого исполнения музыкальной композиции, которая сочетает в себе производительность с коммуникацией эмоций и инструментальной техникой. А также импровизация рассматривается как оригинальный творческий ответ другим музыкантам, исполняющим одно и то же произведение.

Доказывается, что музыкальные идеи в импровизации преимущественно являются спонтанными, но могут основываться на изменениях аккордов в классической музыке и многих других жанрах музыки.

Ключевые слова: метод импровизации, музыка, композитор, Россия, Европа, музыкальная школа, исполнение, традиции, инновации.

Наиболее ярко и однозначно импровизация проявляется в музыкальном исполнительстве, поэтому в настоящей статье речь пойдет о музыкальной импровизации. Одним из определений импровизации является музыкальное исполнение, данное extempore — без планирования или подготовки. Другими словами — играть или петь, изобретая вариации на мелодии или создавая новые мелодии, ритмы и гармонии. Импровизацию можно характеризовать как внешнюю композицию или свободное исполнение музыкального произведения, обычно в соответствии с определенными стилистическими нормами, но с неограниченными предписывающими особенностями конкретного музыкального текста.

Метод импровизации является важной частью некоторых жанров музыки XX века, таких как блюз, джаз и джаз-фьюжн, в которых инструментальные исполнители импровизируют соло, мелодические линии и части аккомпанемента.

В XX и начале XXI века, как обычная практика, музыкальное представление западной музыки стало институционализированным в симфонических оркестрах, оперных театрах и балетах, где импровизация сыграла меньшую роль. В то же время некоторые современные композиторы XX и начала XXI века все чаще включали импровизацию в свою творческую работу.

На протяжении всех эпох западной музыкальной традиции, в том числе средневекового, ренессансного, барочного, классического и романтического периодов, импровизация была ценным умением. Бах, Гендель, Моцарт, Бетховен, Шопен, Лист и многие другие известные композиторы, и музыканты были известны, особенно по их импровизационным навыкам.

Музыкальная импровизация всегда была предметом изучения среди педагогов-музыкантов. Так, в музыкальной педагогике и учебной практике ее, в первую очередь, изучали и использовали как средство воспитания детей (Б. Асафьев, П. Вейс, Е. Жак-Далькроз, Д. Кабалевский, Б. Теплов, В. Шацкая), творческой индивидуальности (К. Шпаковская), средство развития творческих качеств и способностей учащихся (К. Орф, Н. Зенкина, И. Золотова, А. Винокурова), эффективный способ развития креативности (Т. Дмитриева), метод обучения, который развивает свободу игрового аппарата (И. Золотова) эффективную форму работы, обеспечивающую успешное формирование и совершенствование исполнительских умений и навыков (С. Олейник, С. Степанова, Н. Сродни, В. Усачева).

Особенностям обучения джазовой импровизации уделяли внимание такие педагоги, как Д. Бейкер, Дж. Мехиган, Дж. Кокер, Ю. Козырев, Ю. Маркин, Дж. Рассел и другие.

Способность искусства возбуждать в человеке художественное наслаждение является его важнейшей функцией. Потребность личности в музыкальных впечатлениях выражается, прежде всего, в стремлении к художественному наслаждению. Поэтому, художественное наслаждение от импровизации — это своеобразный индикатор общения исполнителя с музыкальным производением, который является источником определенных эмоций и чувств.

Профессиональная подготовка будущего исполнителя музыкальных произведений, как в России, так и за рубежом, является сложным и длительным процессом и предусматривает приобретение ряда профессиональных компетенций. Среди них особенно важна инструментально-исполнительская деятельность. Творческая самореализация и умение разговаривать языком музыки и в российских, и в зарубежных музыкальных школах являются наиболее ценными в деятельности исполнителя. Лучше всего они реализуются через музыкальную импровизацию и со временем позволяют исполнителю научить началам музыкальной импровизации уже своих учеников.

Искусство музыкальной импровизации является неотъемлемой частью профессиональной деятельности исполнителя. Оно направлено на улучшение и регулирование исполнительского процесса, формирования положительных исполнительских черт и качеств, а самое главное — для раскрытия творческого потенциала музыканта. Поэтому в творческой деятельности музыканта овладение импровизацией является самой ценностью и профессиональным достижением [4].

Импровизация — это явление универсальное, она имеет место в философской, психолого-педагогической и технической науках, в различных сферах повседневности, однако лучше себя реализует в искусстве.

Этимология термина «импровизация» (от лат. *improvises* — непредсказуемый, *ex improvise* — без подготовки) указывает на внезапность как главный признак процесса импровизации. При этом импровизация в художественном исполнительстве рассматривается как «творчество с ходу», без предварительной подготовки [3, с. 3].

Обычно, композитор, составляя какое-то произведение, заранее обдумывает его, делает наброски, а уже впоследствии записывает произведение нотами. Но бывает, например, и так: музыкант садится за рояль, берет несколько беспорядочных аккордов, а потом, словно размышляя, начинает играть. Спросите этого музыканта, что он играл, и он ответит: «Да так, ничего, я просто импровизировал».

Педагог и музыкант К. Черни метко сравнивал искусство хорошего импровизатора с мастерством оратора. То есть, когда исполнитель садится импровизировать перед публикой, он подобен оратору, который стремится ясно и как можно исчерпывающе, экспромтом развить тему.

Как оратор должен владеть языком и словом, и уметь без труда подобрать любое слово, так и пальцы исполнителя-импровизатора должны полностью подчинять себе инструмент и овладеть всеми трудностями и механическими навыками исполнения» [1, с. 86].

Итак, музыкальная импровизация будущего исполнителя — это не просто вид художественной деятельности, когда произведение создается непосредственно в процессе его выполнения. Исследователи понимают это понятие значительно шире, а именно как сложный комплексный процесс, в ходе которого исполнитель реализует свой творческий потенциал благодаря деятельно-исполнительным, творческо-поисковым и психолого-педагогическим действиям [2].

Кроме исполнительского компонента (создание музыки непосредственно в процессе выполнения), важным для импровизации является психолого-педагогический компонент. Умение хорошо ориентироваться в педагогическом процессе, быстро реагировать на любые изменения, а также находить креативные решения обеспечивают целостность процесса импровизации. В музыкальной педагогике проблема обучения искусства музыкальной импровизации признавалась давно. Следует отметить, что в российской и зарубежной музыкальной теории и практике трактовка искусства импровизации никогда не была однозначным и неизменным феноменом, а прошла существенную научно-педагогическую эволюцию.

До XIX века импровизацию в исполнительстве считали необходимым исполнительским навыком. Однако, начиная с XX века, в формировании гармоничной личности приоритетное направление приобрело творческое развитие индивидуума, а в музыкальной педагогике музыкальную импровизацию начали использовать как средство развития творческих качеств и способностей учащихся (П. Вейс, Э. Жак-Далькроз, К. Орф).

Так, у К. Орфа свободная импровизация была и остается основой музыкального развития детей. Е. Жак-Далькроз использовал импровизацию в обучении музыки и ритмики для формирования воображения, пластического восприятия и композиционного мышления учеников.

Идеи Э. Жака-Далькроза кое в чем были похожи на идеи К. Станиславского, особенно в отношении мето-

да физических действий и понимания теснейшей связи между эмоциональным переживанием и темпоритмом пребывания актера в роли. Интересно, что Э. Жак-Далькроз использовал музыкальную импровизацию, завершая таким образом каждый этап обучения — окончание урока.

В импровизационных упражнениях педагог опирался на звук, ритм, динамику и энергию музыкальной темы, осознанные через телесные импульсы, где острота музыкального чувства зависит от остроты физического восприятия. Через пластику ученики усваивали понятие темпа, ритма, гармонии, сольфеджио. Сам педагог характеризовал импровизацию как «скорую, непосредственную, инструментальную композицию» [7, с. 75].

Импровизация в методике Е. Жака-Далькроза требовала синтеза физической, пластической и интеллектуальной основы дарования, то есть нерасторжимое единство души и тела ученика.

Удачно подчеркивает В. Усачева, что ценность, например, детской музыкальной импровизации заключается не в умении создавать любые конструкции, а в необходимости и готовности этих учащихся к выражению своего душевного состояния, важной мысли, впечатлений. И именно через музыкальную игру они выражают мир своих увлечений, настроений, развивают собственную индивидуальность и эмоциональность [6, с. 4].

В теории музыкально-творческого развития Б. Асафьева одним из видов музыкальной деятельности ребенка на уроке является создание музыки, в основе которого — импровизация. По его мнению, человек, почувствовавший радость творчества даже в минимальном объеме, становится другим по психическому состоянию; каждый, кто в любом из искусств сумел создать хоть каплю своего, будет чувствовать и понимать это искусство глубже и органичнее, чем тот, кто не сделал этого.

Важно, что еще в 20-е годы XX в. Б. Яворский первым призвал к массовому развитию у ребенка навыков композиции и ввел детское музыкальное творчество как обязательный вид деятельности на уроке музыки в общеобразовательных школах. Д. Кабалевский в 70-х гг. XX в. ввел в программу музыки для общеобразовательных школ музыкальную (ритмичную) импровизацию как разновидность творческой деятельности учащихся. Концептуальные идеи Б. Асафьева и Д. Кабалевского в дальнейшем продолжили и развили Н. Ветлугина, Л. Горюнова, И. Дзержинская, А. Ходькова, Л. Школьник и другие.

Так, педагоги-ученые Н. Ветлугина и А. Ходькова в своих работах писали об этапности музыкально-творческого процесса, начиная с выбора сюжета до возник-

новения самого замысла с последующей его реализацией дошкольниками и младшими школьниками.

На уроках музыки в школе музыкальную импровизацию преимущественно применяют как один из методов музыкального обучения школьников. Конечно, детская импровизация — это просто, несколько наивное музицирование, которое дает возможность приобретения разнообразного опыта: движения и речи, первооснов музыки; слушателя, композитора, исполнителя и актера; общения, творчества и фантазирования; самовыражения и спонтанности; переживания музыки как радости и удовольствия.

Однако, под умелым руководством педагога при выполнении различных видов импровизаций — языковой, вокальной, ритмической и инструментальной — раскрывается и развивается имеющийся творческий потенциал исполнителя. Только таким образом возможно «привить... самостоятельность мышления, методов работы, самопознания и умение добиваться цели», которые Г. Нейгауз называет зрелостью — «порогом, за которым начинается мастерство» [5, с. 18].

Центральным в инструментально-исполнительской подготовке есть класс основного музыкального инструмента, который является творческой лабораторией, в условиях которой будущие исполнители, кроме художественно-исполнительских знаний и умений игры на инструменте, развивают свою духовную культуру, формируют комплекс профессионально-значимых качеств.

Музыканту-импровизатору необходимо постичь непростые законы формообразования, выработать чувство художественной меры, осознать концепции драматического развития, использовать различные варианты конструирования процессов тематического развития импровизации.

Важный аспект — постоянная исполнительская практика — применение приобретенных умений в педагогическом процессе, который является во многом экспериментальным, где возможно все продумать заранее. Здесь на помощь педагогу и приходит умелое применение музыкальной импровизации при изучении композиций, чтобы привлечь внимание к их фрагментам, поразить учеников музыкальным произведением, вызвать интерес, увлечь исполнением: «Учитель, который сам много знает и умеет, сможет удовлетворить те разнообразные требования, которые предъявляют к нему ученики, и развить их способности» [5, с. 8]. Мастерское владение музыкальной импровизацией всегда пригодится учителю — практически в любой ситуации.

Таким образом, установлено, что музыкальная импровизация играет важную роль в уроках музыки в становлении творческой личности ученика, поскольку направля-

ется на раскрытие творческого потенциала и становится одним из мощных средств самореализации.

В XXI веке проблема музыкальной импровизации не утратила актуальности — она является важной со-

ставляющей музыкального воспитания учеников общеобразовательных школ, а поэтому требует разработки новых, современных форм освоения ею будущими педагогами в процессе инструментально-исполнительской подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Из истории фортепианной педагогики: хрестоматия / А. Алексеев // Киев: Музична Україна, 1974. — 165 с. — С. 86.
2. Витсенко Д. Музыкальная импровизация. Основные положения и базовые подходы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blog.monkeymusic.com.ua/improvisation/> (дата обращения — 07 ноября 2018 года)
3. Мальцев С. О психологии музыкальной импровизации / С. Мальцев. — Москва: Музыка, 1991. — 88 с., нот. — С. 3.
4. Музыкальная импровизация: общие сведения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fakeelegance.com/muzykalnaia_improvizatsiia.html (дата обращения — 07 ноября 2018 года)
5. Теория и методика обучения игре на фортепиано: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / под. общ. ред. А. Г. Каузовой, А. И. Николаевой. — Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — 368 с.
6. Усачева В. Импровизация и сочинение музыки как творческий метод развивающего обучения детей: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.02. — теория и методика обучения и воспитания (по сферам и уровням обучения) / В. Усачева. — Москва, 2002. — 34 с.
7. Dalcroze E. J. Rhythm music and education. — Hazell Watson and. Viney Ltd., Aylesbury, Bucks, 1980. — P. 75.

© Альтман Галина Сергеевна (altman.altman@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТУВЫ И ИДЕОЛОГИИ СОЦРЕАЛИЗМА В СССР

INTEGRATION OF TUVA TRADITIONAL CULTURE AND THE SOCIALIST REALISM IDEOLOGY IN THE USSR

A. Zykin

Summary. The paper considers and analyzes the traditional culture of Tuva in the post-Soviet period. After the inclusion of Tuva in the USSR, its local culture, and especially its ethnic aspect, was strongly influenced by the concept of socialist realism as the official Soviet ideology. The article is a continuation of a series of previous works devoted to other peoples of the region, their cultural identity and distinctive features of the processes to which they have been and continue to be subjected.

Keywords: culture, Tuva, ethnic group, traditions, Soviet ideology.

Зыкин Алексей Владимирович

*К.филол.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет
zykinalex@mail.ru*

Аннотация. В представленной работе рассматривается и проводится анализ традиционной культуры Тувы в постсоветский период. После включения Тувы в СССР ее местная культура, а в особенности ее этнический аспект, подверглись мощнейшему влиянию концепции соцреализма как официальной советской идеологии. Статья является продолжением серии предшествующих работ, посвященных другим народам этого региона их культурному своеобразию и отличительным чертам процессов, которым они подвергались и продолжают подвергаться.

Ключевые слова: культура, тувинцы, этнос, традиции, советская идеология

В настоящей работе рассматривается традиционная культура Тувы в постсоветский период и является логическим продолжением серии работ, посвященных социолингвокультурологическим аспектам развития и современного состояния этносов Южной Сибири [6, с. 59–63; 7, с. 7–10; 8, с. 114–119]; шорцев [9, с. 7–12; 10, с. 187–190; 11, с. 31–35; 12, с. 17–20], хакасов [13, с. 15–21], тувинцев [14, с. 4–9; 15, с. 711–723; 16, с. 45–56] и алтайцев.

Осенью 1944 г. Верховный Совет СССР одобрил решение о включении в состав страны Тувинской Народной Республики с сохранением ее автономии. В разгар Второй мировой войны большая часть постановлений, включая это, не публиковались. В зарубежье информация о новом статусе республики просочилась лишь осенью 1945 г., когда этот регион был добавлен в перечень избирательных округов, напечатанный в главных изданиях страны. После включения Тувы в СССР местная культура, а в особенности ее этнический аспект, подверглись мощнейшему влиянию концепции соцреализма как официальной советской идеологии. В связи с этим можно вспомнить теорию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского — известного отечественного социолога и культуролога. Он рассматривал эту разновидность культурных взаимодействий в качестве «прививки», либо ассимиляции одной культуры по отношению к другой [4]. Социологи Г.Ф. Балакина и З.В. Анайбан проанализировали данный этап в истории тувинской культуры и пришли к выводу, что с наступлением советизации властями упорно и преднамеренно игно-

рировались многие этнические особенности местного населения, включая знание скотоводства и занятие кочевничеством, заботу об окружающей природе, родовых землях, склонность к созерцанию и неспешному образу жизни, неспособность существовать в авральном режиме. Тот факт, что промышленная и строительная отрасли развивались за счет ограничения сельскохозяйственной сферы, это стало причиной низкой эффективности экономики [2, с. 128]. Все традиции в виде кочевничества и животноводства в процессе модернизации были полностью позабыты, ставка делалась на индустриализм. Как подмечал В.А. Копеев, за 1945 г. было построено 4 МТС, а за последующую пятилетку их численность выросла втрое. По данным на 1944 г. в Туве было задействовано всего 42 трактора, два комбайна и некоторое количество автомашин, однако через 9 лет эти показатели увеличились на порядок, а сам перечень сельхозтехники пополнился новыми ее разновидностями [17, с. 50].

В публикациях советского периода упоминались и рассматривались только положительные перемены, случившиеся вследствие изменения традиционного жизненного уклада и экономики, тем не менее, с наступлением 1990-х гг. стали очевидны недостатки форсированной модернизации. К примеру, в сознании местных жителей пропала зависимость нравственных устоев народа от кочевнического образа жизни. Сильнее всего в данном процессе пострадала тувинская культура в силу исчезновения культурно-этнической самоидентификации с создававшимися веками социокультурными нормами. Именно форсированное и силовое введение

оседлости с полным отказом от кочевничества к концу 1950-х гг. нанесло максимальный ущерб тувинской культуре и социуму.

В дальнейшем этот процесс стал причиной появления множества проблем, обострившихся к концу века, притом не только на психологическом уровне, но и в культуре, и в быту. К примеру, юрта стала символизировать собой трудности былых лет. Вначале прослеживалось стремление к полному отказу от нее, притом в самые короткие сроки, тем не менее, эта попытка окончилась неудачей, поскольку подобное передвижное жилье, подходящее для круглогодичного проживания на природе, было оптимальным для чабанов. К слову, для русских сел тоже катастрофичным стал отказ от бревенчатых изб и домов из древесины в пользу типовых кирпичных и панельных пятиэтажек. Жизнь тувинского народа была неразрывно связана с лошадьми, что сильно повлияло на отношение к ним. Во времена СССР это животное символизировало прежний, отсталый образ жизни, а заменой ему должен был стать трактор. Немногие храбрецы, осмеливавшиеся заниматься разведением лошадей, имели славу защитников старого уклада жизни. Их порицали и на словах, и в печатных изданиях. При этом лошади в тюркской культуре еще с VI в. играли намного более важную роль, чем простое средство передвижения, они считались друзьями, отсюда и пошел обычай погребения вместе с жеребцом. Введенные запреты навсегда разрушили единство тувинской культуры в качестве значимой составляющей жизненного уклада. Так, Н. П. Москаленко полагал, что при исследовании процесса смены тувинцами кочевого образа жизни оседлым необходимо принимать во внимание тот факт, что седентеризация представляется неминуемым и закономерным последствием цивилизации, поскольку лишь она способна гарантировать доступ к плодам прогресса в различных культурно-бытовых сферах. В то же время тувинская культура была значительно видоизменена, а отчасти и разрушена. В сущности, в то время множество составляющих многовековой скотоводческой и кочевнической культуры были заменены в ходе введения новой культуры оседлости с элементами животноводства и земледелия. Установлено, что инициированное цивилизационными и общественно-экономическими условиями прикрепление кочевников к земле, которое в остальных государствах было результатом эволюции, длилось там не одно десятилетие, иногда продолжалось веками, а кое-где не закончилось до сих пор [18, с. 174–175].

В культурно-бытовой и экономической сфере Тувы произошли не эволюционные преобразования, а, по причине довлеющей советской идеологии, принудительно-революционные перемены. Конечно, у Тувы бы не получилось полностью оставить в неизменном виде прежний образ жизни, пройдя через XX в.,

тем не менее, при меньшей интенсивности модернизации и отсутствии форсирования со стороны властей удалось бы избежать проблем, с которыми в 1990-х гг. пришлось столкнуться республике, и которые привели к исходу русских. Также в ней сложилась массовая безработица среди тувинцев, виной чему во многом стало введение такого института как школы-интернаты. В этих заведениях школьники обучались вдали от ближайших родственников, тогда еще пасших оставшийся скот на стоянках, поэтому дети воспитывались за пределами этнической культуры и не успели впитать ее. Все это современные исследователи считают одной из основных причин упадка тувинского социума, а также ключевым фактором его криминализации [5, с. 98].

Анализируя процесс изменения тувинской культуры, Ч. К. Даргын-оол пришла к выводу, что ключевые особенности местного уклада жизни, подобные авторитарному, иерархическому и коллективистскому устройству общества и отсутствию ориентации на индивидуализм, совпадали с идеологией СССР. При этом подъем коммунизма в СССР во многом обуславливался коллективизмом, идущим из общинного строя русских деревень. В Советском союзе местная культура кочевничества значительно повлияла на процесс модернизации, которому подверглась Тува. Провозглашаемые новой идеологией принципы социального равенства так и не были полностью признаны тувинцами, воспитанными в рамках патриархальности и иерархичности [5, с. 96]. Появившиеся в СССР общественные объединения аратов были принципиально новым явлением и зиждились они не на близком или дальнем родстве, а на общинном характере владения средствами производства, доминировавшем в то время в СССР и идейно близких европейских и азиатских государствах.

Патерналистские проявления со стороны государства, подмечает Даргын-оол, обладали общинным характером, а потому не противоречили тувинской традиционной культуре, не вполне отказавшейся от родоплеменного уклада. Патриархальность поменяла собственные верховные объекты, тем не менее, сущность ее не изменилась. В сознании местного населения СССР выглядел как огромный род с собственным руководителем, однако у них осталось понимание и меньшего, локального рода. Привычка к родственным и иерархическим отношениям распространилась на межкультурные и политические связи, существовавшие между Тувой и Россией. Приход новой идеологии и советизация принципов родоплеменной жизни не смогли уничтожить давние стереотипы.

Огромное число советских специалистов отправлялись работать в Туву (постоянно, либо временно). Этот перечень включал докторов, педагогов, аграриев

и промышленников. Тем не менее, параллельно с этим в республике появлялись и свои кадры в данных отраслях, чему во многом поспособствовала работа в сфере высшего профобразования двух институтов в Ленинграде — ЛИКиК (институт культуры и искусств имени Н.К. Крупской) и ЛГПИ (педагогический институт имени А.И. Герцена). В числе первых в Туву были направлены специалисты-преподаватели в сфере искусства и культуры. Данный факт свидетельствует о том, сколь много внимания уделялось ускоренному формированию обновленной социалистической культуры в Туве. В республиканской столице — Кызыле — появилась своя радиостудия, а позднее — в 1965 г. — был основан телецентр, транслировавший программы на русском и тувинском языках, кроме того, появились кинозалы. Под управлением присланных специалистов находился местный музыкальный драмтеатр, также работали объединения писателей и художников. Появился пединститут, институт по переподготовке преподавателей, медицинское и музыкальное училища, сельхозтехникум и иные образовательные учреждения. В 1945 г. в Туве появился свой научно-исследовательский институт, занимавшийся языковыми, литературными и историческими вопросами, который после распада СССР был преобразован в институт гуманитарных исследований.

Существенную роль в процессе приобщения населения к советской культуре сыграл местный Дом народного творчества, распахнувший свои двери в 1950 г., а также Дом пионеров, учреждения, ориентированные на детей (клубы юннатов, юных техников, туристические клубы), множество кинозалов и лекториев. После полной ликвидации безграмотности множество средних учебных заведений перешли на 8-летнюю программу обучения. В это время активно переводились многие книги дореволюционных и советских авторов. Позднее тувинское население смогло ознакомиться с европейскими и американскими произведениями. Стоит подчеркнуть, что на данном этапе местная культура соприкоснулась с массовой, и успела впитать в себя ее пороки. Сильнее всего воздействие масс-культуры проявилось после распада СССР. Анализируя глубокие перемены, произошедшие в культуре того периода, современный специалист-культуролог А.Н. Губанков приходит к тому же выводу, что и другие исследователи, философы и преподаватели нашего времени. По его мнению, влияние нынешних СМИ и Интернета, не несущих культурно-просветительской цели и выполняющие, по большей части, на развлекательную функцию, в итоге вызовут морально-нравственный кризис в социуме, став причиной духовного обнищания граждан. Многие нравственные качества, включая сострадание, терпимость к ближнему, почитание старших, принятие иных народов, на сегодняшний день теряют первоначальную ценность, при этом обычным поведением делается бесцеремонность,

безжалостность, бесчувственность, безразличие к людям и миру. Нравственный упадок сопровождается уничтожением гармонии человека, что сильно влияет на детей и подростков, и выражается в их действиях, отношении к близким, трудовой деятельности и обычной жизни [3, с. 184].

Рассмотрим серьезные изменения в тувинской психологии, произошедшие во времена СССР, так как это ключевой момент для осмысления специфики развития местного социума в послесоветский период. По утверждению Б.Ф. Поршнева, «история без психики — это история без живых людей» [19, с. 8]. На нравственно-психологическое состояние тувинского населения, не так давно проживавшего в традиционном обществе, значительно повлияли свершившиеся преобразования, также они поменяли отношение к родной культуре. Благодаря действиям новой власти местная культура была практически уничтожена. Все, что имело отношение к прежнему жизненному укладу, отрицалось, и это затрагивало как внешнюю атрибутику — длинные женские косы, этническую одежду, так и духовную составляющую. Ч.К. Даргын-оол упоминает, что некоторые обычаи стали считаться недопустимыми. Функционеры говорили о том, что нужно непременно «сломать», «выкорчевать», «решительно бороться» или «уничтожить» определенные явления местной жизни. Разрушению подверглась и сакральная суть различных видов деятельности, в первую очередь сопряженных с природной рациональностью. Осмысление окружающей реальности потеряло религиозный фундамент, осталась только часть видоизмененных ритуалов. Все это привело к нынешним социальным проблемам [5, с. 94].

За время существования СССР психология тувинцев обзавелась новыми неприглядными чертами, которые не могли существовать до октябрьской революции. Их можно охарактеризовать как иждивенство, проявлявшееся в поведении как предпочтение сиюминутной выгоды, бездействие, апатичность, снятие с себя всякой ответственности, нелюбовь к труду, инфантильность (требование к государству защищать и заботиться). Не все тувинцы, выросшие в СССР, смогли после его распада освободиться от разрушительного наследия, немалая часть населения и по сей день ностальгирует по «беззаботной» жизни, когда им отводилась роль «винтиков» без несения какой-либо персональной ответственности. Такие психологические особенности присущи сегодня многим тувинцам, поэтому данную тему нужно глубоко исследовать.

Стоит рассмотреть и иные отрицательные тенденции, закрепившиеся в тувинской культуре. Максимальный ущерб был нанесен народным празднованиям, на которые советская власть просто наложила негласный запрет,

дабы избежать подъема «националистических настроений». Разрешалось праздновать только основные праздники: справлять Новый год, провожать зиму, отмечать День Березки. Тем не менее, в некоторых печатных изданиях появлялись статьи, предлагавшие сохранить компоненты культуры тувинцев, в том числе музыкальные инструменты, этническую одежду и обувь, еду, народные забавы. Их авторы, публиковавшиеся в прессе и литературных издательствах, предлагали разумные решения по данным вопросам, в числе которых было: возобновление производства музыкальных инструментов и организация при драмтеатре соответствующего народного ансамбля; возрождение интереса к народным играм; создание индустрии по изготовлению предметов одежды, пригодных для местных климатических условий; налаживание выпуска обширного перечня тувинских блюд. Но из-за царящей идеологии все рациональные предложения такого рода отвергались без рассмотрения.

Мы согласны с позицией А. Ахиезера, считавшего, что в СССР установился своеобразный химеричный порядок, не имевший исторических аналогов и комбинирующий в себе предельно возможную закрытость с желанием построить социум индустриального либо постиндустриального типа на дорыночном фундаменте, опираясь на архаичность и утилитарные принципы. Такой дисбаланс и стал в дальнейшем причиной кризиса в политике и экономике [1, с. 55]. Культурный аспект тоже был затронут навязанным направлением развития. Местная культура в советское время, в сущности, была совершенно социалистической. Тем не менее, по-прежнему раздавались робкие голоса в защиту национальных обычаев.

Характерным отличием тувинской культуры во времена СССР было то, что традиционная культура и сфера искусства почти не имели точек соприкосновения, а их развитие не было связано, поскольку они выполняли различные задачи. Традиционная культура была направлена на то, чтобы развлекать людей и отвлекать их от каждодневных хлопот, а основной целью соцреализма являлось создание принципиально нового типа человека. Тем не менее, учитывая, что за прошедшие десятилетия память о родной культуре не успела исчезнуть из народ-

ного сознания, она по-прежнему заметно влияла на то, как развивались недавно появившиеся в Туве разновидности искусства. И все-таки для нее были предусмотрены особые рамки, позволявшие привести содержание в соответствие с господствующей идеологией. Главная составляющая тувинской культуры, включавшая празднования и ритуалы, была запрещена. Некоторые элементы народной культуры разрешались, но с позволения цензоров и в малых объемах. В их число входили некоторые фольклорные произведения, в том числе сказания, песни, пословицы и загадки, а также традиционные костюмы, пляски и прочая художественная самодеятельность с этническим колоритом.

Одним из важнейших событий в Туве времен СССР стало появление отсутствовавших прежде разновидностей искусства. По примеру творческих объединений СССР были организованы писательские, актерские и другие типы профсоюзов. Тувинские деятели, специализировавшиеся в новых видах искусства, не стремились отражать народные чаяния, а напротив, почти полностью отказывались от этнической культуры. Стоит заметить, что первые авторы, артисты и художники и при наличии желания не смогли бы целиком отказаться от родной культуры, поскольку не успели психологически отделиться от нее. Вот почему лучшие творения местного искусства появились в переходный период, на этапе включения Тувы в состав СССР.

В заключение подчеркнем, что метод соцреализма, свойственный всем типам искусства во времена СССР, отделил культуру государства от общемировой культуры. В силу главенствующей идеологии единичные попытки сберечь устои народной культуры властями не поддерживались, а нередко отвергались не только партийными функционерами (что совершенно естественно), но и социумом как таковым. И все же нужно помнить о том, что именно СССР тувинцы обязаны появлением новых разновидностей искусства. Театральные, музыкальные и культурные направления, возникшие в кратчайшие сроки, сегодня продолжают совершенствоваться, чтобы соответствовать запросам современного тувинского социума, желающего сберечь свою культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахиезер А. Проблемы государственной власти в России: От закрытого к открытому обществу — путь противостояния катастрофам // Рубежи. — 1997. № 7. — С. 55.
2. Балакина Г. Ф., Анайбан З. В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. — Новосибирск, 1995. — С. 128.
3. Губанков А. Н. Город. Культура. СМИ: воспроизводство культур, пространства в современных средствах массовой информации. / Антон Губанков; С-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. — СПб.: Славия, 2012. — С. 184.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: «Книга», 1991. — 576 с.
5. Даргын-оол Ч. К. Культурно-антропологические факторы регионального развития: на примере Тувы: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. — Москва, 2002. — С. 98.

6. Зыкин А. В. Об особенностях картины мира коренных народов Сибири в сопоставлении с русским этносом // Eurasian Union of Scientists, — 2015. № 6 (15) — С. 59–63.
7. Зыкин А. В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2015. № 40. — С. 7–10.
8. Зыкин А. В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. № 7 (49) С. 114–119.
9. Зыкин А. В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. — 2017. № 1. Т. 2. — С. 7–12.
10. Зыкин А. В. К вопросу о национальной идее шорского этноса // Успехи современной науки и образования. — 2017. № 4 Т. 6 — С. 187–190.
11. Зыкин А. В. Значение этнонима «шорцы» в становлении культурного кода и самоидентификации шорского этноса // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2018. № 3 (36). — С. 31–35.
12. Зыкин А. В. Культура и этническое самосознание шорцев в конце XX — начале XXI веков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Познание» — 2018. № 3. — С. 17–20.
13. Зыкин А. В. Культурное своеобразие и этническое самосознание хакасов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Познание» — 2018. № 4. — С. 15–21.
14. Зыкин А. В. Анимизм, соотношение природного и культурного в мировоззрении тувинцев // Современная наука: актуальные проблемы. Серия «Познание» — 2018. -№ 10. — С. 4–9.
15. Зыкин А. В. К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса // Миссия конфессий. Том 7. Часть 6 (№ 33). Москва. — 2018. — С. 711–723.
16. Зыкин А. В. Закат традиционной культуры тувинского этноса в трагических условиях существования Тувинской Народной Республики // Культура и цивилизация. Том 8, № 5А. 2018. — С. 45–56.
17. Копеев В. А. О некоторых особенностях процесса кооперирования аратских хозяйств в Туве // Проблемы истории Тувы. — Кызыл, 1984. — С. 50.
18. Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. — С. 174–175.
19. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. — М., 1979. — С. 8.

© Зыкин Алексей Владимирович (zykinalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

ОПЕРНОЕ ИСКУССТВО И СТИЛЕВЫЕ ЧЕРТЫ ОПЕРЫ ПУЧЧИНИ ТУРАНДОТ

OPERA ART AND STYLISTIC FEATURES OF THE PUCCINI TURANDOT OPERA

Teng Yue

Summary. The opera originated in Italy, as a kind of musical and dramatic work. Opera is based on the synthesis of the word, stage action and music. Unlike various types of drama theater, where music performs official and applied functions, in the opera it becomes the main carrier and driving force of action. The opera requires a holistic, consistently developing musical and dramatic concept. If it is absent, and the music only accompanies, illustrates the verbal text and the events occurring on the stage, then the operatic form disintegrates, and the specificity of the opera as a special kind of musical and dramatic art is lost.

Keywords: Opera art, Turandot, Puccini, Style, traits.

Тэн Юэ

*Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
1099426007@qq.com*

Аннотация. Опера возникла в Италии, как род музыкально-драматического произведения. Опера основана на синтезе слова, сценического действия и музыки. В отличие от различных видов драматического театра, где музыка выполняет служебные, прикладные функции, в опере она становится основным носителем и движущей силой действия. Для оперы необходим целостный, последовательно развивающийся музыкально-драматический замысел. Если он отсутствует, а музыка лишь сопровождает, иллюстрирует словесный текст и происходящие на сцене события, то оперная форма распадается, и специфика оперы как особого рода музыкально-драматического искусства утрачивается. Далее, на примере оперы Пуччини «Турандот», анализируется ее творческий стиль.

Ключевые слова: Опера, искусства, Турандот, Пуччини, Стилиевые, черты.

Формирование оперного искусства

Опера возникла в Италии, как род музыкально-драматического произведения. Опера основана на синтезе слова, сценического действия и музыки. В отличие от различных видов драматического театра, где музыка выполняет служебные, прикладные функции, в опере она становится основным носителем и движущей силой действия. Для оперы необходим целостный, последовательно развивающийся музыкально-драматический замысел. Если он отсутствует, а музыка лишь сопровождает, иллюстрирует словесный текст и происходящие на сцене события, то оперная форма распадается, и специфика оперы как особого рода музыкально-драматического искусства утрачивается.

Возникла опера в Италии на рубеже 16–17 вв. Ее появление было подготовлено, с одной стороны, некоторыми формами ренессансного театра, в которых музыке отводилось значительное место (пышная придворная интермедия, пасторальная драма, трагедия с хорами), а с другой широким развитием в эту же эпоху сольного пения с инструментальным сопровождением. Именно в опере нашли наиболее полное выражение искания и опыты 16 в. в области выразительной вокальной монодии, способной передавать разнообразные нюансы человеческой речи. Б.В. Асафьев писал: «Великое движение Ренессанса, создавшее искусство «нового человека», провозгласившее право свободного выявления душевности, эмоции вне ярма аскетизма, вызва-

ло к жизни и новое пение, в котором вокализируемый, распеваемый звук стал выражением эмоционального богатства человеческого сердца в безграничных его проявлениях. Этот глубочайший в истории музыки переворот, изменивший качество интонации, т.е. выявления человеческим голосом и говором речитативом внутреннего содержания, душевности, эмоциональной настроенности, только и мог вызвать к жизни оперное искусство».

Важнейшим, неотъемлемым элементом оперного произведения является речитативное пение, передающее богатую гамму человеческих переживаний в тончайших оттенках. Через различный строй вокальных интонаций в опере раскрывается индивидуальный психический склад каждого действующего лица, передаются особенности его характера и темперамента. Из столкновения разных интонационных комплексов, отношение между которыми соответствует расстановке сил драматического действия, рождается «интонационная драматургия» оперы как музыкально-драматического целого.

Оперные произведения по праву занимают важную нишу в ветке музыкально-драматических произведений, они почитались самыми аристократическими кругами нашего общества и, надо заметить, остаются популярными по сей день. Как известно, оперные произведения бывают разными-романтические, комические, опера-балет и так далее, однако. среди них всех есть те, которые сыграли важнейшую роль в истории оперного искусства и признаны лучшими из лучших.

Приведем несколько примеров: *это топ 10 самых знаменитых опер в мире все они содержат речитатив.*

«Свадьба Фигаро», В.А. Моцарта великое оперное произведение Моцарта, повествующее о суматохе подготовки к свадьбе камердинера Фигаро и хорошенькой служанки Сюзанны. А хлопот, как оказалось, хватает! Все это оформлено в юмористической и очень воодушевляющей манере. Впервые опера была поставлена в Вене в 1786 году, но полное признание получила только после повторной постановки в Праге того же года.

Разве можно представить себе список опер В.А. Моцарта без его «Волшебной флейты» вероятно самой знаменитой и наиболее часто исполняемой его оперы. Именно «Волшебная флейта» впервые была поставлена в Вене. Дирижером выступал сам композитор! В центре истории — принц Тамино, который проходит через все испытания и трудности, чтобы добиться любви и расположения дочери Царицы ночи.

«Севильский цирюльник» Джоаккино Россини комическая и яркая опера, которая рассказывает о хитром и остроумном цирюльнике Фигаро. Так уж случилось, что граф Альмавива влюбился в красавицу Розину, а Фигаро изо всех сил помогает ему добиться расположения красавицы. Произведение озорное и увлекательное, полное веселых недоразумений и путаницы. Премьера, как и у многих других известных произведений, была неудачной, однако, со временем, «Севильский цирюльник» стал пользоваться бурной популярностью у зрителя, что и продолжается по сей день.

«Норма», Винченцо Беллини-ее называют ультраклассикой, в особенности, великолепную и крайне сложную арию «Casta Diva». Премьера оперы состоялась в 1831 году, в Милане. В наше время справиться со сложнейшими партиями сопрано смогли немногие, среди них Галина Вишневская и непревзойденная Монтсеррат Кабалье.

«Травиата», Джузеппе Верди входит в наш *топ 10 самых знаменитых опер в мире.*

«Травиата», написанная композитором Джузеппе Верди ее первая постановка проходила в Венеции в 1853 году, потерпела сокрушительный провал, однако, после нескольких доработок приобрела мировую славу и известность. Опера повествует о красивой куртизанке с неизлечимой болезнью, жизнь которой полна любви, интриг, обманов, позднего раскаяния и даже самопожертвования.

«Кармен», Жорж Бизе-пожалуй, одно из самых узнаваемых произведений в мире классической музы-

ки, мелодии и даже целые арии из «Кармен» известны в народе, их часто можно услышать в фильмах или даже мультфильмах. Первая постановка «Кармен» свершилась именно в Париже в 1875 году, и, опять-таки, завершилась полным провалом, ее раскритиковали в пух и прах, возможно, именно бурные обсуждения творения и создали для «Кармен» ее будущую популярность. После небольшой доработки она снова появилась на парижских подмостках, после чего продолжила свое триумфальное шествие по всей Европе, Америке и России.

«Лючия ди Ламмермур», Г. Доницетти — трагическая опера итальянского композитора, которая на сегодняшний день является одним из лучших образцов стиля бельканто. Если говорить о сюжете, то он сильно напоминает «Ромео и Джульетту», ведь здесь, как и там, есть трагическая история влюбленных, роковые ошибки, враждующие кланы, пылкие чувства, безумие и горькая смерть в финале.

«Евгений Онегин», П.И. Чайковского-известнейшее произведение русского композитора, без которого список известнейших опер мира не был бы полным. «Евгений Онегин» прекрасно сочетает в себе мелодичность пушкинского слова и гармоничность музыки Чайковского, кстати, это одна из тех знаменитых опер, которая пользуется бурным успехом у зрителя на Западе.

«Война и мир», С. Прокофьев по роману Л.Н. Толстого. Пышные балы, утонченные дамы, совсем юная Наташа Ростова, французские офицеры, простые жители и действия, разворачивающиеся на фоне войны 1812 года. План оперы состоит из двух частей и предполагает показ, разделенный на два вечера, однако, существует и специальный сокращенный вариант для одного вечера.

«Богема» Джакомо Пуччини искренняя и трагическая история Мими и ее возлюбленного поэта Рудольфа, которая разворачивается на фоне жизни тогдашней богемы Парижа. Впервые произведение вышло в свет в 1896 году, сегодня же остается одним из самых популярных в мире, а арии из нее входят в обязательную концертную программу любого уважающего себя оперного артиста. Большое место в этих операх занимает речитатив.

Речитатив и ария

Теперь перейдем к ознакомлению с различными формами оперного пения, составляющими основу музыкальной драматургии оперы. Одной из самых употребительных и к тому же старейшей по происхождению формой оперного пения (она существует со времени создания первых опер, вокальная партия которых носила декламационный характер) является речитатив.

Речитативом называется распевно-декламационная музыкальная речь, своего рода «музыкальный говорок», то есть декламационная форма пения. Слово «речитатив» происходит от итальянского глагола «речитаре», что значит-читать вслух, декламировать, публично читать.

Основная выразительная функция речитатива-передача интонаций разговорной речи, то есть воспроизведение в музыке интонационного содержания человеческой речи. Применение речитатива весьма разнообразно.

С помощью речитатива композитор обычно рассказывает о ходе действия («разъясняет действие» говоря словами Чайковского), комментирует устами героев события, происходящие на сцене, связывает между собой различные другие формы оперного пения («связующим цементом между отдельными частями музыкального здания» называет речитатив Чайковский). Эти широкие возможности речитатива помогают созданию сквозной музыкальной характеристики действующих лиц, усиливая тем самым его драматургическое значение.

Классическая западноевропейская опера знала два вида речитатива: «секко» (что по-итальянски значит сухой) и «аккомпаньято» (т.е. аккомпанированный, с сопровождением). Первый, почти вышедший из употребления в XIX столетии, исполнялся в свободном ритме обычно — скороговоркой, сопровождался сухими, короткими аккордами чембало (клавесина) или оркестра (в XVII–XVIII вв. речитатив «секко», как правило, исполнялся под чембало), и на каждый слог текста такого речитатива приходился один звук. Второй, то есть аккомпанированный речитатив отличался большей мелодичностью, четким, строго соблюдаемым исполнителями ритмом и более или менее развитым оркестровым сопровождением.

С образцами «сухого» речитатива советские слушатели знакомы по таким операм, как «Севильский цирюльник» Россини или «Свадьба Фигаро» Моцарта. С речитативом «аккомпаньято» встречаются в операх Верди, Чайковского и др. Оперная практика последних полутора-двух столетий породила немало разновидностей речитатива, связанных, как правило, с особенностями национальной природы музыкального языка, в основном, однако, восходящих к типу аккомпанированного речитатива.

В истории оперного искусства речитатив обычно противопоставляется закругленным, замкнутым формам оперного пения, речитатив носитель реалистического начала таким он представлен в операх Глюка, Вагнера, Даргомыжского, позднего Верди. Развивая такую точку зрения на речитатив и подчеркивая его значение как «зерна драматического действия» (Асафьев), композиторы,

стремившиеся (обычно под влиянием передовых требований эпохи) к обновлению музыкального языка и драматургических принципов оперного письма, создавали оперы, целиком или почти целиком написанные в речитативной манерой. К ним относятся музыкальные драмы Вагнера, «Каменный гость» Даргомыжского, «Отелло» Верди, «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Война и мир» Прокофьева и др.

Вершиной этого рода опер смело можно назвать чисто речитативную оперу Даргомыжского «Каменный гость», справедливо охарактеризованную М.С. Друскиным как «своеобразная энциклопедия русского речитатива».

И хотя речитативная опера не оправдала чаяний тех из ее создателей, кто видел в ней единственно правильный путь развития музыкально-драматического искусства, большинство оперных композиторов склоняется к мысли Римского-Корсакова который считал что речитатив и ария остаются важнейшими слагаемыми музыкальной драматургии оперы «построчным смешением и сменой декламационного и ариозного (т.е.широкораспевного) пения». Вполне справедливым представляется утверждение Б. Асафьева по сути дела, развивающее мысль Лароша о том, что речитатив — фундамент оперной музыки: «если речитатив рассматривается как вещь второстепенная, весь ансамбль рухнет, хотя развалины его и могут быть гениальными».

Стилевые черты оперы Пуччини Турандот

Опера «Турандот» Дж. Пуччини эпическое произведение, обладающее всеми чертами повествования возвышенно-романтического плана. В этом произведении используется мелодия Цзяннаньской (район Китая к югу от реки Янцзы) народной песни «Мо-Ли-Хуа» (цветок Жасмин), обладая густым восточным изяществом. Композитор впечатляющим образом скрестил романтические черты классической «большой оперы» seria с антиромантическими художественными настроениями начала XX века.

Романтическая стилистика проявляется в драматически наполненных массовых сценах и в основополагающей роли хора (участника действий, комментатора событий), сказочной условности и назидательности сюжета, зрелищности сценических ситуаций, преувеличенной экзатичности чувств. Антиромантизм находит свое выражение в элементах стилизации, в импрессионистическом характере музыки, подчеркиваемого колористическим звучанием оркестра, а также в жанровой мозаичности, простирающейся от эпоса к лирике, от возвышенного трагизма к тонкой иронии (сцены с министрами).

В первом действии Турандот выступает в роли молчаливого судьи, выносящего вердикт Персидскому принцу. В отличие от неё, принц Калаф охарактеризован мелодизированными речитативами в ансамблевых сценах, а в конце первого действия получает сольную характеристику в ариозо «Non piangere, Liu» («Не плачь, моя Лиу»). Это лирический, но в то же время решительный ответ принца служанке Лиу на её мольбы. Итальянская певучая кантилена с широкими скачками создают образ молодого решительного влюбленного юноши, готового ради достижения своей мечты на все. Мелодия ариозо чередуется с мольбами Лиу и Тимура, его отца. Волнение принца подчеркивается аккомпанементом, где постепенное усложнение фактуры, появление подголосков создает экспрессивный стиль музыки и передает чувства героя.

Вторая картина второго действия является развитием всего сюжета и первой кульминацией оперы. В её центре сцена загадок, обрамленная торжественными

хорами и двумя ариозо Турандот. Свою первую сольную характеристику принцесса получает в ариозо «In questa Reggia» («В столице этой»). Ариозо построено на чередовании различных типов мелодии: одна из них напоминает колыбельную, другая приподнятая, патетическая, торжествующая. Мелодия очень велика по диапазону, в ней сочетаются декламационно-речитативные и кантиленные черты. Динамические контрасты, широкие скачки мелодики, резкие тональные сдвиги все это рисует образ глубоко страдающей и внутренне замкнутой девушки, которая мстит всем мужчинам за насильственную смерть своей прародительницы.

Вот эта собственная очаровательность, приданная оперу композитором. Эта опера сильно отличается тем, что она может привлекать сердце зрителей, вызывать сочувствие доброте и человечности, и размышление у всех людей. Таким образом, она широко распространяется до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krause E. Puccini. Beschreibung eines Welterfolges. Leipzig, 1985.
2. Revers P. Analytische Betrachtungen zu Puccinis «Turandot» // Österreichische Musikzeitschrift, 34. Jahrgang, Heft 7/8. S.
3. Arnesen Iris J. The Romantic World of Puccini: A New Critical Appraisal of the Operas. McFarland & Company, 2009.
4. Богоявленский С. «Итальянская музыка первой половины XX века». Л., 1986.
5. Кириллина Л. Итальянская опера первой половины XX века. М., 1996.
6. Левашова О. Пуччини и его современники. М., 1980.
7. Пуччини Дж. Турандот. Лирическая драма в 3-х действиях, 5 картинах. Клавир. М., «Музыка», 1980.
8. Нестьев И. В. Джакомо Пуччини. М., Музгиз, 1963.
9. Чаптыкова Т. Мифологическое и ритуальное в опере Пуччини «Турандот»: к вопросу интерпретации структуры и содержания: Дипл. работа / ГМПИ им. Гнесиных. Науч. рук. М. А. Енговатова. М., 1991.
10. Amy D. Giacomo Puccini. Paris, 1970.
11. Веризм // Краткая литературная энциклопедия т. 1. М., 1962. С. 926.
12. Данилевич Л. В. Джакомо Пуччини. М.: Музыка, 1969.
13. Кенигсберг А. Некоторые приемы музыкальной драматургии Дж. Пуччини и современная зарубежная опера. Л.: Музгиз, 1963.
14. Чаптыкова Т. Мифологическое и ритуальное в опере Пуччини «Турандот»: к вопросу интерпретации структуры и содержания: Дипл. работа / ГМПИ им. Гнесиных. Науч. рук. М. А. Енговатова. М., 1991.
15. Шахназарова Н. Музыка Востока и музыка Запада: Типы музыкального профессионализма. М., 1983.

© Тэн Юэ (1099426007@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАВИСИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СПОРТСМЕНОВ ОТ ИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАТУСА

THE DEPENDENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ATHLETES FROM THEIR EDUCATIONAL STATUS

**G. Biryukova
A. Kuteynikov
L. Tatyana**

Summary. The article reflects the results of a study that reveals the possible impact of the educational level of athletes on the socio-psychological patterns of behavior. The following regularities are revealed.

Athletes with higher and incomplete higher education are characterized by greater sociability, social activity, curiosity, the need for change and high empathy.

Athletes with secondary and specialized secondary education are more likely to demonstrate leadership behavior, more pragmatic, more cynical and conservative. They are less inclined to trust their intuition, prefer to live in accordance with current circumstances and not to build long-term plans.

Keywords: socio-psychological characteristics of personality, education, communicative competence, normative behavior, patterns of behavior, nonconformism.

Бирюкова Галина Михайловна

Д.ф.н., к.псих.н., профессор, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Кутейников Алексей Николаевич

К.псих.н., Северо-Западный институт управления — Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург alex_kutejnikov@mail.ru

Татьянина Людмила Георгиевна

К.псих.н.к, доцент, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, выявляющего возможное влияние образовательного уровня спортсменов на социально-психологические паттерны поведения. Выявлены следующие закономерности.

Спортсмены с высшим и неполным высшим образованием характеризуются большей общительностью, социальной активностью, любознательностью, потребностью в изменениях и высокой эмпатией.

Спортсмены со средним и средне-специальным образованием чаще демонстрируют лидерское поведение, более прагматичны, более циничны и консервативны. Они менее склонны доверять своей интуиции, предпочитают жить в соответствии с актуальными обстоятельствами и не строить долгосрочных планов.

Ключевые слова: социально-психологические характеристики личности, образование, коммуникативная компетентность, нормативность поведения, паттерны поведения, неконформизм.

Введение

В современной научной литературе, посвященной проблемам спорта, уже неоднократно рассматривались вопросы, связанные с выявлением психолого-педагогических аспектов подготовки спортсменов различных возрастов, социально-личностных паттернов поведенческих проявлений и т.д. Несмотря на значительные достижения в деле анализа и описания многочисленных аспектов деятельности спортсменов, применительно к их личностным характеристикам, почти не представлены работы, в которых бы рассматривались связи между социально-психологическими особенностями и образовательным статусом спортсменов. Представленные нами в данной статье усредненные профили

личностных черт респондентов позволили определить значимые различия в личностных свойствах спортсменов с разным образовательным статусом. В результате полученных эмпирическим путем результатов исследования была доказана гипотеза о связи образовательного статуса с такими качествами спортсменов как эмоциональная стабильность, практичность-мягкость и радикализм-консерватизм, претензии на лидерство и социальная смелость.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте от 17 до 22 лет (всего 94 человек), занимающиеся в училище Олимпийского резерва № 1, Санкт-Петербург.

Таблица 1. Различия между группами по t-критерию Стьюдента

Шкалы 16 PF	Значение t-критерия	p-уровень
A	-1,30695	0,194
B	-1,61953	0,108
C	2,28615	0,024
E	-1,03222	0,304
F	0,55855	0,577
G	-0,58356	0,561
H	0,79117	0,431
I	-1,92805	0,05
L	-0,73128	0,466
M	-0,26950	0,788
N	1,04464	0,299
O	-0,54280	0,588
Q1	-1,97867	0,049
Q2	0,30353	0,762
Q3	1,62003	0,108
Q4	-1,52534	0,131

Примечание: жирным шрифтом отмечены достоверные различия при $p \leq 0,05$.

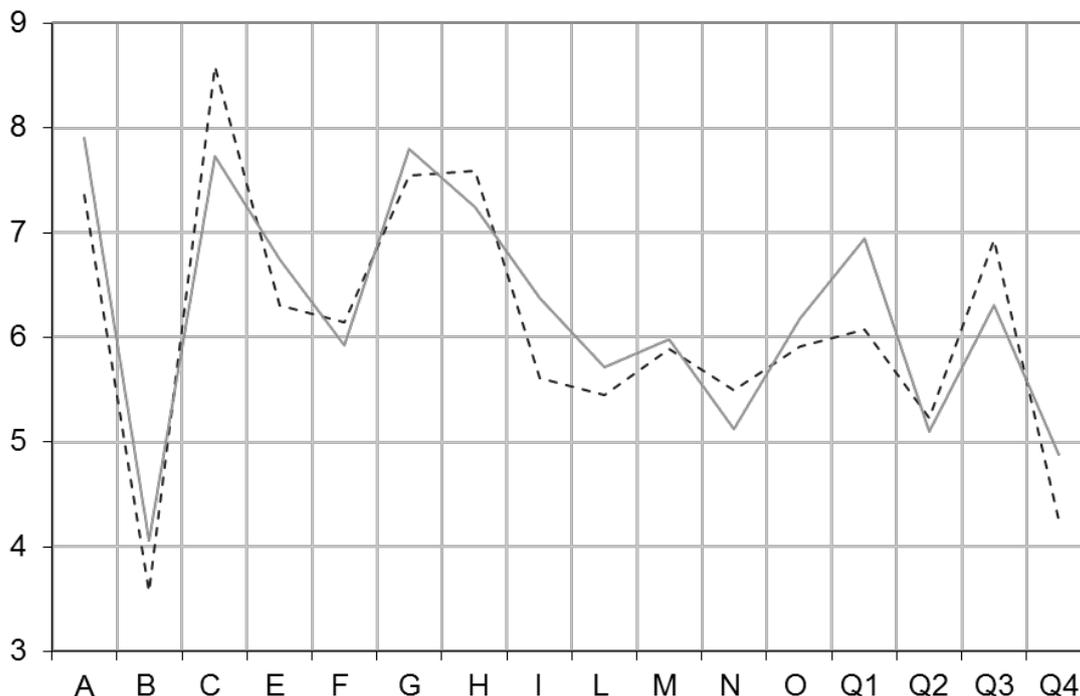

Рис. 1. Усредненные профили личностных черт респондентов с различным образовательным статусом.

Примечание:

* - - - - — усредненные профили личностных черт респондентов со средним и средне-специальным образованием;

** — — — — — усредненные профили личностных черт респондентов с высшим и неполным высшим образованием.

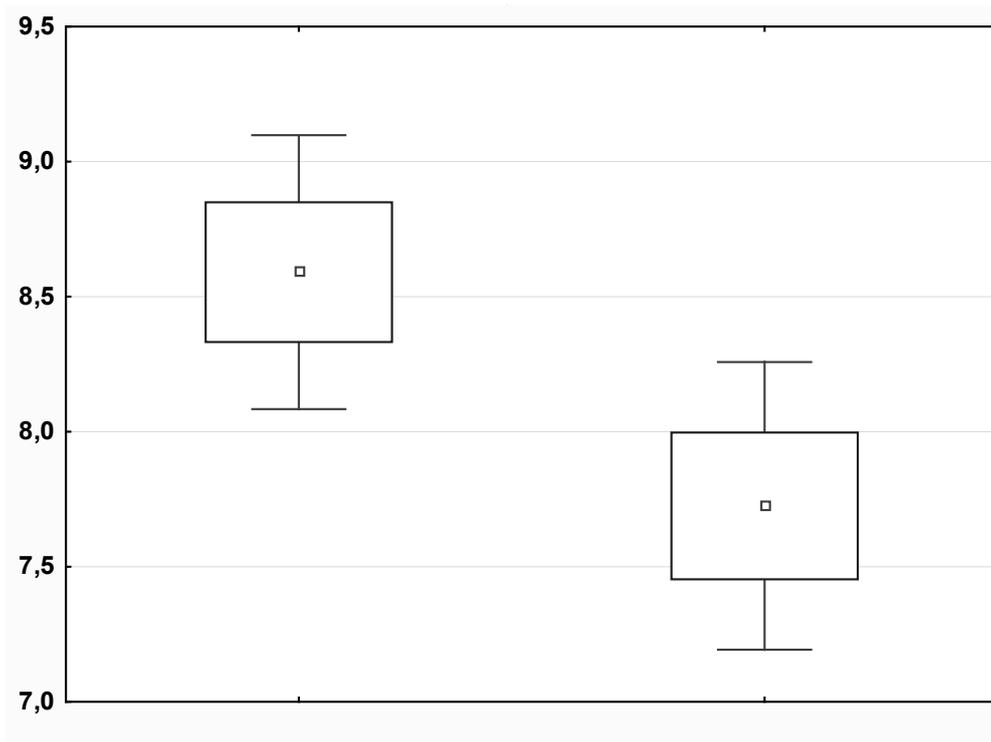

Рис. 2. Диаграмма размаха, иллюстрирующая достоверности различий между группами спортсменов по фактору С (эмоциональная стабильность).

Респонденты были разделены на 2 группы по уровню образования. В первую группу вошли респонденты со средним и средне-специальным образованием (44 чел.), во вторую группу — с незаконченным высшим и высшим образованием (50 чел.).

Как было отмечено выше, изучение индивидуально-психологических свойств личности проводилось с помощью опросника 16-PF Р. Кеттелла и психогометрического теста С. Деллингер (в адаптации А. А. Алексеева и Л. А. Громовой).

Результаты и их обсуждение

По результатам проведения личностного опросника Р. Кеттелла были составлены усредненные психологические профили спортсменов со средним и средне-специальным образованием (1-я группа) и для спортсменов с неполным высшим и высшим образованием (2-я группа). Пиковые показатели шкал опросника (рис. 1) указывают на высокую/низкую степень выраженности полюсов исследуемого личностного свойства. Сопоставление усредненных психологических профилей спортсменов из выделенных двух групп обнаруживает, что ведущие личностные черты у представителей рассматриваемых групп делает их во многом схожими. Так, усредненный профиль личности в группе респондентов с неполным

высшим и высшим образованием демонстрирует высокие значения по следующим факторам: А (общительность), С (эмоциональная стабильность), G (нормативность поведения), Н (смелость), Q1 (радикализм-консерватизм). По факторам В (интеллект), Q4 (напряженность) — значения шкал находятся в регистре «ниже среднего» значения. Усредненный профиль личности в группе респондентов со средним и средне-специальным образованием имеет пиковые значения шкал близкие к значениям спортсменов с неполным высшим и высшим образованием, однако более высокие значения получены по фактору С (эмоциональная стабильность), Н (смелость), и Q3 (самолюбие).

Для определения достоверности различий в показателях личностных черт в группах спортсменов с различным образовательным статусом был использован t-критерий Стьюдента и были проанализированы различия в профилях личности респондентов. Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таким образом, сравнение средних значений показателей шкал по опроснику 16-PF выявило статистически достоверные различия ($p \leq 0,05$) между группами спортсменов с различным образовательным статусом по шкалам: С — эмоциональная стабильность ($p=0,024$), I — практичность-мягкость ($p=0,05$), Q1 — радикализм-консерватизм ($p=0,049$).

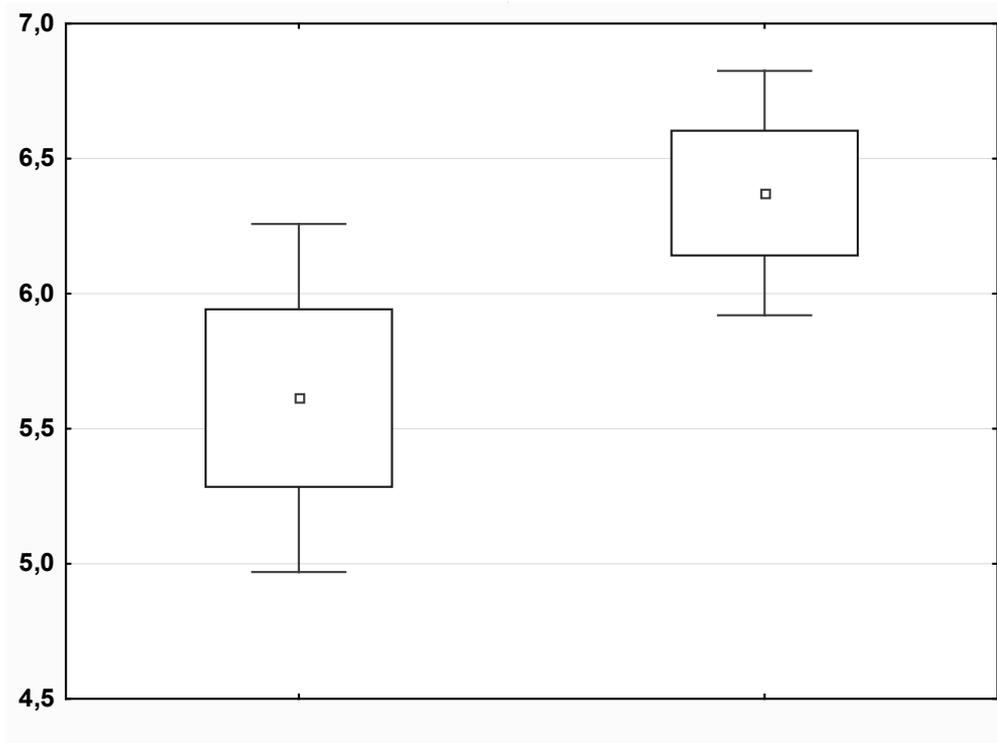

Рис. 3. Диаграмма размаха достоверности различий между группами спортсменов по фактору I (Практичность-мягкость).

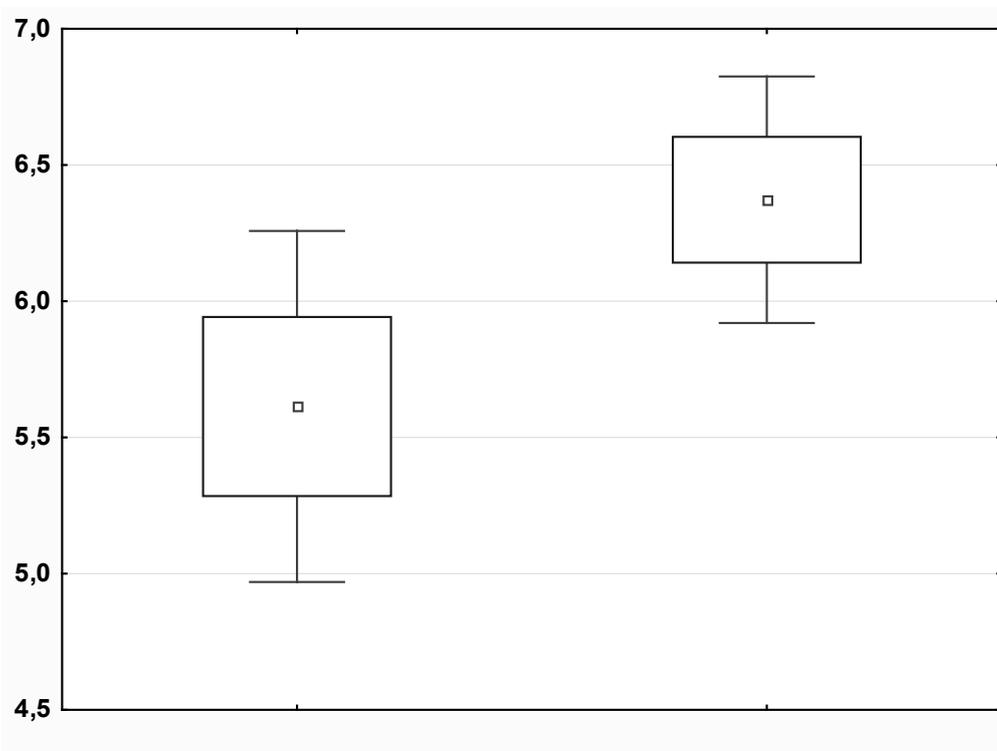

Рис. 4. Диаграмма размаха достоверности различий между группами спортсменов по фактору Q1 (консерватизм-радикализм).

На рисунках 2–4 представлены диаграммы размаха средних значений по выделенным факторам (С, I, Q1), на которых стандартные отклонения средних значений по двум сравниваемым группам не перекрываются, что визуально доказывает высокую статистически значимую достоверность различий личностных свойств спортсменов в зависимости от уровня образования.

В данной и в последующих диаграммах в левой части представлена информация о спортсменах со средним и средне-специальным образованием; правая часть диаграммы содержит показатели спортсменов с неполным высшим и высшим образованием. На диаграмме отмечены значения среднего арифметического, границы 2-го и 3-го квартилей и размах. Из представленной диаграммы мы можем видеть, что спортсмены с низким образовательным статусом являются более эмоционально устойчивыми. Данный вывод является неожиданным, но только на первый взгляд. Все дело в том, что спортсмены с более высоким статусом или совмещают свою учебу в вузе со спортивной деятельностью, или только что прошли через этот трудный этап, который являлся для них значительным стрессом. Поэтому они и характеризуются некоторой неуравновешенностью, легче впадают в панику, излишне беспокоятся о своем здоровье (ведь здоровье — это инструмент для достижения спортивных результатов!), неустойчивы в своих интересах.

Лица с более низким образовательным статусом реалистичнее смотрят на жизнь и не ставят перед собой заведомо трудновыполнимых целей. А это в свою очередь помогает им в случае необходимости «уходить» от трудностей. Вполне возможно, что при возникновении трудностей в своей спортивной деятельности они будут готовы уйти из спорта.

Как мы можем видеть из данной диаграммы, спортсмены с низким образовательным статусом характеризуются категоричностью суждений, практичностью в своих действиях, иногда даже цинизмом, они стремятся все просчитывать.

Оптаны с высоким образовательным статусом характеризуются более высокой социальной чувствительностью, толерантностью к окружающим и высокой эмпатией. Иногда для них характерно сентиментальное восприятие событий и явлений действительности.

Данная диаграмма демонстрирует нам разницу между представителями обеих групп по фактору Q1 (консерватизма-радикализма). Как можно видеть, представители группы с низким образовательным статусом в меньшей степени склонны менять свои взгляды и социальные установки. Иногда они подозрительно относятся к новым людям. Представители противоположной

группы более готовы менять свои убеждения, они стремятся быть постоянно в курсе событий и любят критически анализировать любую новую информацию.

Также нами была проанализирована разница между этими группами оптантов по результатам психогеймометрического теста. Для данной процедуры нами был применен биномиальный критерий сравнения частот. В результате обработки было установлено, что лица с высоким образовательным статусом достоверно чаще выбирают прямоугольник и круг. А лица с более низким уровнем образования достоверно чаще выбирают треугольник. Как можно проинтерпретировать данную информацию? Сразу следует оговориться, что психогеймометрический тест позволяет выявлять не конкретные личностные качества, а производные от них: модель поведения и стиль жизни.

Итак, лица с более низким уровнем образования, судя по всему, чаще претендуют на лидерство, у них завышенный уровень притязаний, они с большим трудом признают свои ошибки, и в большей степени рассчитывают только на самого себя.

Спортсмены с более высоким образовательным статусом более склонны к восприятию изменений в своей жизни. Они характеризуются смелостью и любознательностью. Но это же иногда придает указанным оптантам и такое негативное качество как неумение выбрать главное направление своего изменения. Они достаточно часто находятся в постоянном поиске новых впечатлений или смысла жизни. Также можно предположить, что представители данной группы ориентированы на хорошие взаимоотношения с окружающими и достаточно хорошо разбираются в людях.

Выявленные закономерности можно применять как для прогнозирования спортивных результатов оптантов, так и при педагогическо-воспитательной работе со спортсменами.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что спортсмены с более высоким образовательным статусом характеризуются большей общительностью, социальной активностью, любознательностью, потребностью в изменениях и высокой эмпатией.

Спортсмены со средним и средне-специальным образованием чаще претендуют на лидерские позиции, они более прагматичны, более циничны и консервативны. Вместе с тем они менее склонны доверять своей интуиции, предпочитают жить «сегодняшним днем» и не строить долгосрочных планов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: Учебно-метод. пособие. — М.: Речь, 2001. — 100 с.
2. Кутейников, А. Н. Математические методы в психологии: Учебно-метод. пособие / А. Н. Кутейников. — Санкт-Петербург: Речь, 2008. — 170 с.
3. Кутейников А. Н., Поляков Д. Ю. Применение технологии психолого-педагогического взаимодействия и ее роль в повышении результативности подготовки юных спортсменов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». — 2017. -№ 5–6. -С. 49–51.
4. Татьяна Л. Г. Доверие как фактор профессиональной компетентности преподавателя спортивного вуза / Сборник материалов конгресса: Спорт, человек, здоровье. Под ред. В. А. Таймазова. 2017. С. 397–399.

© Бирюкова Галина Михайловна, Кутейников Алексей Николаевич (alex_kutejnikov@mail.ru), Татьяна Людмила Георгиевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF GRADUATES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**N. Glushach
Z. Kinfu
M. Lagutkina**

Summary. Despite the fact that the problem of youth unemployment today is rather intensively studied in various scientific fields, however, these studies are local in nature. In this article, relying on our own research, analysis of expert opinions and data of sociological surveys of other scientists, it is proposed to consider the characteristics of young people on the labor market, as well as the situation in modern vocational education, which creates objective obstacles for youth employment, and draw attention to the inadequacy of the educational system on quantitative and qualitative indicators of graduates' professional training that do not meet the demands of the labor market.

Keywords: Youth, human resources, quality of educational resource, evolution of professions, generation "Y" and "Z", system of values, labor market, advanced education.

Глушач Наталья Николаевна

К.псих.н., доцент, Российский университет дружбы народов

glushachnn@mail.ru

Кинфу Зенебе Тафессе

К.ф.н., доцент, Российский университет дружбы народов

Kinfu_zt@rudn.university.ru

Лагуткина Маргарита Дмитриевна

Ассистент, Российский университет дружбы народов
agutara@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на то, что проблема молодёжной безработицы сегодня достаточно интенсивно изучается в разных научных направлениях, тем не менее, эти исследования носят локальный характер. В данной статье, опираясь на собственные исследования, анализ мнений экспертов и данные социологических опросов других учёных, предлагается рассмотреть особенности положения молодежи на рынке труда, а также ситуацию в современном профессиональном образовании, создающую объективные препятствия для трудоустройства молодежи, и обратить внимание на неадекватность образовательной системы по количественным и качественным показателям профессиональной подготовки выпускников, которые не соответствуют запросам рынка труда.

Ключевые слова: молодёжь, человеческие ресурсы, качество образовательного ресурса, эволюция профессий, поколение «Y» и «Z», система ценностей, рынок труда, опережающее образование.

Введение

Новой экономике — экономике, основанной на знаниях, свойствен стремительный рост наукоёмкости товаров и услуг, сокращение их жизненного цикла. В то время как компаниям остаётся только научиться максимально гибко и быстро реагировать на эти изменения. Крупные компании всё более активно внедряют цифровые технологии и реорганизуют бизнес-процессы. Эксперты не разделяют оптимизм тех, кто надеется, не меняясь, остаться конкурентоспособным.

Изучение современного мирового опыта показывает, что многие государства сосредотачивают усилия на опережающем создании новых рабочих мест и разрабатывают для этого соответствующие планы. Так Правительство России приняло на вооружение новую доктрину — доктрину реиндустриализации страны, основанную на создании к 2020 году 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест (ВРМ).

ВРМ — это такое рабочее место, для которого имеют место следующие факты [12]:

1. оснащённость самым современным *технологическим оборудованием*, основанным на последних достижениях науки и техники;
2. высокая *экономическая эффективность* производства (производительность труда должна, как правило, в разы превосходить аналогичный показатель традиционных производств; например, в 3,5 раза выше-средней производительности труда в стране);
3. хорошие *условия труда*, отвечающие самым строгим современным нормам;
4. хорошее *образование* и высокая *квалификация* работников, занятых на данном рабочем месте;
5. высокая *заработная плата* работников, занятых на данном рабочем месте (в разы выше, чем у работников традиционных производств);
6. высокая *стоимость создания* нового рабочего места или *модернизации* старого рабочего места (не менее 100 тыс. долларов).

Формирование организации по принципу саморазвивающейся системы предполагает внедрение подходов непрерывного обучения сотрудников компании, эффек-

тивного с точки зрения качества и темпов усвоения информации, сохраняя его здоровье и приумножая когнитивные ресурсы человека. Конечно, важным элементом профессионального саморазвития является готовность и умение самих людей менять препятствующие развитию убеждения, быстро воспринимать новую информацию и выстраивать эффективные коммуникации. [5]

В результате сегодня мы являемся свидетелями такого явления, которое можно назвать как эволюция профессий. Ключевым фактором обеспечения гибкости функционирования организации в условиях динамичного развития, в первую очередь, являются её сотрудники. Особенно это касается тех, кого сейчас можно назвать молодёжью. Однако следует задаться рядом вопросов. Готовы ли психологически молодые люди к регулярной профессиональной деятельности? Соответствует ли их профессиональная подготовка текущему и перспективному развитию рынка труда? Какова специфика существующих на сегодняшний момент рабочих мест? Как должна трансформироваться система воспитания подрастающего поколения и их профессиональной подготовки?

Авторский коллектив ставит своей задачей, опираясь на данные социологических исследований особенностей трудоустройства российской молодёжи, анализ мнений экспертов и данные официальных интернет-публикаций, комплексно рассмотреть проблему молодёжной безработицы с целью выявить современную специфику факторов данного явления.

1. Характеристика современной молодёжи и динамика её занятости

В России к категории «молодёжь» принято относить население в возрасте от 15 до 30 лет. Согласно данным Росстата в целом число молодых людей, занятых в экономике, росло с 1998 г. вплоть до 2008 г. Затем начало устойчиво снижаться. К примеру, общее снижение численности занятой молодёжи на 2014 г. (по сравнению с 1992 г.) составило [3]:

- ◆ в возрасте 15–19 лет — 83,6%;
- ◆ в возрасте 20–24 года — 18,3%;
- ◆ однако за этот же период число молодых людей в возрасте 25–30 лет с некоторыми колебаниями росло, и общий прирост на 2014 г. составил 21,6%.

Следует отметить, что такая тенденция числа безработной молодёжи в возрасте до 30 лет сохраняется и на 2017 г. и в среднем составляет не менее 40% от общей численности безработных.

В условиях стремительного развития наукоёмких производственных технологий период с 1998 г. по 2017 г.

это значительный отрезок времени, в течение которого родилось и выросло целое поколение молодых людей, которые естественным образом впитали в себя технологические достижения цивилизации и сформировались как экономическая личность потребительского общества.

Сегодня мы свидетельствуем культурную смену поколений. В философском энциклопедическом словаре термин «поколения» рассматривается как «общность современников, чья жизнь неразрывно связана с какими-либо важными историческими событиями или которым приписывается некая духовная, символическая общность, «дух времени». [11] Другое понимание дефиниции «поколение» — это «группа людей, которые родились в определённый период времени и испытали на себе влияние одних и тех же особенностей воспитания и событий, обладают похожими ценностями». [5] Смена поколений — это, прежде всего, процесс, который обеспечивает преемственность в развитии человеческого рода. Как правило, он происходит плавно и без явных разногласий. Но бывают периоды развития общества, когда этот процесс протекает скачкообразно с выраженными разногласиями между поколениями.

В настоящее время социологи достаточно чётко выделяют три поколения представителей цивилизации на рубеже XX–XXI веков: X, Y и Z. Поколение X — это дети, рождённые в 60-х годах XX века и впитавшие в себя ценности этого времени. Поколение Y — это молодёжь, представители которой социализировались в лихие 90-е и выросли на поп-культуре, телевидении, видео-хостингах и торрент-трекерах, на интернете и мобильной связи, социальных сетях, компьютерных технологиях, видеоиграх, мем- и флешмоб-культуре. Основными характеристиками этого поколения являются — вовлечённость молодых людей в цифровые технологии, философской парадигме о вечной молодости и стремление оттянуть переход во взрослую жизнь.

Поколение Z — это люди, которые только родились в начале 1990-х и в 2000-х годах. Считается, что на их социальное и философское мировоззрение повлиял мировой экономический кризис, развитие мобильных технологий. Принципиальное свойство нового поколения заключается в том, что высокие технологии для этих людей является естественной средой, они более свободны в своих взглядах, более дерзновенны.

За это время сменились и ценностные приоритеты представителей молодого поколения. Так, например, согласно исследованиям ученых из г. Екатеринбурга, самой важной ценностью в жизни молодёжи является финансовый достаток (80%). В системе условий жизненного успеха трудолюбие у выпускников вузов стоит на пятом

месте. Изучение представлений молодых людей об успехе в жизни (индикатор их ценностных ориентаций) в Российской Федерации показало, что за последнее время материальное благополучие, культ денег поднялся на первое место в иерархии ценностных ориентаций значительной части молодёжи. В их сознании и поведении всё больше усиливается социальный прагматизм. Понимая сложившиеся реалии, молодёжь стремится к социальному самообеспечению [6, С. 39]

Аналогичные данные получил исследовательский центр портала Superjob.ru: поколение Y и Z ожидает от работы высокой зарплаты (56%), перспектив карьерного роста (49%), стабильной компании (39%) и комфортной психологической атмосферы (30%). К сожалению перспективы личного роста, мотивируют не так много (22%) выпускников ВУЗов, а корпоративное обучение как мотиватор воспринимает только 8% студентов и выпускников. [9]

С другой стороны, как отмечают эксперты от региональных служб занятости, молодые люди проявляют готовность осваивать новые профессии и совершенствоваться в текущей. Так во всех регионах на базе служб занятости, в соответствии с запросами на рынке труда, существуют специальные программы профессионального дообучения, переобучения и повышения квалификации. И, как отмечают эксперты, молодые безработные положительно относятся к возможности бесплатно пройти переобучение или повысить квалификацию.

Однако, исследование группы учёных РАНХиГС позволило выявить парадокс поведения молодых людей относительно начала трудовой деятельности и материального статуса респондентов. Казалось бы, в немедленном трудоустройстве после окончания учёбы больше должны быть заинтересованы наименее обеспеченные молодые люди. Однако в действительности именно среди них наибольшая доля (11,2%) тех, кто откладывает начало трудовой деятельности (среди тех, кто имеет высокий доход этот показатель — 7,2%). Учёные предположительно считают, что причиной подобного поведения низкообеспеченной и низкостатусной молодёжи может быть переживание фрустрации. [1] В результате многочисленных исследований выявили прямую зависимость между неадекватностью самооценки юношей и девушек и отсутствием у них работы; 70% безработных имеют заниженную или завышенную самооценку, тогда как среди работающей молодёжи таких всего 27%. [4, С. 41]

Обычно на рынке труда отдельно не выделяются вакансии для молодёжи. Однако, по мнению экспертов, главная современная российская проблема состоит не в том, что на рынке труда мало вакансий, а в том, что трудно найти стабильную работу, которая позволит

официально оформить трудовые отношения, соблюдая трудовые нормы и обеспечивая социальные гарантии. Помимо этого, эксперты отмечают некоторые не количественные, но качественные особенности восприятия работодателями молодых сотрудников, представителей поколения Y и Z. В первую очередь они выделили значимые расхождения в требованиях современных молодых людей к предлагаемым на рынке труда вакансиям и в требованиях работодателей к ним как к потенциальным сотрудникам. Так многие молодые люди считают себя высококвалифицированными специалистами и надеются сразу, после окончания профессионального учебного заведения, найти перспективную должность в хорошей компании с высокой заработной платой. [5]

2. Качество образования

В настоящее время отчётливо проявилась тенденция того, что массовая ориентация на получение высшего профессионального образования ослабевает. Сегодня доля тех, кто считает, что высшее образование необходимо, и тех, кто полагает, что без него можно найти хорошую работу, почти уравнились. Хотя несколько лет назад численность первых значительно преобладала. [10] Причина вполне очевидна: большому числу специальностей высшее образование вовсе не обещает будущему дипломнику даже более или менее обеспеченной жизни. По данным исследования Высшей школы экономики, в Москве, например, зарплатные ожидания новичка со свежим дипломом составляют не менее 56 тысяч рублей в месяц (меньше среднестатистической зарплаты в столице), но работодатели предлагают ему не более 30 тысяч. В целом же по России при среднестатистической зарплате в 34 тысячи рублей выпускники ВУЗов могут рассчитывать лишь на 22,7 тысячи. Возникает закономерный вопрос: зачем учились? [2]

Работодатели, чаще всего это представители поколения X, придерживаются иного мнения: молодой специалист, и тем более выпускник учебного заведения — это сотрудник, не имеющий достаточного опыта для самостоятельной работы на ответственной должности, нуждается в обучении, а возможно и переобучении. Поэтому работодатели предлагают им невысокий уровень оплаты труда.

Востребованность и высокая конкурентоспособность выпускников вуза на рынке труда является одним из показателей эффективности его работы.

На современном этапе развития российской системы образовательных услуг качество подготовки специалистов в вузах не вполне отвечает запросам современного рынка, а система высшего образования представляется недостаточно гибкой. Из-за чего, согласно опросу, нани-

мать на работу выпускников ВУЗов готовы не более 60% работодателей, хотя ещё в 2013 году таких было свыше 70%. Меньше претензий к знаниям и умениям молодых специалистов предъявляют в организациях банковской сферы, в IT-компаниях, в сфере сервиса. Больше всего жалоб на качество подготовки инженеров, которых после приёма на работу поголовно приходится переучивать. [2]

Главная претензия работодателей к ВУЗам — оторванность знаний, получаемых молодыми специалистами, от практики. Проявляться это может по-разному — как в неумении обращаться с современным оборудованием, так и в психологической неподготовленности к реалиям тяжёлого промышленного производства, к руководству рабочими, к нормам поведения в бизнес-среде. Следует заметить, что зачастую сами преподаватели плохо знакомы с положением дел в той отрасли, специалистов для которой они готовят. Выход из такой ситуации большинство работодателей видят: во-первых, в увеличение сроков производственной практики и с более глубоким содержанием; во-вторых, пополнение преподавательского состава знающими специфику современного производства специалистами из реального бизнеса. [7] В результате у большинства работодателей складывается убеждение, что российского профессиональное образование нуждается в глубокой модернизации.

Следует отметить, что по данным социологических опросов учёными РАНХиГС было выявлено, что получившие образование высокого качества заметно реже работают не по специальности. [5] С другой стороны, уже сегодня появился рынок так называемых гибридных специальностей, к которому российские университеты оказались совершенно не готовы. Например, «производству сейчас нужны физики или IT-специалисты с хорошим знанием психологии и социологии», — отмечает Андрей Якунин, президент Ассоциации выпускников СПбГУ. [8] Современный технарь на химическом заводе — это уже не просто химик, но инженер по IT с химическим образованием и опытом работы.

Выявление ресурсов повышения качества системы образования является актуальной проблемой устойчивого трудоустройства молодых людей, их профессиональной самореализации и развития экономики России. Главная проблема кризиса современной системы образования заключается в нарастании противоречия между традиционными темпами и содержанием обучения человека и постоянно ускоряющейся динамикой получения новых знаний. Образование уже сейчас существенно отстаёт от развития научно-технологического прогресса, что становится опасным. Поэтому стратегически важной для дальнейшего экономического развития страны, повышения интеллектуального потенциала нации и более

успешной профессиональной адаптации молодого поколения становится реализация, как новой образовательной парадигмы, концепции опережающего синтетического образования.

ВЫВОДЫ

1. Очевидным является то факт, что руководители компаний и предприниматели уже стремятся получать не столько быструю прибыль, сколько стойкие доходы, что положительно влияет на стабилизацию персонала организации и вложение средств на их развитие. Они понимают, что конкурентоспособность организаций будущего напрямую зависит от уровня общей эрудиции и глубины профессиональной подготовки её сотрудников. Поэтому работодатели современности большее предпочтение отдают выпускникам высших учебных заведений, способных самостоятельно мыслить, выражать свои мысли, анализировать и прогнозировать последствия. Движущей силой организации становятся не правильные исполнители, а активные оппортунисты, движимые исследовательским духом.

2. Из-за перекоса в подготовке специалистов, который наблюдался в России в 90-е и 2000-е годы, сегодня наблюдается недостаток рабочих и специалистов в отраслях, где нужны выпускники технических вузов, училищ и техникумов. В тоже время остаются не востребованными на рынке труда выпускники ВУЗов по таким направлениям, как менеджеры, юристы и экономисты.

3. На сегодняшний день в организациях отсутствует институт наставничества для молодых специалистов. Руководство компаний желают получить квалифицированного, опытного, готового специалиста, не создавая внутриорганизационную преемственность опыта и знаний, тем самым, с одной стороны, делая себя уязвимой при потере квалифицированных кадров, а, с другой, — проявляют дискриминацию по отношению к молодым и неопытным выпускникам профессиональных учебных заведений.

4. У современных молодых людей, представителей поколения Y и Z, наблюдается смена приоритетов. На первый план вышли прагматизм и материальная заинтересованность. Они более требовательны к карьерному росту и к уровню заработной платы за свои усилия, которые рынок, к их сожалению, не может удовлетворить.

В результате проведённого анализа стало очевидно, что мы все, всё мировое сообщество, стоим на пороге тотальных перемен. Если перспективы модернизации предприятий уже проявились, это в первую очередь, автоматизация, роботизация и информатизация орга-

низационной деятельности, что, в том числе, приводит к значительному сокращению рабочих мест, то система профессионального образования пока отстаёт от быстро меняющейся конъюнктуры рынка труда и находится в поиске научно-методологической парадигмы формирования граждан эпохи цифровых технологий. Опираясь на концепцию опережающего синтетического образования, системе профессионального образования предстоит серьёзная метаморфоза в вопросах форми-

рования специалистов информационного общества, готовых работать в условиях новой отраслевой культуры и общественных отношений. Очевидно, это должны быть специалисты, обладающие набором универсальных знаний, имеющих определённую мировоззренческую подготовку, поскольку в рамках предстоящего технологического уклада предположительно усилится процесс стирания грани между технологическим и гуманитарным знанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврамова Е. М., Беляков С. А., Логинов Д. М., Полушкина Е. А. Механизмы трудоустройства российской молодёжи / Е. М. Аврамова, С. А. Беляков, Д. М. Логинов, Е. А. Полушкина — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017.
2. Аттестат незрелости // Труд, 29 октября 2018 г. // [Электронный ресурс]: http://www.trud.ru/article/30-06-2017/1351766_attestat_nezrelosti.html (дата обращения: 29.10.2018 г.)
3. Битва за профессии, в каких сферах роботы заменят людей. // Электронный ресурс: <https://robo-sapiens.ru/stati/bitva-za-professii-v-kakih-sferah-robotyi-zamenyat-lyudey/> (дата обращения: 15.10.2018 г.)
4. Волкова О. Молодёжь и профессиональный труд // Человек, и труд. — 2006. — № 10.
5. Глушач Н. Н., Кинфу З. Т. Тенденции эффективного самообразования российской молодёжи в перспективе трудоустройства // Открытое образование, № 5, 2017 г. // [Электронный ресурс]: <https://openedu.rea.ru/jour/article/view/453> (дата обращения: 20.10.2018 г.)
6. Грищенко О. Н. Проблемы занятости выпускников вузов Республики Башкортостан: Дис. канд. социол. наук: 22.00.03 — Уфа, 2004.
7. Заинтересованность предприятий в инновационной подготовке будущих специалистов // [Электронный ресурс]: https://studbooks.net/1712766/ekonomika/zainteresovannost_predpriyatij_innovatsionnoy_podgotovke_buduschih_spetsialistov (дата обращения 31.10.2018 г.)
8. Как не исчезнуть с рынка труда вместе с исчезающей профессией // [Электронный ресурс]: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/06/15/694454-ischezayuschei-professiei> (дата обращения: 20.10.2018 г.)
9. Работодатели не понимают поколение Y // Исследовательский центр портала Superjob.ru [Электронный ресурс]: <https://www.superjob.ru/research/articles/111816/rabotodateli-ne-ponimayut-pokolenie-y/> (дата обращения: 29.10.2018 г.)
10. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации до 2016 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р.
11. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983 // [Электронный ресурс]: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3018/ПОКОЛЕНИЕ (дата обращения: 20.10.2018 г.)
12. Экспертные параметры доктрины высокотехнологичных рабочих мест // [Электронный ресурс]: <http://nonerg-econ.ru/cat/9/31/> (дата обращения 20.10.2018 г.)

© Глушач Наталья Николаевна (glushachnn@mail.ru),

Кинфу Зенебе Тафессе (Kinfu_zt@rudn.university.ru), Лагуткина Маргарита Дмитриевна (agutara@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS

E. Golubeva

Summary. This article deals with issues of professional self-determination of the students in the areas of tourism and hotel business, defined specificity, and opportunities for meaningful professional development of college students.

Keywords: professional self-determination, professional self-esteem, modern students, acmeological approach, personal and professional development.

Голубева Елена Андреевна

*Аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации; Нижегородский Институт Управления
ele74232429@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье освещены вопросы профессионального самоопределения студентов колледжа в направлениях туристического бизнеса и гостиничного дела, определена специфика и возможности для полноценного профессионального развития студентов колледжа.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная самооценка, современное студенчество, акмеологический подход, личностно-профессиональное развитие.

В современных условиях развития общества проблема социальной потребности в психологически зрелых, успешных и хорошо образованных людях занимает довольно важное положение.

За последние годы произошла огромная трансформация социальных институтов и общественных отношений. При этом существенно важным представляется переход экономики на рыночную модель, что в свою очередь оказывает влияние на формирование качественно нового поколения, меняет ценности и мотивы, установки и стереотипы, а также и саму поведенческую модель современной молодежи. Серьезные изменения в последние десятилетия наблюдаются и в стиле жизни современного студенчества.

В глобальном смысле, студенчество представляет своего рода авангард социума, потенциал которого значительно влияет на состояние и развитие всей страны. При этом и спектр социальных ролей студентов за последние годы довольно многогранно обогатился и изменился.

Различным органам государственной власти и образовательным учреждениям, которые взаимодействуют с молодежью, следует четко и структурированно представлять современное состояние студенчества, отслеживать динамику развития профессионального самоопределения и изменения его социально-психологического портрета.

Таким образом, стоит абсолютно практическая насущная потребность общества знать и понимать потребности современных студентов, их систему мо-

рально-нравственных ценностей, жизненные планы и уровень удовлетворенности, основные проблемы и сложности, с которыми они сталкиваются. При этом именно динамика развития профессионального самоопределения личности студентов занимает особенно важное значение.

Анализ понятия о профессиональном самоопределении студентов, а также ведущих компонентов и механизмов его формирования представлен в исследованиях С. Р. Пантелеева, М. Розенберга, Н. И. Сарджвеладзе и др. При этом разные ученые по-разному определяют место, занимаемое студенческим периодом в общем цикле профессионального развития личности. Они трактуют это и как завершающий этап подготовки к вступлению в самостоятельную деятельность и общественную жизнь (С. В. Черенкова); и как значительный этап личностного развития как активного субъекта труда (А. В. Иващенко, В. П. Ижицкий); и как этап призвания к профессиональной деятельности (Е. А. Михайлычев) [2].

К настоящему времени в современной психологической науке имеется значительное число теоретических и практических исследований, в которых установлена взаимосвязь между отношением личности к себе как к субъекту социальных отношений и ее поведением. В данных исследованиях отмечается, что профессиональное самоопределение личности студента представляется важнейшим условием ее активности, результативности и эффективности в деятельности, реализации креативного собственного потенциала, а также существенно влияет на свободу выражения чувств и уровень самораскрытия в процессе коммуникаций [5].

В настоящее время сфера туризма и гостиничного дела может являться наглядным примером функционирования и взаимодействия многочисленных крупных и мелких организаций различных видов, а также направлений деятельности и форм собственности.

Из самых насущных проблем, стоящих перед туристическими предприятиями и гостиницами сегодня, характерных для всей отрасли туризма, следует выделить такие, как:

1. недостаточное количество квалифицированных специалистов;
2. низкая исполнительная и трудовая дисциплина среди работающего персонала;
3. не полное соответствие степени квалификации сотрудников занимаемым должностям;
4. неблагоприятный морально-психологический климат в подразделениях;
5. недостаточно высокий уровень мотивации и вовлеченности работников и, как следствие, низкая инициативность при решении проблем.

Именно по этим причинам стабильное профессиональное самоопределение студента в сфере туризма и гостиничного бизнеса находится в основании веры в собственные возможности, самостоятельность, энергичность, имеет тесную связь с его готовностью к риску, детерминирует его оптимизм в отношении ожидания определенной успешности собственных действий в ситуации неопределенности и нестабильности.

Многие отечественные и зарубежные исследователи особенностей профессионального самоопределения в студенческом возрасте определили, что именно в этом возрасте в форматах становления нового уровня самосознания происходит и развитие обновленного уровня отношения к самому себе как к профессионалу [1].

Одним из главных аспектов в данном случае является смена критериев для профессиональной самооценки — они как бы смещаются, и говоря словами Л. С. Выготского, «из вне, во внутрь», т.е. приобретают качественно другие формы, сравнительно с оценочными критериями других людей. Такой переход от частных оценок к целостной оценочной системе формирует необходимые условия для зарождения в истинном смысле слова собственно профессионального самоопределения, довольно автономного от отношения частных успехов и неудач, т.е. всякого вида ситуативных влияний [3].

Основополагающие вопросы исследований профессионального самоопределения в рамках отечественной психологии довольно серьезно прорабатывались в рамках акмеологического подхода, главным содержанием

которого представлено личностно-профессиональное развитие и поэтапное становление профессионализма. Важнейшие теоретико-методологические предпосылки этого направления отражены в работах Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой, А.А. Бодалева и др.

Ведущим понятием акмеологического подхода является понятие о профессиональной деятельности в самоопределении. В своих исследованиях Н.В. Кузьмина обращает внимание на то, что следует рассматривать процесс деятельности как решение задач репродуктивных и творческих-интуитивное, как нечто сознательное и сверхсознательное. В связи с этим она вводит понятия — уровень продуктивности, вершины деятельности, факторы продуктивности [3].

Кроме этого, К.К. Платонов и А.Н. Леонтьев в определение профессионального самоопределения предлагают включать направленность субъекта на удовлетворение собственных желаний и потребностей и достижение цели. В этой связи А.Н. Леонтьев подчеркивает, что профессиональное самоопределение представляет собой специфическую целостную систему, которая включает такие компоненты как мотивы, цели, задачи, действия и результат.

В целом профессиональное самоопределение личности студента в современной науке трактуется как довольно сложное когнитивно-аффективное образование, основная зрелость которого детерминируется качеством взаимосвязи и уровнем согласованности его составляющих компонентов.

В свою очередь, его структура определяется как состоящая из двух частей — рационального отношения студента к себе как к активному субъекту социальной активности («образ — Я») и эмоционально-ценностного восприятия себя — в форме переживания и оценки своей значимости как субъекта профессиональной активности, образующих рефлексивное «Я».

В литературе выделяют основные компоненты профессионального самоопределения личности студента [2]:

1. Мотивы (в форме намерений, интересов, склонностей и идеалов).
2. Ценностные ориентации (имеется в виду смысл труда, заработная плата, благосостояние, квалификация, карьера и должностное положение и др.).
3. Профессиональная позиция (самоотношение к профессии, профессиональные установки, ожидание и готовность к профессиональному развитию).
4. Социально-профессиональный статус.

Стоит при этом обратить внимание на то, что на различных стадиях становления данные компоненты имеют разное личностное содержание, которое обусловлено особенностями ведущей деятельности и определенным уровнем личностного профессионального развития.

Таким образом, можно заключить, что понятие о профессиональном самоопределении студентов колледжа в сфере туризма и гостиничного бизнеса представляет собой довольно устойчивое базовое понятие, которое пронизывает все собственное восприятие личности студента и ее так называемый целостный Я-образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А. А. Психология общения. М.: ИПП, 2014.
2. Ерасова Н. Ю. Становление профессиональной идентичности индивида в контексте психосоциального подхода к проблеме развития / Н. Ю. Ерасова // Психологическая наука и образование. — 2016. — № 5.
3. Климов Е. А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. М., Пересвет, 2014.
4. Морозов А. В. Социальная психология. М.: Академический проект, 2015.
5. Морозов А. В. Деловая психология. Курс лекций. СПб.: Союз, 2015.

© Голубева Елена Андреевна (ele74232429@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ЕЕ ТИПЫ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VIRTUAL IDENTITY AND ITS TYPES

R. Zakiryaev

Summary. In this paper was analyzed virtual reality as a phenomenon of modern society; studied virtual personality in the process of Internet socialization; analyzed the problem of the motivational sphere in the process of Internet socialization; studied the virtual personality; considered its structure consists of normativity, gender specification and aggressiveness; presents the results of empirical research; analyzed types of virtual personality highlighted on its structural components.

Keywords: virtual reality, virtual personality, personality structure, normativity, gender specification, aggressiveness, types of virtual personalities.

Зекерьяев Руслан Ильвисович

*Преподаватель, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»
ruslan51291@mail.ru*

Аннотация. В данной работе проанализирована виртуальная реальность как явление современного общества; изучена виртуальная личность в процессе интернет-социализации; проанализирована проблема мотивационной сферы в процессе интернет-социализации; изучены особенности процесса создания виртуальной личности; рассмотрена ее структура, состоящая из нормативности, гендерной специфики и агрессивности; представлены результаты эмпирического исследования; выделены типы виртуальных личностей, основанных на уровнях проявления ее структурных компонентов.

Ключевые слова: виртуальная реальность, виртуальная личность, структура личности, нормативность, гендерная специфика, агрессивность, типы виртуальных личностей.

В современном мире быстрое развитие ИКТ технологий и Интернета, в частности, оказывает все возрастающее влияние на психологическую реальность личности. Увеличение информационных потоков приводит к глобальной информатизации, одним из проявлений которой является создание виртуальной личности в интернет-пространстве. Особое значение данное явление приобретает с учетом того, что большая часть контингента пользователей сайтов социального взаимодействия — подростки, которые находятся на стадии формирования личности, и, как следствие, наиболее остро стоящая проблема компенсаторной и частично-поисковой функции процесса создания виртуального образа. Одновременно с этим возникает риск формирования виртуального образа с девиантными установками, функционирование которого в виртуальном пространстве будет нести деструктивный характер, как для него самого, так и для других окружающих его виртуальных личностей. Жертвами и организаторами интернет-троллинга, кибербуллинга, интернет-мошенничества и сексуального насилия в интернет-пространстве становится все большее количество детей и подростков, часть из которых в реальной жизни, по мнению педагогов и родителей, не склонны к девиантному поведению.

На данном этапе развития общества происходит переход от его индустриальной эпохи к информационной. Одним из следствий данного процесса является внедрение в человеческую жизнь новых информационно-компьютерных технологий, одной из которых является коммуни-

кация в сети Интернет. В условиях общества информационной эпохи она конструирует виртуальную реальность, вносящую изменения и трансформацию в различные сферы деятельности человека. Результатом фактора единовременной отстраненности и доступности информационных потоков стало формирование виртуальной среды, которая отличается отсутствием эмоций во взаимодействии людей и размытостью грани между реальным миром и виртуальным пространством. Все это приводит к естественному изменению сознания и психики человека.

Виртуальная реальность конструирует ранее не существовавшие понятия, знания, нормы, ценности, поведенческие образцы, что приводит к появлению новой социальной культуры и образа жизни. Из-за того, что виртуальное пространство существует параллельно с реальным миром, происходит раздвоенность личностного сознания, порождающее новые ценностные и моральные направленности, которые резко отличаются от уже существующих правил и норм в реальной жизни.

Виртуальная реальность полностью аналогична существующей ситуации в реальном социуме. Она дает возможность прожить «анонимную жизнь», предоставляет способы для создания человеком различных ролей, большого количества Я-образов, тем самым предоставляя все необходимое для самопрезентации.

Вхождение в виртуальное пространство осуществляется в процессе интернет-социализации, который

является частью социализации личности в целом. В ходе данного процесса человек может расширять свои социальные связи, «проигрывать» различные социальные роли, которые являются для него недоступными в реальном пространстве, находить новых референтов, не представленных в его реальном окружении. Процесс интернет-социализации приводит к осознанию личностью того, что ее социальный опыт неполон, а творческий потенциал не реализован до конца, но вместе с тем он предоставляет все необходимые ресурсы для решения данной проблемы.

Рассматривая интернет-социализацию как часть социализации личности в целом, отметим ряд ее специфических особенностей.

1. Виртуальное пространство опосредованно влияет на процесс интернет-социализации личности. В то время, как другие институты социализации, как школа, семья и т.д. являются наличной средой, оно обладает свойством опосредованной социальности. Участниками процесса интернет-социализации являются виртуальные личности, которые конкурируют с другими участниками в реальном пространстве.

2. В то время, как традиционный процесс социализации является регулируемым и упорядоченным, процесс интернет-социализации обладает свойством стихийности, так как личность сама выбирает способы своего взаимодействия в виртуальной реальности, определяет свое время пребывания в ней, выбирает референтную группу.

3. Интернет-социализация может ограничивать и заменять традиционные институты социализации, так как виртуальная среда предоставляет широкие возможности для удовлетворения социальных потребностей личности: в обучении, игре, общении, признании, дружбе и т.д.

4. В процессе интернет-социализации личность интроецирует новые правила и нормы, присущие не реальному обществу, в котором она живет, а принятые в определенном виртуальном социуме. При этом эти интроекты могут формироваться в сетевом сообществе хаотично и бессистемно, а также вступать в конфликт с ценностными ориентациями, присущими личности в реальном пространстве.

В исследованиях процесса интернет-социализации отдельное внимание уделяется проблеме мотивационной сферы. Создание виртуального образа сопровождается отсутствием у него физического тела, внешних атрибутов, общественного статуса, социальных признаков. Здесь же реализуется стремление к компенсации

недостатков и приобретению нового опыта в коммуникации. Именно этот вид самовыражения, заключенный в возможности полного изменения своего Я в процессе самопрезентации является одним из основных мотивационных факторов виртуального взаимодействия участников интернет социума.

Совокупность всех мотивационных аспектов связана со стремлением преодолеть трудности во взаимодействии с реальным социумом. В связи с тем, что необходимость общения является неотъемлемой частью человеческой сущности, именно в ней заключается основа личностной жизнедеятельности. Стремление реализовать эту потребность создает комплекс мотиваций, которые реализуются в процессе создания виртуального «идеального Я»

Необходимо также отметить, что мотивом создания виртуального образа может быть поисковая функция, реализуя которую личность пытается узнать что-то новое для себя, испытать то, что не испытывала ранее. Особенно характерна данная мотивация для подросткового и юношеского возраста, где личность в ходе игр в социальные роли получает новый опыт, самоутверждается и самовыражается. Однако необходимо учитывать, что подобная самореализация может приводить к двойным последствиям. С одной стороны, происходит расширение социальных перспектив, формируется умение использовать различные социальные роли. С другой стороны, может иметь место отказ от реального взаимодействия с обществом, компенсируемого виртуальным общением, и самовыражение в асоциальных формах, ведущих к формированию девиантных установок.

Виртуальная личность — это объект, обладающий свойствами и характеристиками субъекта, но при этом он имеет неопределенный статус существования. Также важным, является то, что виртуальный образ не имеет физического тела, а состоит только из знаков-символов и действий, при этом может также наблюдаться иллюзия чувств, эмоций, мыслей, которые обычно присущи реальной личности. В узком смысле, виртуальная личность — это система знаков-символов, которая существует в виртуальном пространстве и интерпретируется реальными личностями как качества, характеристики и свойства участника виртуального социума.

Важным также является то, что связь между реальным прототипом и виртуальным образом обладает свойством амбивалентности. С одной стороны, отношение виртуальной и реальной личности основано на их частичном или полном отождествлении, а с другой — создаваемая копия зачастую отделяется от оригинала и начинает существовать независимо.

Е. А. Горный в статье «Виртуальная личность как жанр творчества» рассматривает виртуальную личность как личность, создаваемую человеком и порождающую семиотические артефакты. Он первым выдвинул теорию о том, что виртуальную личность следует как жанр искусства. Автор утверждает о том, что виртуальный образ есть объект, которому приписываются качества субъекта, но при этом остается неопределенным статус его существования. Кроме того, Е. А. Горный подчеркивает отсутствие у такой личности материального тела, а также говорит о том, что она выражается в ее действиях и знаках, которые индивидуальным образом интерпретируются в мышлении других пользователей интернет пространства [1].

Результатом исследования феномена виртуальной личности с точки зрения Е. П. Белинской стало выдвижение предположений о том, что способствует созданию виртуального образа. В своих работах она указывает, что личность в интернет сети может создаваться для реализации агрессивных тенденций, свойственных прототипу, которые не могут быть реализованы в реальном социуме. Также, по мнению автора, создание виртуальной личности может говорить о желании реального человека произвести впечатление на окружающих [2].

Е. П. Белинская также отмечает, что целью конструирования виртуального образа может быть стремление получить новый опыт в ходе так называемой «игры с идентичностью». Таким образом, виртуальную личность нельзя соотносить с реальным образом или идеальным «Я», поскольку она выражает стремление к поиску нового. Кроме того, нельзя считать создание виртуального образа стремлением компенсировать или преодолеть затруднения в реальной жизни, поскольку оно несет своей целью самовыражение через попытку примерить разные социальные роли [3].

Особое внимание процессу рождения и становления виртуальной личности уделяет в своей статье «Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы» З. С. Завьялова. Она проводит аналогию между развитием реальной и виртуальной личности, отмечая лишь небольшие отличия. Как человек рождается и осознает свое оппозиционное положение миру, так и виртуальный образ входит в виртуальный мир и осознает себя в оппозиции ей и ее структурным компонентам. Здесь же начинается процесс самоидентификации. Автор также говорит о том, что отсутствие социальных границ, полная свобода действий при наличии фактора безнаказанности, возможность мгновенно сменить свои позиции, взгляды и т.д. может привести к «размытости» реальной личности, безответственности, появлению ограниченности в стереотипическом восприятии, безэмоциональности или

поверхностному переживанию эмоций, дезориентации во времени и пространстве [4].

В. А. Солодовник в статье «Влияние Интернет-коммуникаций на личность пользователя» отмечает, что существует две причины для конструирования виртуальной личности. Первая заключается в мотивационном аспекте, когда создание виртуального образа несет в себе компенсаторную функцию и удовлетворяет уже существующие желания. Вторая же является поисковой, которая отражается в желании приобрести новый опыт и расширить уже имеющиеся возможности реальной социализации [5].

Проблему самоидентификации реальной личности в виртуальном мире рассматривает О. Гуров в статье «Феномен виртуальной реальности и его рефлексия в современном западном кинематографе», где говорит о том, что человек при создании виртуального образа сознательно или не осознавая представляет данные о своем «идеальном «Я». При этом создаваемая личность является не точным отражением своего прототипа, а социально или эстетически желаемую личность. Основной особенностью создания виртуального образа становится то, что отсутствие видимой связи с прототипом, и относительная анонимность дают возможности для творчества неограниченного масштаба. Автор также указывает что при создании виртуальной личности, прототип не только может превращаться в один желаемый образ, а может создавать много вариантов своих воплощений [6].

А. И. Лучинкина в монографии «Психология интернет-социализации личности» определяет виртуальную личность как желаемый образ субъекта, ее создающего. Также она отмечает, что виртуальный образ обладает такими свойствами как обладание приоритетами, недоступными реальной личности, чрезмерное стремление к репликации образа в интернете или вживание в роль, высокий уровень инструментальной компетентности и чувство принадлежности к сетевой субкультуре. По мнению исследовательницы, виртуальная личность является продуктом интернет-социализации [7].

А. И. Лучинкина также отмечает, что процесс создания виртуального образа может происходить в результате мотивации репликации себя в новых образах и желании прожить несколько жизней. При этом может возникать эффект множественности, при котором человек одновременно проявляется в разных личностях. Учитывая, что человек в виртуальном мире имеет все возможности для создания любого образа, автор определяет виртуальную личность как желаемый образ, хотя и не имеющий физического тела, но являющийся личностной самопрезентацией. В качестве основных характеристик

Рис. 1. Типы виртуальной личности интернет-пользователя

виртуальной личности, ученая выделяет виртуальность, нормативность в интернет-пространстве, творческую мотивацию [8].

По нашему мнению, данное определение виртуальной личности является наиболее всеобъемлющим, а также отражает взаимодействие реальной и виртуальной личностей. Однако не был учтен факт влияния гендерных особенностей прототипа на формирование виртуального образа.

Декларируя виртуальную личность как симулякр, отметим сложность ее структуры, обеспечивающую уникальную идентификацию. Анализ аватаров, никнеймов, доступного контента страниц пользователей в социальных сетях позволил обозначить, помимо выделенных А. И. Лучинкиной, еще несколько характеристик виртуальной личности, а именно маскулинность-фемининность, агрессивность. И если нормативность является основным элементом в конструировании виртуальной личности, поскольку именно благодаря ему формируется основная идейная направленность и поведение созданного виртуального образа, то склонность к определенным поведенческим паттернам в системе гиперреальности определяется, по нашему мнению, маскулинностью или фемининностью виртуальной личности. В тоже время агрессивность позволяет определить вариации взаимодействия виртуальной личности

с окружающими ее подобными образами, а именно особенности восприятия информации, ее обработки и дачи обратной связи.

Таким образом, исходя из целостности виртуальной личности, мы считаем возможным представить структуру виртуальной личности тремя информационными блоками:

1. Нормативность — особенности эмоционально-волевой сферы виртуальной личности, такие как ответственность-безответственность, организованность-неорганизованность и т.д., и особенности регуляции социального поведения, которые выражаются в принятии или игнорировании общепринятых в виртуальной среде моральных правил и норм
2. Гендерная специфика — набор поведенческих паттернов, проявляющийся в ситуациях, возникающих в системе гиперреальности.
3. Агрессивность — свойство личности, проявляющееся в готовности к агрессивному поведению, а именно проявлению некоторых его вариаций по классификации А. Басса-Дарки: косвенная агрессия, негативизм, вербальная агрессия

По нашему мнению, эти блоки образуют ядро виртуальной личности, и их вес определяет траектории конструирования личного пространства в Интернете.

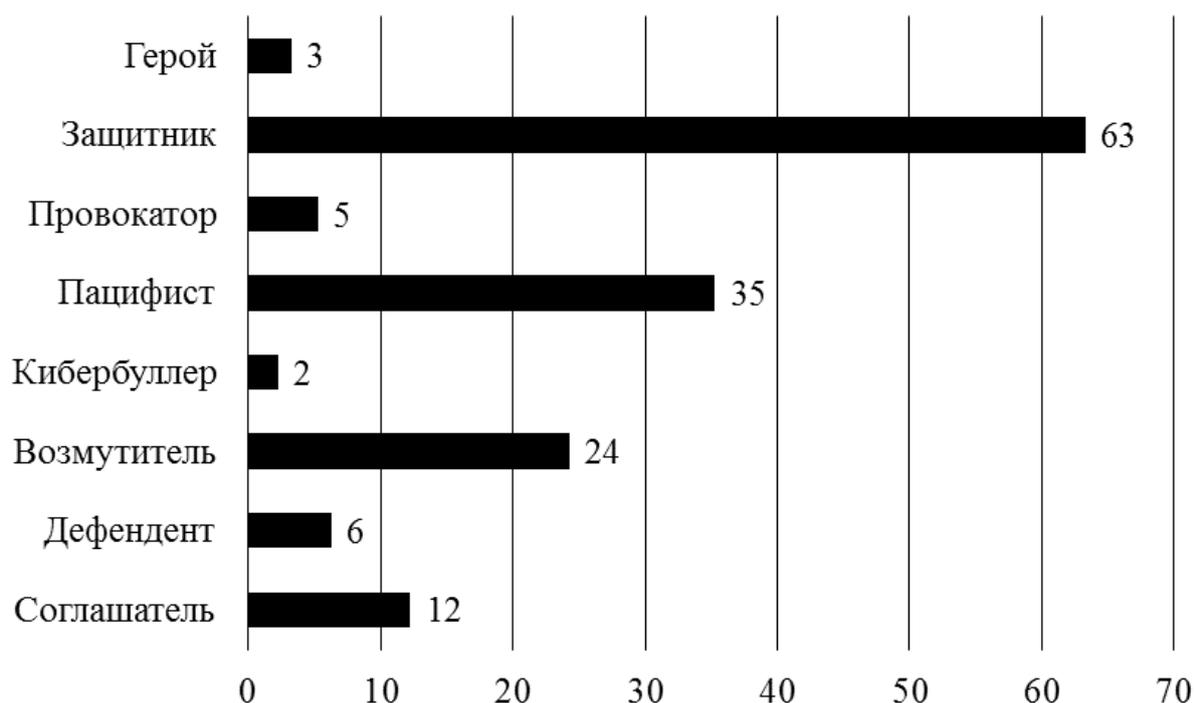

Рис. 2. Количественное распределение типов личности

Эмпирическую базу пилотного исследования составили 150 человек, которые являются активными пользователями интернета. Возрастное и гендерное распределение респондентов: 58 мужчин и 92 женщины; в возрасте до 20 лет — 75 человек, от 20 до 30 лет — 52 человек, от 31 и выше — 23 человек.

В ходе исследования использовался ряд методик:

1. Для изучения нормативности: методика 16 PF Р. Кеттелла, шкала G; результатом является коэффициент, отображающий уровень нормативности/ненормативности личности
2. Для изучения гендерной специфики: методика «Маскулинность/фемининность» С. Бэм для диагностики психологического пола и определения степени андрогинности, маскулинности и фемининности личности
3. Для изучения агрессивности: методика «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут для выявления агрессивного поведения, как проявления дезадаптации и интолерантности личности.

Результаты автоматизированного расчета математической статистики по результатам исследования позволили определить 8 типов виртуальных личностей в данной выборке, которые распределились на 4 группы: социальные, виктимные, деструктивные и неопределенные (рис. 1).

Герой — личность с социальными установками, выраженными в гиперболизированной форме. За счет выраженной агрессии и маскулинности считает своим приоритетом поиск и устранение виртуальных личностей с асоциальными поведенческими паттернами. Несмотря на выраженную социальную направленность, данный тип считается деструктивным, так как его взаимодействие с другими людьми может провоцировать флейм.

Кибербуллер — личность с асоциальными личностными установками. В интернет обществе проявляет агрессию по отношению к другим пользователям, отличается эксплицитной злобой, недовольством, стремлением к самоутверждению за счет других. Считается деструктивным типом, поскольку его взаимодействие с другими виртуальными личностями часто приводит к конфликтам.

Соглашатель — личность с асоциальными личностными установками, выраженной фемининностью и конформностью. В интернет обществе самостоятельно не совершает никаких активных действий, полностью перенимает поведенческие особенности окружающих виртуальных личностей с асоциальными установками. Считается виктимным типом, так как в виртуальном сообществе не имеет собственной позиции, отличается беспринципным и некритическим следованием за другими виртуальными личностями, обладающими большей силой давления.

Провокатор — личность с социальными личностными установками, отличающаяся выраженной фемининностью и агрессивностью. В виртуальном обществе не совершает активных действий, до тех пор, пока окружающие его виртуальные личности не ставят под угрозу его личностные ценности. В случае конфликта не способен к конструктивной беседе, часто становится жертвой. Считается виктимным типом, так как в виртуальном сообществе часто привлекает к себе внимание, становится участником конфликта, в котором не может постоять за себя.

Пацифист — личность с социальными личностными установками и выраженной маскулинностью. В виртуальном обществе может адекватно взаимодействовать с другими личностями. Не склонен к разжиганию конфликтов, старается их избегать. В общении проявляет поддержку, участие и сострадание. Считается социальным типом личности, поскольку не совершает несущих опасность действий по отношению к другим личностям и может конструктивно с ними взаимодействовать.

Защитник — личность с социальными личностными установками и выраженной маскулинностью. В интернет-сообществе придерживается адекватного поведения. При возникновении конфликта становится его участником, однако старается сохранить беспристрастную позицию. В ходе дискуссии придерживается поддерживающего поведения, конструктивно ведет диалог. Считается социальным типом личности, так как конструктивно взаимодействует с другими личностями в интернет-сообществе.

Дефендент — личность с асоциальными личностными установками, выраженной фемининностью и агрессивностью. В интернет-сообществе способен вести конструктивный диалог. В случае возникновения конфликта проявляет агрессию, которая выражается в стремлении не сколько отстоять свою позицию, сколько причинить вред собеседнику. Считается неопределившимся типом личности, так как может проявлять качества как социальной личности, так и асоциальной.

Возмутитель — личность с асоциальными личностными установками и выраженной маскулинностью. В интернет-сообществе целенаправленно выступает в роли организатора конфликтов, хотя сам в них не участвует. Равнодушен к критике любого рода, не способен на конструктивный диалог. Не считает необходимым соблюдать правила и нормы, принятые в каждом конкретном виртуальном сообществе. В конфликте часто становится жертвой. Считается неопределившимся типом личности.

Количественное распределение типов личностей в исследуемой выборке приведено на рис. 2.

В ходе исследования было определено, что виртуальное пространство позволяет реальным личностям формировать свой виртуальный образ, которому присущ иной стиль жизни. В процессе общения личностью в виртуальное пространство вносятся принятые в обществе социальные символы, создавая на их основе свой образ или самостоятельно формирует новые, проявляя себя как субъекта с высокой социальной активностью. Виртуальное общение проявляет потенциальные и существующие черты реальной личности, а виртуальная реальность является неоднозначной социальной сферой, в которой могут проявляться как положительные, так и отрицательные тенденции, возникновение которых зависит от ценностных установок самой личности.

Интернет-социализация — это процесс вхождения индивида в среду виртуального пространства, в котором он формирует свою виртуальную личность, принимая или отвергая ценности, нормы и ролевые требования, предъявляемые каждым конкретным виртуальным социумом. Она основана на частично-поисковой и мотивационной функциях, а также обладает рядом специфических особенностей, таких как опосредованное влияние на процесс социализации, его стихийность, способность заменять и ограничивать другие институты социализации, а также прививать новые ценностные установки, актуальные в виртуальном социуме, даже при условии их противоречия установкам реального пространства.

Виртуальная личность — это личностная самопрезентация интернет-пользователя в виртуальном пространстве в виде желаемого образа, представляющая собой симулякр со структурой, состоящей из личностных свойств, определяющих его социальную направленность и поведенческие паттерны. Виртуальный образ не имеет физического тела и представляется с помощью знаков. При этом он может сохранять свою анонимность, скрывать связь с реальным прототипом, приобретая абсолютно новые качества, и симулировать активность с помощью компьютерных технологий.

В ходе исследования было выявлено, что виртуальную личность можно представить в виде трехуровневой структуры, элементами которой являются гендерная спецификация, уровень агрессивности и нормативность. Было показано, что уровни проявления данных структурных компонентов определяют тип виртуальной личности и, как следствие, его поведение в виртуальном пространстве. В ходе исследования были эмпирически выявлены восемь типов виртуальной личности, которые могут быть разбиты на четыре группы, а именно: социальные (Защитник, Пацифист), неопределившиеся (Дефендент, Возмутитель), виктимные (Соглашатель, Провокатор) и деструктивные (Кибербуллер, Герой).

ЛИТЕРАТУРА

1. Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества // Сетевая словесность. 2007. URL: <http://www.netslova.ru/gornyy/vl.html> (дата обращения: 17.09.2018)
2. Белинская Е. Интернет и идентификационные структуры личности // Научная онлайн библиотека «Порталус». 2001. URL: http://www.portalus.ru/modules/psychology/rus_show_archives.php?archive=1129709116&id=1106582602&start_from=&subaction=showfull&ucat=15 (дата обращения: 17.09.2018)
3. Белинская Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью // «Логистон». 2004. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения: 17.09.2018)
4. Завьялова З. С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы // Психологические тренинги. 2007. URL: <http://ptcd.ru/zavjalova-zs-samoidentifikatsija-lichnosti-v-uslovijah-setevyh-kommunikatsij-postanovka-problemy> (дата обращения: 17.09.2018)
5. Солодовник В. А. Влияние Интернет-коммуникаций на личность пользователя // Киберпсихология. 2011. URL: http://ru-cyberpsy.blogspot.com/2011/01/blog-post_03.html (дата обращения: 17.09.2018)
6. Гуров О.Н. феномен виртуальной реальности и его рефлексия в современном западном кинематографе // Сайт Олега Гурова. 2014. URL: <http://oleggurov.ru/fenomen-virtualnoy-realnosti-i-ego-refleksiya-v-sovremennom-zapadnom-kinematografe> (дата обращения: 17.09.2018)
7. Лучинкина, А. И. Особенности социализации интернет-пользователей [Текст] / А. И. Лучинкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. № 2 (4). — Симферополь, 2016. — С. 137–140.
8. Лучинкина, А. И. Специфика мотивации интернет-пользователей // Перспективы науки и образования. 2014. URL: https://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/07/pdf_140616.pdf (дата обращения: 17.09.2018)

© Зекерьяев Руслан Ильвисович (ruslan51291@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Крымский инженерно-педагогический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

PSYCHOLOGICAL COMPONENT ACTIVITIES OF POLICE COMMISSIONERS

O. Krivova

Summary. the article considers the leading role of the precinct police Commissioner in the prevention of crimes and offenses. Professional success of a district police officer depends on psychological and pedagogical knowledge. The ways of improvement of professional training of police officers are revealed. On the basis of actual problems the conclusion about the need to improve the psychological training of the precinct service is made.

Keywords: system-situational analysis of activity, professional-psychological selection, psychological-pedagogical knowledge, crime prevention.

Кривова Оксана Ивановна

Адъюнкт, Академия управления МВД России; старший психолог ОМПО ОРЛС УМВД России по г. Калуге
oksanakrivova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ведущая роль участкового уполномоченного полиции в профилактике преступлений и правонарушений. Профессиональная успешность участкового зависит от психолого-педагогических знаний. Раскрываются пути совершенствования профессиональной подготовки полицейских. На основании актуальной проблематики делается вывод о необходимости совершенствования психологической подготовки службы участковых.

Ключевые слова: системно-ситуативный анализ деятельности, профессионально-психологический отбор, психолого-педагогические знания, профилактика преступлений.

Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с преступностью в России является обеспечение безопасности граждан, охрана их личности, прав и законных интересов. В настоящее время в Российской Федерации реализуется государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2188; 2017, № 15, ст. 2216; 2018, № 13, ст. 1821; 2018, № 15, ст. 2134), целью которой является повышение качества и результативного противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности. В рамках этой программы реализуется подпрограмма «Реализация полномочий в сфере внутренних дел», целью которой является повышение эффективности деятельности органов внутренних дел РФ. От МВД РФ ждут результатов по повышению профессионализма, уровня основных качественных характеристик кадрового состава, достаточных для успешного решения задач, стоящих перед системой МВД РФ, создание партнерских отношений с гражданским обществом, обеспечивающей необходимые условия для формирования позитивного облика сотрудника ОВД [8, с. 7, 14].

Ведущую роль в мероприятиях, направленных на предупреждение преступлений и правонарушений,

отводят правоохранительным органам. Согласно отечественной и зарубежной правоохранительной практике, именно профилактические мероприятия, осуществляемые правоохранительными органами, являются наиболее действенными способами борьбы с преступностью.

Профилактические мероприятия осуществляются через постоянные взаимодействия и взаимоотношения сотрудников органов внутренних дел с людьми. Готовясь к работе с людьми важно научиться предвидеть возможные поступки человека, ориентироваться в свойствах его личности, владеть приемами установления контакта и бесконфликтного общения, доверительных отношений, воспитательного воздействия.

Ежедневно в своей профессиональной деятельности сотруднику полиции приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытный характер противоправной деятельности, сопротивление и враждебное отношение к представителям власти. Эффективность таких отношений и деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально строить свое общение.

07.02.2011 года принят Федеральный закон «О полиции», в соответствии с которым общественное мнение стало основным из критериев официальной оценки деятельности полиции, открытость и публичность МВД

России сегодня являются важнейшими факторами, которые влияют на формирование объективного общественного мнения о деятельности ОВД [9]. Соответственно, требование общества к образу сотрудника полиции предполагают наличие у него высокоразвитых навыков эффективного взаимодействия с гражданами в целях достижения отношений сотрудничества в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

По данным ВЦИОМ в 2017 году уровень доверия граждан к полиции вырос до 67% (2015–2016 гг. соответствующий показатель составлял 46–47%). В положительном образе полицейского граждане выделяют такие качества, как опрятность — 77%, вежливость — 66%, порядочность — 65%, храбрость — 65%, компетентность — 64%, готовность оказать помощь — 64% [11].

Из этой характеристики можно выделить, что для граждан в первую очередь важны внешние параметры полицейского и умение строить диалог.

Ключевую роль в профилактике правонарушений и преступлений играют участковые уполномоченные полиции. На всех этапах развития Российского государства это подразделение занимало и продолжает занимать важное место в системе органов внутренних дел. Участковые являются главным связующим звеном между органами внутренних дел и населением. Именно они ближе всего к людям, именно к ним чаще обращаются за помощью. Как правило, по работе участковых население судит о правоохранительных органах в целом, поэтому и задачи перед ними стоят всегда сложные, эта служба убедительно доказывает свою эффективность и незаменимость в решении задач по защите граждан от криминальных посягательств, снижения уровня преступности, обеспечению общественного порядка и профилактике преступлений. Профиль работы ставит их ближе всего к населению, из-за территориальных особенностей обслуживаемого административного участка, участковые уполномоченные полиции зачастую являются единственными представителями органов внутренних дел в сельской местности. Именно с участкового начинается реализация всего многообразия правоохранительной практики, важное место в которой отводится профилактической работе с населением, поскольку наибольшее количество противоправных действий совершается непосредственно в местах проживания граждан.

Специфика профилактической работы зависит от категории лиц, состоящих у них на учете: освобожденных из мест лишения свободы; осужденных к мерам наказания, не связанных с лишением свободы; допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений; хронических алкоголиков и наркоманов; лиц, психически

больных, и др. Однако на практике эта особенность работы участкового не всегда учитывается: в отношении лиц, совершивших преступления как небольшой или средней тяжести, так и тяжкие и особо тяжкие применяются одни и те же формы и методы воздействия. Участковому в своей ежедневной деятельности необходимо применять меры правового и психолого-педагогического воздействия в целях изменения поведения и устранения (ослабления) действия обстоятельств, могущих привести к рецидиву.

Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166, определил основные направления и организацию деятельности участкового, установив его компетенцию. Согласно Наставлению, при несении службы участковым на административном участке установлено 25 обязанностей, которые условно можно разделить на 8 групп [3, с. 38].

В профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции можно выделить 4 тактические формы деятельности: 1) обход административного участка; 2) прием граждан на опорном пункте; 3) посещение по месту жительства граждан, стоящих на профилактическом учете; 4) отчет перед населением. Все эти формы деятельности предполагают активное выстраивание взаимоотношений с гражданами при помощи коммуникации, причем каждая из них требует своих приемов и решает свои профессиональные задачи.

В структуре профессиограммы участкового уполномоченного полиции В.Л. Васильев выделяет 6 видов деятельности:

- ◆ социальная деятельность, в которую входят такие качества как сердечность, чуткость, помощь гражданам, попавшим в трудную ситуацию. Кроме того, имея достаточные правовые знания, участковый осуществляет пропаганду и другие мероприятия среди граждан по предупреждению правонарушений.
- ◆ реконструктивная деятельность, связана с познавательными психическими процессами. У участкового должны быть хорошо развиты мышление, память, внимание.
- ◆ организационная деятельность, которая включает волевую самоорганизацию, инициативность, умение организовать других.
- ◆ удостоверительная деятельность раскрывается в фиксации сведений, полученных в ходе работы, протоколирование, ведение специальной документации.
- ◆ коммуникативная деятельность выражается в умении участкового устанавливать и поддерживать контакты с людьми.
- ◆ поисковая деятельность раскрывается в умении участкового собрать сведения о подозреваемых в преступлении, дойти до истины.

Все эти виды деятельности находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии друг с другом [10, с. 171–209]. В этом и проявляется профессионализм участкового.

В ходе исследований по изучению профессионально-личностных качеств сотрудников органов внутренних дел (ОВД), проведенных Б. Г. Бовиным, Е. А. Киселевой и М. О. Калашниковым, выяснено, что в мотивационной деятельности представителей различных подразделений доминирующими являются такие качества, как творческая активность, общение и общественная полезность. По мнению исследователей, у участковых должны быть сформированы такие свойства личности, как профессиональная наблюдательность, уравновешенность, самоконтроль при конфликтах, умение располагать к себе людей, вызывать у них доверие, тонкая наблюдательность за душевной жизнью человека, умение отстаивать свою точку зрения, способность воссоздавать образы по словесному описанию, умение делать выводы и выделять главное из противоречивой информации, память на внешность и поведение человека, способность к быстрому и активному установлению контактов с новыми людьми [1, с. 114].

Профессиональная успешность участкового уполномоченного полиции во многом зависит от психолого-педагогических знаний, сформированных у него индивидуально-личностных особенностей.

При приеме на службу кандидаты в обязательном порядке проходят профессиональный психологический отбор, регламентированный Постановлением Правительства РФ от 6.12.2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ», в ходе которого определяются способности гражданина по своим личным и деловым выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД [7]. Данный нормативный документ структурировал общие требования к личности кандидата на службу, но профессиограммы служб перестали учитываться. В ходе комплексного обследования изучается уровень развития познавательных процессов, эмоциональной устойчивости, волевой регуляции, внутренней организованности, правосознания, личностной зрелости, мотивационной сферы личности. Кандидат, принимаемый на должность участкового уполномоченного полиции, имеет высшее образование и соответственно базовую психологическую подготовку. Но мы полагаем, что специфика профессиональной деятельности требует дополнительных более глубоких психологических знаний для успешного установления взаимоотношений с различными категориями граждан.

Стоит отметить, что эффективность профилактики во много зависит от знания участковым психологиче-

ских подходов к работе с представителями подучетного контингента.

Участковому уполномоченному полиции необходимо иметь психологическую и педагогическую подготовку, как непосредственному исполнителю профилактической деятельности, поскольку для исполнения этой работы нужны специалисты, способные профессионально грамотно разрешать конфликтные ситуации как правовыми методами, так психолого-педагогическим воздействием.

В связи с этим есть необходимость разработать программу подготовки участковых уполномоченных полиции для успешного осуществления профессиональной деятельности, отвечающую современным требованиям, используя современные инструментариумы и методологические подходы. В ранних диссертационных исследованиях Кораблева С. Е., Ермакова А. Г. предлагалась подготовка курсантов учебных заведений МВД России к работе на должностях участковых, но согласно сведений о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2017 год из Сборника аналитических и информационных материалов 2018 года, на должность УУП назначается лишь 23% выпускников ВУЗов МВД России от числа принятых на должность участкового. А психолого-педагогические знания, полученные в гражданских учебных заведениях, не дают полную картину понимания специфики профессиональной деятельности участкового. В настоящее время такой специальной подготовкой для участковых уполномоченных полиции в правоохранительных органах никто не занимался. Предлагается это сделать через системно-ситуативный анализ деятельности.

Ситуационный анализ является инструментальным подходом к управлению деятельностью через погружение в проблемную ситуацию. В работах А. Ю. Федотова, В. М. Крука, И. Н. Носс, А. Я. Анцупова, А. В. Булгакова, Ю. Н. Гурьянова, А. И. Шипилова развиваются идеи ССАД. Этот метод позволяет детально исследовать психологические особенности личности сотрудника в рамках современных тенденций. Ситуационный анализ в настоящее время является эффективным методом обучения, позволяет легче осваивать профессиональную деятельность. Преимуществом ситуационного анализа является то, что он основан на реальных проблемах, появляющихся в оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции это система элементов, связанных с внешним окружением. Большое число внутренних факторов личности и внешних факторов окружения заставляют участкового применять различные формы и методы для достижения результата деятельности. Через самоанализ выявляются

сильные и слабые стороны личности — внутренняя среда личности, а также описывается внешняя среда, которая может содержать как угрозы, так и поддержку. Внутренняя среда личности может оказывать как положительное воздействие на результат профессиональной деятельности, так и отрицательное. Соответственно, то, что затрудняет, требует развития. К внешним факторам относится взаимодействие с населением. Установленные доверительные отношения с гражданами помогают в профессиональной деятельности, повышают престиж службы, но есть граждане, которые требуют психолого-педагогического воздействия, часто оказывают отрицательное воздействие при решении оперативно-служебных задач.

Правильно построенные занятия помогут участковым в их профессиональной деятельности, найти новые стратегии решения служебных задач. Также будут достигнуты результаты в работе по профилактике рисков в поведении, профессиональной деятельности и функ-

циональном состоянии сотрудников. Восстановится система обратной связи между исследователями профессиональной деятельности и поведения (в нашем случае это психологическая служба ОВД) с системой профессионально-психологического развития современного сотрудника правоохранительных органов [2, с.15].

Таким образом, участковому уполномоченному полиции необходимо иметь психологическую и педагогическую подготовку, как непосредственному исполнителю профилактической деятельности, поскольку для исполнения этой работы нужны специалисты, способные профессионально грамотно разрешать конфликтные ситуации как правовыми методами, так психолого-педагогическим воздействием. Необходимо совершенствовать практическую подготовку к профессиональной деятельности. Системно-ситуативный анализ деятельности является надежным методическим инструментом, позволяющий рассматривать структуру личности во взаимосвязи с системой права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовин Б. Г., Киселева Е., Калашников М. О. Профессионально-личностные качества сотрудников органов внутренних дел // Изв. метод. центра проф. образования и координации научных исследований МВД РФ. — 1996. — № 2. — С. 112–129.
2. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы: учебно-методическое пособие. — М.: Изд-во Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. — 120с.
3. Настольная книга участкового уполномоченного полиции. Методическое пособие. Под ред. С. М. Гирько, Ю. Н. Демидова. М.: Объединенная редакция МВД России. 2013.
4. Федотов А.Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление. М., 2012. С. 75–97.
5. Шведин Б. Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски. М., 1989. С. 11–34.
6. Юридическая психология: учебник / В. Л. Васильев — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 606 с. — (Бакалавриат, специалитет, магистратура).
7. Постановление Правительства РФ от 6.12.2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел РФ».
8. Программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 18, ст. 2188; 2017, № 15, ст. 2216; 2018, № 13, ст. 1821; 2018, № 15, ст. 2134).
9. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N3-ФЗ.
10. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».
11. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116513>

© Кривова Оксана Ивановна (oksanakrivova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАГЕДИЯ ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА МАРГАРИТЫ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

TRAGEDY OR LIBERATION IN THE SITUATION OF CHOICES OF MARGARITA IN THE NOVEL OF M. A. BULGAKOV "MASTER AND MARGARITA"

E. Lopatchenko

Summary. The article is devoted to one of the most important aspects of the novel by M. Bulgakov «Master and Margarita» — the problem of life choice on the example of the main character of the work. The article analyzes the image of Margarita, considers the motivation of her behavior in certain situations, identifies the causes of actions. Its place in the artistic space of the novel is also revealed.

Keywords: choice, image, morality, God, devil, fate, tragedy, freedom.

Лопатченко Екатерина Николаевна

Клинический психолог, психоаналитик, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
dal_ur_com@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших аспектов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» — проблеме жизненного выбора на примере главной героини произведения. В статье анализируется образ Маргариты, рассматривается мотивация её поведения в тех или иных ситуациях, выявляются причины поступков. Выявляется также её место в художественном пространстве романа.

Ключевые слова: выбор, образ, нравственность, Бог, дьявол, судьба, трагедия, свобода.

Роман М. А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита» принадлежит к числу величайших произведений мировой литературы. Он отличается сложным переплетением самых важных проблем человечества, которые рассматриваются в философском, религиозном и личностном аспектах.

Одной из центральных его проблем является проблема нравственного выбора, перед которым стоят почти все главные и многие побочные герои романа. Целью данной статьи является определение сути последнего выбора Маргариты. Для достижения этой цели следует проанализировать личность героини и проследить всю её цепочку поступков, связанных с выбором, которые она совершает на протяжении всего действия.

Истоки образа героини исследователи обычно предлагают искать в личности его второй супруги Е. С. Булгаковой (1893–1970), много сил приложившей к тому, чтобы роман был написан. Однако образ Маргариты нельзя рассматривать исключительно в биографическом контексте. Его нужно иметь в виду, но прежде всего необходимо помнить о сложной поэтике романа, его структуре, включающей в себя три основных художественных пространства: московское, ершалаимское и ирреальное. Маргарита появляется в двух из них — московском (реальном) и в фантастическом, где действуют Воланд и его свита (ирреальном). И в каждом из них она подвергается испытанию, связанному с проблемой выбора.

Маргарита, ставшая избранницей гениального мастера, оказывается изначально в непростой ситуации. До встречи с возлюбленным внешне её жизнь была полностью устроена: замужество, обеспеченная жизнь в отдельном особняке, прислуга и другие привилегии, доступные в 1930-х годах лишь избранным.

Подавляющее большинство женщин на месте Маргариты были бы счастливы и довольны своей жизнью, но только не булгаковская героиня. И автор отмечает её необычность, рисуя как внешний, так и внутренний портрет героини, позволяющий читателю убедиться в этом: «Маргарита Николаевна не нуждалась в деньгах. Маргарита Николаевна могла купить все, что ей понравится. Среди знакомых её мужа попадались интересные люди. Маргарита Николаевна никогда не прикасалась к примусу. Маргарита Николаевна не знала ужасов житья в совместной квартире. Словом... Она была счастлива? Ни одной минуты!» [1, с. 201].

Причину собственной неудовлетворённости она сама объяснить не может, но авторское указание даёт возможность сделать предположение по этому поводу, не давая, впрочем, утвердительного ответа на им же поставленный вопрос: «Боги, боги мои! Что же нужно было этой женщине?! Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонечек, что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме, украсившей себя тогда весною мимозами?» [1, с. 201].

И то же время в тексте есть указание, что судьба Маргариты определённым образом предначертана: «ей нужен был он, мастер, а вовсе не готический особняк, и не отдельный сад, и не деньги» [1, с. 201]

Ирреальное начало в личности Маргарите помогает понять её дальнейшие необычные поступки, например, сделку с дьяволом. Это — один из примеров её выбора, но он вполне объясним, если знать её главную цель в жизни. А цель эта — быть с Мастером.

Этой целью объясняется и первый её нравственный выбор — измена мужу. Она, несомненно, страдает от этой ситуации, её мучает совесть, что говорит о том, что в Маргарите есть нравственный стержень, и данная ситуация для неё нетипична.

Невозможность поступить по-другому является тем огромным и единственным чувством, которое охватило Мастера и Маргариту: «...Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих!» [1, с. 129].

Чувство вины и желание принадлежать всецело одному лишь Мастеру заставляет Маргариту совершить второй решающий выбор и признаться во всём мужу. Он оказывается в какой-то степени роковым: за время её отсутствия Мастер исчезает.

И далее всё складывается логично: находящаяся на грани Маргарита принимает предложение Воланда, переданное ей через Азazelло, и соглашается стать королевой сатанинского бала, поскольку только это сможет помочь ей достигнуть желанной цели — вернуть Мастера. Она не задумывается о других сторонах этого действия. В этом смысле интересно мнение М. М. Дунаева, который считает, что бал Сатаны — это антилитургия, на которой вместо Евангелия читается роман Мастера (как евангелие от сатаны). Таким образом, этот момент становится центральным в романе, в связи с чем выделяется роль Маргариты: «...в силу неких особых присущих ей магических свойств она становится источником той энергии, которая оказывается необходимой всему бесовскому миру в определенный момент его бытия, — ради чего и затевается тот “бал”» [4].

Данная концепция выглядит очень интересной. Она даёт возможность определить духовную индифферентность Маргариты: ей всё равно, на чьей стороне быть, Бога или дьявола, — только бы рядом с Мастером.

Однако это обстоятельство не позволяет сбиться её неким нравственным ориентиром. Так, в эпизоде выполнения желания, она неожиданно просит передать

платок Фриде, движимая присущим ей чувством милосердия. Такой поступок производит впечатление даже на Воланда, и он в итоге возвращает ей Мастера.

Маргарита — сложная личность, и она может совершать и неоднозначные поступки. Так, одним из самых ярких эпизодов романа становится разгром квартиры критика Латунского, который она учиняет, движимая мстостью и одержимостью Мастером. Такие факты не позволяют трактовать её личность однобоко, причислять только к одной какой-то стороне — тёмной или светлой.

В ней сочетаются такие контрастные черты — доброты, жалость к людям (вспомним не только эпизод с Фридой, но и утешение мальчика после разгрома квартиры Латунского), верность, самопожертвование и готовность стать частью потустороннего мира, мстительность.

Многогранная и трудно объяснимая личность Маргариты органично вписывается в сложную поэтику романа. И здесь следует обратить внимание и на такую особенность романа, как зеркальный принцип. Исследователями было замечено, что линии фабул каждого из выявленных пластов содержат структурные повторы [5, с.188]. Так, например, пространства Москва и Ершалаима распределяются «по трём топографическим» уровням. В Москве это три площади (Страстная, Лубянская и Триумфальная), часто встречаемые переулки Арбата и берег реки, на который прилетает Маргарита. В Ершалаиме действие разворачивается в Храме, дворце Ирода, далее в Нижнем Городе, где фигурируют Гефсимания и Кедрон.

В булгаковском романе все ситуации, выходящие за рамки здравого смысла, зависят от изменения привычного хода времени. Е. Я. Яблоков пишет: «Принцип уподобления, определяющий взаимоотношения двух фабульных линий, касается и структуры художественного мира, в которой доминирует принцип изохронии (эпохальной, годовой, месячной, суточной)» [5, с.283].

В свете этого высказывания мы видим, что события, происходящие в Ершалаиме и в Москве, являются тождественными друг другу. Об этом говорит даже даты свершения событий: 1929 и 29 соответственно. Так создаётся впечатление их одновременности. Параллельность прослеживается и на других уровнях: изнуряющая жара в обоих городах, «троичное» изложение фабулы (три дня в Ершалаиме и трёхчастность происшествия в Москве). В результате происходит слияние этих двух хронотопов в одно целое и формирование нового, бескрайнего, под которым подразумевается Вечность. Это финал произведения.

То же самое можно сказать о персонажах. «Все в большей или меньшей степени значимые персонажи второго плана структурно, тематически, сюжетно-композиционно привязаны, как правило, к «своим» главным героям и реализуют комплекс тех идей, носителями которых в романе являются Мастер, Маргарита, Понтий Пилат, Иешуа Га-Ноцри и Воланд» [3, с.77]. Действительно, уже стало традиционным сопоставлять Бездомного и Левия Матвея, Алоизия Могарыча и Иуду, подтверждая, таким образом, параллель Москвы и Ершалаима. Исходя из этого, Б. М. Гаспаров настаивает на существовании в романе лейтмотивного комплекса [Цит. по: 2, с. 15]. Эту мысль подтверждает Т. Б. Васильева-Шальнева: «Важнейшим компонентом сюжетно-композиционного построения последнего романа М. А. Булгакова является наличие в произведении сложной и разветвленной лейтмотивной системы» [2, с.144].

В этой «сложной и разветвленной системе» Маргарита занимает особое место: у неё нет двойника; на ней в какой-то мере пересекаются два противоположных мира: реальное и ирреальное. Подчёркивается в романе её привилегированное положение — как в московском быту, так и на балу у Сатаны, где она возвышается до королевы.

Возвращаясь к главной проблеме исследования, обратимся к финалу романа, где Маргарита делает свой последний выбор. Перед этим она вполне осознанно «меняет свою природу», т.е. остаётся ведьмой. Очевидно, что в этом состоянии оставаться в советской Москве для неё вряд ли возможно, как невозможно это и духовно сломленному Мастеру. В этой паре лидером является, конечно, Маргарита, поэтому её решение становится решением и для него.

В этом плане судьба их predetermined, подобно героям древнегреческой трагедии, и тогда их дальнейший выбор можно и расценить как трагедию. Таким он может показаться, если смотреть на него с позиции бытовых обстоятельств, поскольку в этом ракурсе картина предстаёт действительно драматичной.

Перед читателем находятся двое влюблённых, не ответствующих реалиям 1930-х годов и которым трудно что-либо предпринять в этих условиях. Измученный страданиями и болезнью Мастер не в состоянии вести какую-либо борьбу, поэтому всю ответственность за их судьбу берёт на себя Маргарита. Она же произносит слова, которые вновь доказывают, что ей безразлично, кому служить — Богу или дьяволу: «...Потустороннее или не потустороннее — не всё ли это равно? Я хочу есть» [1, с. 344]. Мастер тоже не испытывает трудностей перед подобным выбором.

Поэтому, когда к ним является Азazelло, они внутренне уже готовы к самым необычным переменам в своей судьбе, тем более что они оба осознают — в этом «подвальчике», в котором им вновь, благодаря потусторонним силам, удалось очутиться, делать героям совершенно нечего. Именно об этом им и заявляет Азazelло.

Мастер и Маргарита готовы к контакту с Воландом, готовы выслушать его предложение, но дальнейший поступок Азazelло, который, несомненно, был оговорен с его хозяином, внешне выглядит как насилие над героями: «Все трое приложились к стаканам и сделали по большому глотку. Тотчас предгрозовою свет начал гаснуть в глазах у мастера, дыхание у него перехватило, он почувствовал, что настаёт конец. Он ещё видел, как смертельно побледневшая Маргарита, беспомощно простирая к нему руки, роняет голову на стол, а потом сползает на пол [1, с. 344].

Эту мысль подтверждает и реакция героев (предсмертная Мастера: «Отравитель!» и слова Маргариты после воскрешения: «Убийца!») [1, с. 344–345]. Тем не менее, оказавшись в ином мире, они прозревают и начинают осознавать произошедшее как избавление. Мастер оценивает это как очень умную вещь, Маргарита — как талантливую выдумку. Азazelло доносит до них мысль, что они остались живы, но теперь их жизнь будет протекать в другом мире.

И после этого герои начинают воспринимать произошедшее как освобождение, о чём свидетельствуют последующие эпизоды: пожар, ритуальное сжигание старых вещей, полёт (символ свободы). Мастер и Маргарита строят планы на свою последующую жизнь, связанную с вечным приютом и покоем.

С точки зрения героев такой исход событий выглядит как освобождение: они остаются вместе в мире, где всё будет соответствовать их пристрастиям. Но это лишь один ракурс. Однако если рассматривать данную ситуацию с позиции общей проблематики романа, то оценка будет несколько иной.

Если принять во внимание мысль, высказанную М. М. Дунаевым, что миром героев романа руководит сатана: «Главенство Воланда утверждается изначально эпиграфом к первой части: “Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо”» [4], то в этом случае финал романа и выбор Маргариты воспринимается, как трагедия, поскольку она предпочла служение тёмным силам, жизнь без Бога.

Таким образом, в романе проблема выбора главной героини предстаёт двояко, которую следует рассматривать двояко и не давать ей однозначных оценок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита/М.А. Булгаков. — Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. — 368 с.
2. Васильева-Шальнева, Т. Б. Принципы художественной структуры романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: дисс. . . канд. филологических наук/Т.Б. Васильева-Шальнева. — Казань, 2002. — 150 с.
3. Гаджиев, М. А. Персонажи второго плана в структуре романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: дисс. . . канд. филологических наук/М.А. Гаджиев. — Махачкала, 2007. — 163 с.
4. Дунаев, М. М. Анализ романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»/М.М. Дунаев [Электронный ресурс]//URL: <https://www.litmir.me/br/?b=273782&p=1> (дата обращения 4.12.2018)
5. Яблоков, Е. Я. Мотивы прозы Михаила Булгакова/Е.Я. Яблоков. — М.: Языки Славянской Культуры, 2001. — 450 с.

© Лопатченко Екатерина Николаевна (dal_ur_com@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Хабаровск

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ВОКАЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тэн Юэ

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
1099426007@qq.com

ANALYSIS OF VOCAL TEACHING METHODS FROM THE POINT OF VIEW OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Teng Yue

Summary. Vocal music, also known as artistic singing. This is a combination of artistic language (singing) and scientific singing (artistic sound) to create a bright and pleasant auditory image. The use of songs to express compressed lyrics (poetry or words), as well as the use of typical emotional melodies (musical vocabulary) is necessary for the expression of thoughts and feelings in musical art. In other words, vocal music is a language with vocals.

Nowadays, more and more people are interested in the art of vocal music, regardless of age. In particular, the age of children is becoming less and less, and the continuity of training also undergoes changes, resulting in the creation of additional requirements for educational institutions and the quality of vocal teachers. In teaching practice, teachers not only teach music and vocal skills, but also conduct research in terms of educational psychology and developmental psychology. This article analyzes the teaching of vocal music from the point of view of stimulating and learning motivation of students.

Keywords: pedagogical psychology, vocal music teaching, motivation, learning motivation, developmental psychology.

Аннотация. Вокальная музыка, также известна как художественное пение. Это сочетание художественного языка (пения) и научного пения (художественного звука) для создания яркого и приятного слухового образа. Использование песен для выражения сжатой лирики (поэзии или слов), а также использование типичных эмоциональных мелодий (музыкального словаря) необходимо для выражения мысли и чувств в музыкальном искусстве. Иначе говоря, вокальная музыка — это язык с вокалом.

В настоящее время все больше и больше людей проявляют интерес к искусству вокальной музыки независимо от возраста. В частности, возраст детей становится все меньше и меньше, и непрерывность обучения также претерпевает изменения, результатом чего является созданием дополнительных требований к учебным заведениям и качеству учителей вокала. В преподавательской практике учителя не только учат музыке и навыкам вокального пения, но также проводят исследования с точки зрения педагогической психологии и психологии развития. В этой статье анализируется преподавание вокальной музыки с точки зрения стимулирующей и обучающей мотивации студентов.

Ключевые слова: педагогическая психология, преподавание вокальной музыки, мотивация, мотивация обучения, психология развития.

Создание эффективных программ обучения в сфере вокальной музыки

Хороший педагог должен иметь возможность стимулировать интерес учащихся, учить их радоваться собственным успехам и добровольно как собственным идеям, так и идеям педагога и активно пытаться использовать свое когнитивное мышление. Педагоги должны знать, что возраст и личность студентов неодинаковы, поэтому их следует обучать в соответствии с их способностями и применять различные программы для разных групп учащихся. Некоторые студенты непослушны, в то время как другие более сосредоточены и самодисциплинированы. Сам учитель не должен быть строгим. В противном случае строгость не только их рассредоточит, но и в какой-то мере расстроит. Поэтому хороший учитель должен понимать и оценивать рамки собственного поведения и общаться с учащимися наравне. Это наиболее применимо к педагогам в сфере искусства: необходимо показать обучающимся весь шарм вокальной музыки с целью раскрепощения потенциала обучающихся с долей строгости для достижения

уверенности в своих способностях. Поэтому требования и стандарты для вокальных учителей очень высоки.

Для преподавания вокальной музыки прежде всего необходим просторный и яркий класс и пианино для создания изначально положительного впечатления открытости и непринужденности занятий. Такой класс оказывает очень важное влияние на формирование вокального изображения и ширины передачи звука. Необходимо также зеркало во весь рост, которое позволит студентам постоянно наблюдать за их выражениями и движениями тела, а также формировать и направлять сценические образы в любое время и в любом месте. По сравнению с выражением учителя и его языком тела внутреннее понимание музыки отражается в зеркале посредством языка тела, что необходимо для дальнейшего прогресса на основе непрерывной практики. Такая учебная программа очень полезна для стимулирования студентов к обучению.

В ходе обучения преподаватели вокальной музыки особенно нуждаются в совершенствовании способности сту-

дентов чувствовать музыку и понимать слова. Необходимо, чтобы студенты знали, что именно музыка должна выразить и какие чувства пробуждать. Читайте и пойте. Учителя не должны практиковать скучные голосовые упражнения для студентов — они должны использовать вокальную музыкальную программу и наполнять класс радостью с помощью музыки, не позволяя студентам скучать. Учитель должен также обращать внимание на произношение, интонацию и скорость речи во время занятий. Красивый, четкий голос эффективно стимулирует сознание учеников, тем самым достигая желаемого эффекта обучения. Спокойный тон может успокоить сердца учеников и защитить психическое здоровье молодых людей, позволяя раскрыться внутреннему миру обучающихся. Умеренная, ритмичная и эстетически приятная речь — самый действенный способ привлечь внимание студентов и вдохновить студентов на обучение. Такой способ общения является идеальным для педагога. Между педагогом и обучающимися должна возникнуть определенная связь, что в результате становится залогом успеха в обучении вокальной музыки.

Учение на собственных ошибках является одним из компонентов, необходимых для достижения положительного результата. Студенты неизбежно будут ошибаться во время пения, особенно ученики малого возраста. Хороший учитель должен всегда поддерживать хорошее отношение, использовать правильные методы обучения и помогать учащимся исправлять ошибки. Необходимо использовать языковое очарование, упомянутого ранее, чтобы студенты проявляли уверенность и большой интерес к вокальной музыке. Сами учителя должны быть спокойны, когда сталкиваются с проблемами преподавания. Хорошее отношение и похвала учащихся мотивируют обучающихся на учебу.

Хороший вокальный учитель должен иметь возможность не только четко объяснять материал для обучения, но и использовать определенный тон голоса, его интонацию и скорость речи, а также язык тела и выражения лица для непринужденного общения с учениками. Вокальный учитель должен любить то, чем он занимается с целью мотивации обучающихся на достижение высоких результатов, быть хорошим в общении и отвечать на вопросы студентов. Хороший вокальный урок не только позволяет учащимся овладеть навыками пения и музыки, но и оказывает положительное психологическое влияние на студентов. Это и есть тот стандарт обучения, к которому должен стремиться каждый педагог.

Вокальные курсы должны привлекать внимание

В качестве одной из форм искусства, вокальное художественное пение имеет свое неповторимое очарование, но в процессе обучения вокальная музыка — это

долговременное и утомительное обучение. Базовая подготовка вокальной музыки легка — из-за этого некоторые ученики быстро теряли интерес. В этом процессе преподаватели вокальной музыки должны изо всех сил стараться сделать учебный план богатым и ярким, чтобы учащиеся могли почувствовать богатство и красоту курса и проявить желание попасть на следующий урок.

Интерес новичков к вокальной музыке проистекает из интереса к любимым музыкальным исполнителям, поэтому им сложнее понять содержание курса в соответствии с требованиями учителя. Для таких учеников необходимо использовать нетрадиционные методы обучения. Например, студенты не понимают, что такое чистое пение. На этом этапе учитель может сравнить воздушный поток с иглой медсестры. Если не знать, как вставлять иглу в тело пациента, то игла будет очень болезненной. Однако если иглу вставит человек, знающий как это делать, например, медсестра, то пациент вряд ли почувствует боль. Учитель вокальной музыки должен позволить ученикам понять, что воздушный поток зависит от состояния самого певца. Его тело должно находиться в энергичном состоянии для правильного использования дыхания. Звук может и должен быть чистым и мягким. Другим примером является проблема неравномерной силы дыхания, когда учащиеся поют мелодию. Студенты, которые начинают изучать вокальную музыку, не могут понять контроль интенсивности звука. Учитель должен сравнить пение с ровной дорогой. У этой дороги нет неровностей, на ней нет никакой растительности. Поэтому, когда вы поете, поток дыхания должен быть таким же, как и эта дорога. Прекрасная мелодия — идеальная линия. Затем учитель должен наглядно продемонстрировать пение через свое практическое учение, чтобы ученики могли полностью понять суть каждого сравнения, на которую следует обратить внимание при пении мелодии. Курс должен сочетаться как с профессиональным обучением, так и обучением на простом языке с помощью простых сравнений. Такой курс стимулирует вдохновение студентов и помогает им овладеть абстрактными навыками вокала.

Кроме того, многие учителя начали использовать новые методы обучения с целью обогащения проводимых занятий для привлечения новых учеников. Например, каждый раз, когда студент получает текст песни, учитель сначала просит ученика понять смысл текста игнорируя музыку. Студенты должны уметь выражать много эмоций. Пока они не смогут правильно отображать эмоции, которые должен выразить автор слова, беглость языка, непрерывное предложение, изучение музыкальной части песни не начнется. Например, некоторые вокальные учителя, чтобы лучше руководствоваться навыками пения учеников, оснащают класс караоке-системой для записи живого выступления и последующего его анализа. С одной стороны, это позволит студентам быстро понять какво это выступать на сцене. Этот метод постепенного

совершенствования психологического качества студентов в обучении постепенно заставлял учеников прогрессировать и формировал своего рода единение вокалиста и песни. Этот метод повышает выразительность студентов для того, чтобы иметь возможность напрямую влиять на недостатки обучающихся и скорейшего их решения.

Повышение чувства удовлетворения учащихся

Во время преподавания вокальной музыки учителя должны планировать каждый этап обучения для того, чтобы эффективно и рационально построить весь процесс обучения в зависимости от возможностей учеников. Каждое задание, каждое практическое занятие должно иметь определенную структуру. Не стоит также забывать о похвале, ведь она является одним из главнейших факторов чувства уверенности в себе и интереса в обучении вокальной музыки.

Учитель должен четко определить цели обучения и поведать их ученикам: это поможет определить направление обучения и даст студентам возможность сосредоточиться на достижении целей. Это поможет ученикам своевременно выполнять домашние задания, таким образом создавая чувство выполненного долга. Учитель не должен давать ученикам громкие и сложные песни — это влияет на уверенность студентов, так как они начинают ошибочно полагать, что у них нет таланта в области вокальной музыки. Главной задачей для учителя является освоение учениками базиса вокальной музыки. Шаг за шагом.

Согласно исследованиям в области психологии развития, дети имеют самый неустойчивый процесс обучения. У них большие различия в восприятии и опыте разных уровней знаний и навыков. Мотивация обучения играет очень важную роль и значение в процессе обучения учащегося. Как представитель образовательной деятельности, учитель должен придавать большое значение мотивированию студентов на детской сцене.

Учителя не воспитатели — они те, кто пробуждают интерес молодого поколения к изучению вокальной музыки. Развивайте разное мышление студентов, позволяйте им активно изучать музыку, активно практиковать и слушать работы успешных вокалистов и на основе всего вышеперечисленного составляйте собственный сценический образ для каждого ученика. Кроме того, учитель должен создать образовательную среду, способствующую изучению учащимися вокальной музыки, сосредоточив внимание на эффективности вокального обучения студентов и мотивации студенческого вокального обучения. Учителя должны контролировать внутренние и внешние стимулы ученического вокального обучения для наиболее «гладкого» процесса обучения. Например, в случае выбора того же уровня обучения, учащиеся с более высокими целями рассматривают менее сложное обучение как прогрессивную задачу, в то время как тем, у кого цели не такие амбициозные, нелегко добиться желаемого результата. Нерационально выбранный курс обучения не только не будет способствовать их успеху в обучении, но и отобьет все желание продолжать учиться. Хотя задачи обучения могут быть достигнуты в обоих случаях, затраченные силы будут очень отличаться. Поэтому учителям следует в полной мере учитывать личность каждого учащегося при определении целей обучения для студентов.

Прекрасные методы обучения и дружеские отношения преподавателей и учеников — те вещи, которые являются залогом успеха в обучении вокальной музыки. Для того, чтобы повысить эффективность обучения необходимы от атмосферы проводимых занятий, которые, в свою очередь, зависят от рационального использования методов преподавания и разумного расположения классных комнат вокальной музыки. Наконец, отношение учителей к ученикам во всех аспектах способствует скорейшего достижения нужных результатов. Вокальная музыка должна освоиться от начала и до конца, поэтому учителю необходимо «чувствовать» своих учеников в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роберт Славин. Психология образования: теория и практика [США]. Телекоммуникационная пресса, 2016 год.
2. Мори. Психология образования [М]. Пекин: Education Science Press, 2007.
3. Роберт Дж. Штернберг, Венди М. Уильямс. Штернбергская педагогическая психология (2-е издание). Машиностроительная пресса, 2012.
4. Вулфок. Педагогическая психология: выпуск активного обучения (12-е издание) [США].
5. Адлер. Детская педагогическая психология [Ао]. Издательская компания Nanhai, 2015.
6. Ши Лианфан. Теория обучения [М]. Пекин: Народная пресса по образованию, 2001.
7. Джин Тилин. Джин Тейлин вокальный метод обучения. Издательство Народная музыка, 2013.
8. Ф. Лампилти. Голос прошлого. Шанхайский издательский дом музыки, 2018.

© Тэн Юэ (1099426007@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ КАК АДАПТАЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

VIABILITY AS THE ADAPTIVE ABILITY OF MODERN YOUTH IN SOUTH OSSETIA

**L. Khabaeva
E. Gioeva
I. Abaeva
I. Gasieva
D. Krupnov**

Summary. The article presents the results of a survey on the questionnaire "Adaptation indicators of youth viability of young people in South Ossetia" compiled by a group of authors.

The survey involved 130 people aged 17–23 years. All respondents of Ossetian nationality; 47 of them are boys, 83 are girls. The results of the study reveal the strength of viability in significant socio-psychological relations between youth and the environment and the current characteristics of the viability of South Ossetian youth. These characteristic qualities require priority organization of socio-psychological and pedagogical support. A normal level of vitality is demonstrated by 29% of respondents; 68% of young people demonstrate low and medium viability. The unsatisfactory level of viability was shown by 3% of respondents. The most pronounced effect on the vitality of young people is exerted by attitudes towards their family (66%), upbringing, older people (ethnic elders) (40%), self-criticism (36%), others and ability to empathize (30%), to public activity (29%). Socio-psychological reasons for the low viability of South Ossetian youth are related to the lack of labor motivation and orientation towards socially useful activities (8%), lack of interest and the need for participation in public life (7%); with a negative attitude towards his smog (3%), with the manifestation of cruelty and aggressiveness towards others (3%).

Keywords: South Ossetian youth, vitality as the adaptive capacity of young people, socio-psychological adaptation.

Хабаева Лариса Муратовна

*К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
haba-eva@yandex.ru*

Гюева Елена Петровна

*К.псх.н., ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
педагогический институт»
helgi80@mail.ru*

Абаева Инна Владимировна

*К.псх.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
abaeva-i@mail.ru*

Гасиева Ирина Таймуразовна

*Ассистент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
gasieva-irina@rambler.ru*

Крупнов Дмитрий Юрьевич

*Старший преподаватель ГБОУ ВО «Северо-Осетинский
государственный педагогический институт»
dimkrupnov@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты опроса по составленной группой авторов анкете «Адаптационные показатели жизнеспособности молодежи Южной Осетии». В опросе приняли участие 130 человек в возрасте 17–23 лет. Все респонденты осетинской национальности; из них 47 — юноши, 83 — девушки. Результаты исследования выявляют силу жизнеспособности в значимых социально-психологических отношениях молодежи и окружающей среды и актуальные характерные особенности жизнеспособности югоосетинской молодежи, требующие первоочередной организации социально-психологического и педагогического сопровождения. Нормальный уровень жизнеспособности демонстрируют 29% респондентов; низкий и средний уровень жизнеспособности демонстрируют 68% молодежи. Неудовлетворительный уровень жизнеспособности показали 3% респондентов. Наиболее выраженное влияние на жизнеспособность молодежи оказывают показатели отношения: к своей семье (66%), к воспитанию, к старшим людям (этническим старшим) (40%), к себе и самокритичности (36%), к окружающим и способности к сопереживанию (30%), к общественной активности (29%). Причины низкой жизнеспособности югоосетинской молодежи на социально-психологическом уровне связаны с отсутствием трудовой мотивации и ориентации на общественно-полезную деятельность (8%), с отсутствием интереса и потребности в участии в общественной жизни (7%); с негативным отношением к своей семье (3%), с проявлением жестокости и агрессивности к окружающим (3%).

Ключевые слова: югоосетинская молодежь, жизнеспособность как адаптационная способность молодежи, социально-психологическая адаптация.

Введение

Необходимость дополнительной адаптации югоосетинской молодежи в изменившихся социальных условиях жизнедеятельности, сформировавшихся в последнее десятилетие в молодой республике после грузинской агрессии, актуализировало значимость такого интегрального качества личности как жизнеспособность. Исследование проявления жизнеспособности как адаптационной способности современной молодежи Южной Осетии связана с поиском форм и методов профилактики возникновения у югоосетинской молодежи длительных стрессовых состояний, состояний крайней растерянности перед своим будущим, а также пассивного или активного протеста в различных формах маргинального поведения; ориентирована на оптимизацию системы формирования позитивной социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии.

Литературный обзор

Наиболее ярко проблема жизнеспособности личности раскрывается в ситуациях военно-политических кризисов как «стремление человека выжить, не деградируя в ухудшающихся условиях социальной и культурной среды, стать индивидуальностью, сформировать смыслжизненные установки, самоутвердиться, реализовать себя и свои задатки, творческие способности, преобразуя при этом среду обитания, делая ее более благоприятной для жизни» [2]. Исходные, базовые психологические характеристики жизнеспособности, наиболее точно отражающие адаптационные задачи, стоящие сегодня перед югоосетинской молодежью, мы находим у Б. Г. Ананьева, который определял жизнеспособность как исходный компонент общей трудоспособности человека, который оказывает влияние на особенности его работоспособности, активность интеллекта, эмоциональную выносливость, уровень волевого усилия, устойчивость установки на реализацию поставленной далеко во времени цели» [1]. В отечественной психологии традиционно рассматривают феномен жизнеспособности с точки зрения энергетического и личностного потенциала человека, как меру преодоления им заданных обстоятельств, самого себя, а также меру прилагаемых усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни (Б. Г. Ананьев, Д. А. Леонтьев, И. М. Ильинский, А. И. Лактионова, А. В. Махнач, Е. А. Рыльская, М. П. Гурьянов). Жизнеспособность как индивидуальную способность подростков к социальной адаптации и саморегуляции, как механизм управления собственными ресурсами в эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферах личности в контексте социальных, культурных норм и средовых условий исследовала А. И. Лактионова. Жизнеспособность подростков А. И. Лактионова объясняет наличием фак-

торов риска, связанными с определенными расстройствами социальной адаптации и защитными факторами (факторами жизнеспособности) [4]. Жизнеспособность как адаптационную характеристику личности в ситуации потери работы исследует А. А. Нестерова [5]. Применяя ресурсно-потенциальный подход к социально-психологическим условиям развития жизнеспособности, автор показывает что основной целью жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы является не приспособление, а активное преобразующее влияние (на среду и на собственную личность), процесс самореализации и позитивных изменений — то есть социальная адаптация. Автором раскрыты механизмы формирования жизнеспособности (социальной идентификации, адаптации, индивидуализации, интеграции), а также показано, что они структурируются по компонентам и типам жизнеспособности личности, а их актуализация сопряжена с уровнем социально-психологической детерминации. Жизнеспособность, считает А. А. Нестерова, может быть рассмотрена как достаточно устойчивая диспозиция личности, которая включает: способность к активности и инициативе, способность к самомотивации и достижениям, эмоциональный контроль и саморегуляция, позитивные когнитивные установки и гибкость мышления, самоуважение, социальная компетентность, адаптивные защитно-совладающие стратегии поведения и способность организовывать свое время и планировать будущее.

Недостаточно исследованными остаются личностные ресурсные возможности преодоления, связанные с адаптацией в трудных жизненных (послевоенных и послеконфликтных) социальных условиях и приводящие личность к здоровому балансу с окружающей средой. Исследователями И. В. Абаевой Л. М. Хабаевой, Д. Ю. Крупновым с помощью опросника *Hardiness Survey*, разработанного С. Мадди, адаптированного Д. А. Леонтьевым были эмпирически исследованы психологические особенности качества жизнестойкости у молодежи Южной Осетии в стрессогенных условиях после войны 2008 года [8]. Была выявлена недостаточность жизнестойкости молодежи с точки зрения самостоятельного преодоления трудностей социализации; получены результаты, свидетельствующие об актуальных проблемах молодежи, связанные: со сниженным контролем над жизненными стрессогенными ситуациями, с поиском оптимальных способов их решения, с преодолением неуверенности и ведомости, с планированием своего будущего, формированием индивидуального стиля поведения и деятельности. Наряду с этим, более половины респондентов (53%) показали достаточную работоспособность и оптимальный способ переживания ситуаций неопределенности и тревоги, высокую личностную уверенность на фоне несколько ослабленной мотивации к самореализации, лидерству, здоровому образу мыслей

и поведения. Авторами было сделано предположение о позитивном психологическом влиянии традиционных качеств осетин (особенности этнической идентичности, коллективизма, социальной ответственности перед своей фамилией и т.п.), которые сплывают осетинский народ в сложных жизненных ситуациях, опираясь на позитивный опыт предков в преодолении и выживании в условиях войн, лишений и горя. В этой связи было сделано заключение о необходимости воспитательных воздействий югоосетинского общества на молодежь, с ориентацией на повышение уровня самооценки, самоуважения, уверенности в себе, на развитие качеств коллективизма и социальной ответственности.

На сегодняшний день становится понятной и актуальной для всех субъектов воспитательного процесса необходимость управления адаптацией подрастающего поколения Южной Осетии. Это буквально означает организацию системы социально-психологического и педагогического сопровождения процессов адаптации и социализации югоосетинской молодежи, состояние которой определяется в терминах: кризисное, трудное, неоднозначное. Современный взгляд на вопросы управления такими процессами означает также разработку технологий организованного преодоления сложных жизненных ситуаций [7]. Целью нашего исследования было содержательное раскрытие состояния жизнеспособности югоосетинской молодежи через ее субъективный адаптационный результат. Мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Определение и анализ актуального состояния жизнеспособности и выявление адаптационных показателей, оказывающих на нее влияние.
2. Определение характеристик нормальной и выявление причин низкой жизнеспособности югоосетинской молодежи.
3. Выявление характеристик жизнеспособности, работа с которыми требует организации и проведения мероприятий социально-психологического и педагогического сопровождения адаптации молодежи.

Материалы и методы

На основании анализа бесед со студенческой югоосетинской молодежью и опыта деятельности педагогов и психологов с трудными подростками [3,6,9] была составлена анкета «Адаптационные показатели жизнеспособности молодежи Южной Осетии». При составлении анкеты, мы также учитывали особое содержание социально-психологической адаптации молодежи, характерное только для этого возрастного этапа развития личности и связанного со становлением самосознания, самоопределением, самоактуализацией, самоутверждением, саморазвитием. В результате проведения опроса молодежи по составленной анкете, все диагностирован-

ные показатели адаптации, характеризующие проявление жизнеспособности югоосетинской молодежи, были разделены по четырем уровням: неудовлетворительный, низкий, средний, нормальный. Мы исследовали восемь характерных отношений молодежи к себе и обществу, четыре показателя каждого характеризовали соответствующий уровень жизнеспособности:

I. Отношение к общественной активности.

1. Я не принимаю участие в общественном молодежном движении, оно меня не интересует.
2. Редко принимаю участие в общественном молодежном движении, без особого желания.
3. Меня привлекают отдельные общественные мероприятия, и я в них принимаю участие.
4. Я часто бываю организатором и активным участником массовых молодежных и общественно-полезных дел, творческих мероприятий.

II. Отношение к учебе.

1. Не вижу смысла в высшем образовании. Только теряю свое время.
2. Мне нравится, как преподают только отдельные дисциплины в университете. Я хожу не на все занятия.
3. Я учусь не хуже и не лучше других в университете. Хочу получить высшее образование.
4. Мне нравится учиться по специальности, которую я выбрал. Я получаю много полезных знаний. Хотелось бы закончить университет с отличием.

III. Отношение к профессиональному будущему.

1. Считаю, что лучший вариант адаптации в жизни, когда не работаешь, но живешь материально обеспеченным.
2. Ни к чему мне сейчас думать о профессиональном будущем. Буду решать проблемы по мере их поступления.
3. После окончания университета надо будет найти достойную работу и необязательно по специальности.
4. По окончании университета я хочу работать по выбранной специальности; хочу быть социально успешным и полезным людям.

IV. Отношение к себе.

1. Я всегда бываю прав(а), хотя окружающие со мной часто не соглашаются.
2. Чаще всего критика в мой адрес бывает несправедливой и предвзятой, но я ее выслушиваю.
3. Когда я бываю неправ(а), то чувствую себя неловким(ой) и виноватым(ой).
4. Я прислушиваюсь к мнению окружающих людей, отношусь к ним с уважением, стараюсь учитывать критические замечания в свой адрес.

V. Отношение к интересам.

1. Меня больше всего привлекает материально обеспеченная жизнь, возможность приобрести дорогие и красивые вещи, путешествовать по разным странам.
2. Меня интересуют много всего разного, но больше всего то, что приносит прибыль, имеет доход, от чего я могу получать удовольствие.
3. Меня больше интересуют престижная профессия, социальный статус и успех, хорошо оплачиваемая работа, а также возможность заниматься своим увлечением (хобби).
4. Меня больше всего интересуют самореализация, личностное и профессиональное развитие, духовная и культурная жизнь общества, возможность приносить пользу людям.

VI. Отношение к семье.

1. Моя семья мне не нравится, отношения бывают напряжены так, что я готов(а) уйти из дома.
2. Я люблю свою семью, но отношения не совсем меня устраивают из-за частых ссор и конфликтов.
3. Отношения в семье спокойные. Никто меня особо не напрягает, но иногда я чувствую себя лишним.
4. Отношения в семье хорошие. Все домашние неплохо друг друга понимают и поддерживают в трудную минуту.

VII. Отношение к воспитанию.

1. Я раздражаюсь, когда меня кто-то воспитывает и учит, как надо жить.
2. Когда меня учат, как надо что-либо делать или как жить, я делаю вид, что слушаю, на самом деле их слова для меня пустой звук.
3. Я прислушиваюсь только к тем людям, которых хорошо знаю и уважаю — своим родителям и друзьям.
4. Я уважаю национальные традиции уважительно-го отношения к старшим. Внимательно слушаю мнение взрослых людей, даже если я с ними не согласен.

VIII. Отношение к окружающим.

1. Когда меня обижают, я всегда или даю отпор, или долго не прощаю обидчикам.
2. Если меня обидят при моих друзьях, тогда я вместе с ними посчитаюсь с обидчиком.
3. Только своим друзьям и близким людям я могу простить многие вещи.
4. Я могу простить обиду.

Анкетный опрос проводился среди студенческой молодежи Юго-Осетинского университета им. А. А. Тибилова в мае 2017 года. В опросе приняли участие 130 человек в возрасте 17–23 лет. Все респонденты — осетинской

национальности; из них 47 — юноши, 83 — девушки. Результаты опроса распределились по уровням проявления жизнеспособности молодежи следующим образом (см. таблицу 1).

Результаты и обсуждение

Из представленных результатов анкетирования в приведенной таблице, видим, что две трети молодежи демонстрируют низкий и средний уровни жизнеспособности — 68%, что составляет 13% и 55% соответственно. Неудовлетворительный уровень жизнеспособности показали 3% респондентов; нормальный уровень — 29%. Для неудовлетворительного уровня характерны: отсутствие трудовой мотивации и ориентации на общественно-полезную деятельность (8%) по показателю отношения к своему профессиональному будущему; отсутствие интереса и потребности в участии в общественной жизни (7%) по показателю социальной активности; негативное отношение к своей семье, где напряжённо-конфликтные отношения (3%); проявление жестокости и агрессивности к окружающим по показателю отношения к окружающим и способности к сопереживанию (3%). Здесь не представлены (0% выборов) характеристики негативного отношения к учебе, к воспитанию и старшим людям (этническим старшим); не диагностированы асоциальные и преимущественные материальные интересы и потребности; наблюдается отсутствие оценок не критичного отношения к себе и неадекватно высокой самооценки.

Наибольшую выраженность в содержании нормального уровня жизнеспособности имеет показатель отношение к своей семье (66%). Для этого показателя характерна любовь к своей семье, в которой есть атмосфера дружбы, поддержки, взаимопонимания. На втором месте отношение к воспитанию, старшим людям (этническим старшим) (40%). Для этого показателя характерны: положительное отношение к воспитанию, восприятие традиций осетинского общества, осознание ответственности старшего поколения за воспитание молодого поколения; активная, социально-ориентированная адаптивная личностная позиция. На третьем месте показатель отношения к себе и самокритичности (36%) отражает адекватное отношение к себе и другим людям, уважение их мнения. Следующие показатели, характерные для этого уровня жизнеспособности, по частоте выборов отражают: отношение к окружающим и способность к сопереживанию (30%), имеющие характер действенной эмпатии, сопереживания чужой боли, готовности помогать; отношение к общественной активности (29%) раскрывается через выбор личностной позиции организатора массовой общественно-полезной деятельности; отношение к интересам и потребностям (18%) обусловлено преобладанием духовных потребностей над ма-

Таблица 1. Распределение адаптационных показателей жизнеспособности югоосетинской молодежи по уровням проявления.

Показатели жизнеспособности	Неудовлетворительный уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Нормальный уровень
	3%	13%	55%	29%
Отношение к общественной активности	Не участвует в общественной жизни.	Пассивный участник общественных дел.	Активный участник общественно-полезной деятельности.	Организатор массовой общественно-полезной деятельности.
	7%	20%	58%	15%
Отношение к учебе	Не вижу смысла в высшем образовании. Только теряю свое время.	Мне нравится, как преподают только отдельные дисциплины в университете. Я хожу не на все занятия.	Я учусь не хуже и не лучше других в университете. Хочу получить высшее образование.	Мне нравится учиться по специальности, которую я выбрал. Я получаю много полезных знаний. Хотелось бы закончить университет с отличием.
	0%	13%	70%	17%
Отношение к профессиональному будущему	Считаю, что лучший вариант адаптации в жизни, когда не работаешь, но живешь материально обеспеченным.	Ни к чему мне сейчас думать о профессиональном будущем. Буду решать проблемы по мере их поступления.	После окончания университета надо будет найти достойную работу и необязательно по специальности.	По окончании университета я хочу работать по выбранной специальности; хочу быть социально успешным и полезным людям.
	8%	9%	70%	13%
Отношение к себе, само критичность	Критичное отношение к себе отсутствует, неадекватно высокая самооценка.	Критичное отношение к себе проявляется редко, самооценка завышена.	Отношение к себе излишне критично, самооценка занижена.	Адекватное отношение к себе и другим людям, уважение их мнения.
	0%	9%	55%	36%
Отношение к интересам и потребностям	Только материальные потребности, интересы асоциального характера.	Преобладание материальных потребностей, интересы изменчивы.	Сочетание культурных и материальных потребностей, разносторонние интересы.	Преобладание духовных потребностей, четко выраженные интересы, социальная направленность развития.
	0%	24%	58%	18%
Отношение к семье	Не любит свою семью. Часто отношения в семье напряженно-конфликтные.	Отношения к семье неоднозначные, чувствует отчуждение.	Отношение к семье безразличное: ровное, без эмоциональной близости.	Любит свою семью. В семье атмосфера дружбы, поддержки, взаимопонимания.
	3%	11%	20%	66%
Отношение к воспитанию, старшим людям (этническим старшим)	Резкая, грубая форма неприятия воспитательных воздействий, инфантильная адаптивная личностная позиция.	Неприятие воспитательных воздействий через пассивное сопротивление. Конформная адаптивная личностная позиция.	Избирательное отношение к воспитательным воздействиям. Скептическое, недоверчивое отношение к обществу и старшему поколению. Проявляется механизм социальной адаптации «свои-чужие».	Положительное отношение к воспитанию. Воспринимает традиции осетинского общества, осознает ответственность старшего поколения за воспитание молодого поколения. Активная, социально-ориентированная адаптивная личностная позиция.
	0%	7%	53%	40%
Отношение к окружающим, способность к сопереживанию	Проявление жестокости и агрессивности к окружающим.	Черствость, невнимательность, грубость проявляются только «за компанию».	Сопереживания могут проявляться только в отношении близких людей.	Действенная эмпатия, сопереживание чужой боли, готовность помочь.
	3%	10%	57%	30%

териальными, социальной направленностью развития; отношение к учебе (17%) раскрывается через желание учиться по специальности, которую выбрал студент, удовлетворение качеством знаний и стремление окончить университет на отлично; отношение к своему профессиональному будущему раскрывается через желание работать по выбранной специальности по окончании университета и стать социально успешным и полезным людям (13%).

Рассмотрим результаты корреляционного анализа диагностических результатов относительно средней выраженности показателей анкеты. При значимости связи на уровне $p \leq 0,005$ определяются сильные корреляционные связи (выше 0,500) между всеми средними показателями составленной нами анкеты. В группе девушек, как и в группе юношей, выявлены корреляционные связи разной степени значимости между показателями «Отношение к профессиональному будущему», «Отношение к интересам и потребностям», «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию», «Отношение к семье». У юношей наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к профессиональному будущему» и «Отношение к интересам и потребностям» (0,869). У девушек наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к семье» и «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,770). Таким образом, рассмотренные связи выявляют силу жизнеспособности в значимых социально-психологических отношениях молодежи и окружающей среды.

Сильные обратно пропорциональные корреляционные связи были получены между показателями «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» и «Отношение к интересам и потребностям». Для юношей коэффициент корреляции составил (-0,578; $p \leq 0,005$), для девушек (0,682; $p \leq 0,005$). Обратные зависимости демонстрируют, на наш взгляд, внутренние психологические адаптационные противоречия: между социально ориентированным и индивидуалистическим характером адаптации югоосетинской молодежи. При значимости связи на уровне $p \leq 0,001$ показатель «Отношение к семье» обладает наиболее сильной связью с показателями «Отношение к общественной активности» (0,670) и «Отношение к себе, самокритичность» (0,520).

При значимости связи на уровне $p \leq 0,001$ показатель «Отношение к общественной активности» имеет значимые положительные корреляционные связи (выше 0,500) с показателями «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,595), «Отношение к профессиональному будущему» (0,572). Также значимые положительные корреляционные связи определяются между показателями «Отношение к себе, самокритич-

ность», «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,518), «Отношение к воспитанию, старшим людям (этническим старшим)» (0,498).

Заключение

В результате проведенного исследования по составленной нами анкете «Адаптационные показатели жизнеспособности молодежи Южной Осетии» мы выявили актуальное состояние жизнеспособности югоосетинской молодежи, представленное уровневым соотношением выраженности составляющих ее показателей.

Нормальный уровень жизнеспособности демонстрируют (29%) респондентов; 68% молодежи демонстрируют низкий и средний уровни жизнеспособности, что составляет 13% и 55% соответственно. Неудовлетворительный уровень жизнеспособности показали 3% респондентов. Наиболее выраженное влияние на жизнеспособность молодежи оказывают показатели отношения: к своей семье (66%), к воспитанию, к старшим людям (этническим старшим) (40%), к себе и самокритичности (36%), к окружающим и способности к сопереживанию (30%), к общественной активности (29%), составляющие характер нормального уровня жизнеспособности.

Комплекс причин низкой жизнеспособности югоосетинской молодежи на социально-психологическом уровне характеризует отсутствие трудовой мотивации и ориентации на общественно-полезную деятельность (8%) по показателю отношения к своему профессиональному будущему; отсутствие интереса и потребности в участии в общественной жизни (7%) по показателю социальной активности; негативное отношение к своей семье, где напряженно-конфликтные отношения (3%); проявление жестокости и агрессивности к окружающим по показателю отношения к окружающим и способности к сопереживанию (3%).

Показатель «Отношение к семье» обладает наиболее сильной корреляционной связью с показателями «Отношение к общественной активности» (0,670) и «Отношение к себе, самокритичность» (0,520) при значимости связи на уровне $p \leq 0,001$. У юношей наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к профессиональному будущему» и «Отношение к интересам и потребностям» (0,869; $p \leq 0,05$). У девушек наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к семье» и «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,770; $p \leq 0,05$). Как у юношей, так и у девушек выявляет обратную корреляционную связь показателей «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» и «Отношение к интересам и потребностям», демонстрируя внутренние психологические адаптационные противоречия относительно тенденции развития со-

циально ориентированного или индивидуалистического характера адаптации югоосетинской молодежи.

Рассмотренные нами связи выявляют силу жизнеспособности в значимых социально-психологических отношениях молодежи и окружающей среды и актуальные характерные особенности жизнеспособности югоосетинской молодежи, требующие первоочередной орга-

низации социально-психологического и педагогического сопровождения.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития» № 16-26-1300-ОГН ОГН-МОНРЮО-А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Гурьянова М. П. Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума // Педагогика. 2004. № 1. С. 12–18.
3. Кибирев А. А., Сеньчукова И. В. Организация деятельности школ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Хабаровск, 2004. 109 с.
4. Лактионова А. И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: автореф. дис. канд. психол. наук. Москва, 2010, 29с.
5. Нестерова А. А. «Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы»: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2011. 29с.
6. Олифренко Л. Я. и др. Социально-педагогическая поддержка детей «группы риска». — М.: Академия, 2002. С 110–112.
7. Туманова Е. Н. Кризисные ситуации в жизни подростков из неблагополучных семей: дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2001, 188с.
8. Хабаева Л. М., Абаева И. В., Крупнов Д. Ю. Социально-психологические особенности преодоления трудных жизненных ситуаций молодежью Южной Осетии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14254> (дата обращения: 19.11.2018).
9. Шульга Т. И., Слот В., Спаниард Х. Методика работы с детьми группы риска. Москва, 2005. 251 с.

© Хабаева Лариса Муратовна (haba-eva@yandex.ru), Гиоева Елена Петровна (helgi80@mail.ru),
Абаева Инна Владимировна (abaeva-i@mail.ru), Гасиева Ирина Таймуразовна (gasieva-irina@rambler.ru),
Крупнов Дмитрий Юрьевич (dimkrupnov@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северная Осетия

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

MORAL VALUES IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF CADETS OF THE ACADEMY OF FSIN RUSSIA

S. Yakovleva

Summary. the article deals with the formation of moral qualities among cadets in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, in particular the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. The definitions of values, moral values are given, the data of the analysis of an experimental study assessing the level of development of moral qualities among cadets of the Academy of FPS of Russia are given. The need to organize the educational process, taking into account the formation of moral values.

Keywords: moral qualities, moral values, cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, value orientations, experiment.

Яковлева Светлана Леонидовна

Адъюнкт, ФКОУ ВО Академия ФСИН России (г. Рязань)
miss.tuz2014@yandex.ru

Аннотация. в статье рассматриваются вопросы формирования нравственных качеств у курсантов в образовательных организациях ФСИН России, в частности Академии ФСИН России. Даны определения ценности, нравственных ценностей, приведены данные анализа опытно-экспериментального исследования оценки уровня развития нравственных качеств у курсантов Академии ФСИН России. Необходимость организации учебно-воспитательного процесса с учетом формирования нравственных ценностей.

Ключевые слова: нравственные качества, нравственные ценности, курсанты Академии ФСИН России, ценностные ориентации, эксперимент.

Современные условия, ускоряющихся и трудно прогнозируемых социально-экономических изменений российского общества определяют особую важность задачи формирования у курсантов Академии ФСИН России (далее — курсантов) качеств, характеризующих нравственные отношения к самому себе, людям, обществу, труду, норм личного и общественного поведения. Наличие данных качеств, способствуют благополучию, как самого человека, так и всей страны в целом.

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых коллективах и др. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно — нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере образования, где развитие и воспитание обеспечено всем укладом жизни образовательной организации. Именно период обучения в высшем учебном заведении является наиболее важным в развитии моральных устоев и нравственных ценностей.

Окунувшись в историю Российского государства, мы видим, что система образования была построена на основах православного вероучения, которая воспитала и дала нашей стране мужественных полководцев, талантливых ученых, гениев художественного искусства, музыки, литературы. И сегодня нашей стране необходимы такие люди для охраны и защиты, возрождения и развития новой России на основе прочного фундамента нравственных ценностей личности гражданина Российской Федерации.

Данная необходимость подтверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», которая указывает о приоритетных направлениях Российской Федерации в сфере воспитания, таких как, развитие высоконравственной личности, разделяющей традиционные духовные ценности, способной реализовать свои знания и умения в условиях современного общества, готовой к поддержанию мира и защите Родины.

В связи с вышесказанным особое значение приобретает профессиональная подготовка курсантов Академии ФСИН России (далее — курсанты), основным содержанием духовно — нравственного развития, воспитания и социализации курсантов являются базовые национальные ценности. К ним относят, основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемых от поколения к поколению и обеспечивающих успешное развитие страны в современных условиях. В системе нравственных национальных ценностей выступают: патриотизм, гражданственность, семья, труд, наука, религия, искусство и литература, человечество и др.

Рассматривая вопросы профессионального становления сотрудника уголовно — исполнительной системы, необходимо обратить внимание на развитие ценностей

ВИДЫ НРАВСТВАЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ных ориентаций как личности, отображая, со стороны курсантов, готовность руководствоваться приоритетными общекультурными ценностями, правовыми установками, осознавая высокие жизненные смыслы, несущие ответственность перед обществом, близкими людьми и государством. В данном случае ценностные ориентации представляют собой связующее звено между социальной средой и индивидуальным сознанием человека.

Уголовно-исполнительная система предъявляет в процессе подготовки курсантов высокие требования не только к знаниям, но и к личности в целом, в вопросах самосовершенствования, нравственно — эстетического воспитания, развития таких качеств как, мораль, этика, нравственные ценности и др.

Система ценностей человека является основой его отношения к миру. Ценность — это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. «Ценности,— писал В.П. Тугаринов,— это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала». Каждый человек имеет индивидуальный мир ценностей, однако, существуют такие ценности, которые являются генеральными в разнообразных сферах деятельности. Они представлены трудолюбием, образованностью, добротой, воспитанностью, честностью, порядочностью, терпимостью, человечностью.

Организация учебно-воспитательного процесса заключается в планомерном и целенаправленном воздействии на курсантов в целях формирования у них нравственных и волевых качеств. Для достижения этой глобальной цели решаются частные задачи: формирование у них морально — устойчивого поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение профессиональной подготовки, повышение образовательного и культурного уровня [1, с. 9].

В рамках развития нравственных качеств курсантов Академии проведен эксперимент. Воздействие, направленное на нравственную сферу курсантов, осуществлялось в рамках реализации специально разработанной психолога — педагогической программы (далее — Программы) в условиях Академии.

Построение Программы по формированию нравственных качеств курсантов в учебно-воспитательном процессе основано на выдвинутой гипотезе, заключающейся в предположении о том, что процесс формирования нравственных качеств курсантов может быть качественно улучшен, если:

1. учитывать внешние условия (объективные, средовые), внутренние факторы (субъективные, личностные) в условиях Академии;
2. реализовать специализированную Программу по формированию нравственных качеств курсантов.

Данная Программа разработана с целью формирования у курсантов навыков, умений к усвоению, анализу и оценке в сравнении со своим жизненным опытом, эмоциональному сопереживанию, усовершенствованию своих знаний путем предлагаемых нравственных и волевых установок, действовать в гармонии с полученными новыми знаниями [7, с.149].

В Программе принимали участие 48 курсантов Академии. Экспериментальную группу (ЭГ) составляли 26 человек, контрольную (КГ) — 22 человека.

Реализация Программы запланирована в ходе опытно-экспериментальной работы, которая осуществляется в несколько этапов:

1. *Подготовительный этап.* Его целью является проверка фактического состояния уровня развития нравственных качеств курсантов контрольной и экспериментальной групп с помощью следующих методов исследования: наблюдение,

беседа, анкетирование, тестирование, контент-анализ. На этом этапе осуществлена диагностика состояния сформированности нравственных ценностей курсантов.

2. *Основной этап* включает в себя работу по реализации Программы, включающий в себя факультативные занятия в рамках общей и педагогической психологии, коррекционный блок, направленный на развитие нравственных качеств.
3. *Заключительный этап* связан с определением эффективности опытно-экспериментальной работы. Проведена повторная психодиагностика состояния нравственных качеств курсантов для определения динамики изменений в нравственно-волевой сфере курсантов экспериментальной и контрольной групп.

В рамках проведения первого блока Программы проведена психодиагностическая работа экспериментальной и контрольной групп.

Во втором блоке Программы в рамках факультативных занятий по общей и педагогической психологии, изучены основные понятия нравственности, ценностей, даны определения патриотизма, гражданственности, чувства долга, любовь к Родине и др., а так же рассмотрены и изучены различные этические, социальные, психологические вопросы, вызывающие интерес у курсантов. Акцент на таких понятиях как «нравственность», «гражданство», «патриотизм», «чувство долга» и др., позволил корректировать их значение, которое нередко в прошлом носили произвольный и искаженный характер. В процессе реализации предложенной нами Программы курсанты приобретают не просто систему знаний по каждой теме, у них формируются убеждения, сделанные на основе их собственного выбора и анализа с точки зрения духовно-нравственных ценностей, развивается способность к самореализации с учетом сделанного выбора.

При проведении коррекционного блока использовались следующие задания: обсуждение притч, цитат; лекции и этические беседы на определенную тематику; выполнение тренинговых упражнений, диагностические процедуры (анкетирование, опросник, методика) с последующим обсуждением; дискуссии; знакомство с приемами стимуляции волевых усилий; разъяснение основных форм и методов нравственных ценностей.

Проводя анализ проведенных занятий, упражнений уже на начальных этапах внедрения нашей Программы отмечается положительная динамика. Так, при проведении диагностики на первом этапе, некоторые курсанты затруднялись дать определение нравственности или давали ошибочно — 13 (27,08%) из 48 курсантов, приняв-

ших участие в эксперименте. По результатам проведенного коррекционного занятия необходимо отметить, что результаты улучшились, ошибочно давали объяснение лишь 4 (8,3%) курсанта.

Программа включает обсуждение высказываний, цитат великих людей. Было предложено обсуждение высказывания Аристотеля: «Нравственность — это специфическая сфера человеческого мышления и воли». Поставленное задание было важным и познавательным для курсантов, т.к. данный вид коррекционного занятия позволяет формировать мировоззрение курсантов, выстраивая устойчивую систему знаний, убеждая их в необходимости положительной направленности личности. В ходе диспута курсанты дали определение нравственности, подтвердили необходимость развития и совершенствования имеющихся представлений и знаний. По результатам письменного опроса курсантов отмечается положительная динамика, опрошено 48 курсантов, 44 (91,6%) курсанта охотно дали правильное определение «нравственности» и «безнравственности», у одного (2,08%) курсанта данное занятие вызвало затруднение, он не дал определения «нравственности», а 3 (6,25%) курсанта дали ошибочное определение «нравственности» и «безнравственности». Полученные результаты указывают на необходимость проведения дальнейшего обучающего курса по разработанной нами Программе.

В рамках коррекционного блока проведен кино — тренинг по фильму: «Битва за Севастополь». В ходе дискуссии обсуждались личностные качества военнослужащих периода Великой Отечественной войны, какие качества наиболее ярко выражены у главной героини, даны определения нравственности, составлен перечень нравственных ценностей, являющихся стержневыми в различных отраслях деятельности. Так, курсантами были выделены патриотизм — 30,0%, чувство долга — 30,0%, доброта — 30,0%, любовь к Родине — 9,0% и др. — 1%.

Следовательно, на занятиях происходит постепенное формирование ценностей, которые становятся для курсантов мерой прекрасного и с позиций которых они смогут оценивать все жизненные явления, окружающих людей, контролировать себя, свои действия и поступки. При доброжелательном отношении к курсантам, уверенности и оптимизме преподавателя положительный импульс передается и самим курсантам, укрепляет их веру в свои силы и возможности.

Процесс нравственного развития личности протекает длительное и непрерывное время, нуждается в постоянном психолого-педагогическом сопровождении со стороны преподавательского состава в учебно-воспитательном процессе Академии [3, с. 74].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Г. И., Аксенов А. А., Аксенова П. Ю. Технология формирования мотива выбора профессии «психолог уголовно-исполнительной системы Т. 4: Материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». — Рязань: Академия ФСИН России. Ч. 1.-2017. —345с.
2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. — Москва: 1999. — 237 с.
3. Егорушкина, Ю. С. Социально-психологические детерминанты духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России / Ю. С. Егорушкина // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 1 (29).-С.71–74.
4. Кузнецов В. Г. Философия / В. Г. Кузнецов, И. Д. Кузнецова, В. В. Мионов, К. Х. Момджян. — Москва: ИНФРА-М, 2003. — 518 с.
5. Купцов И. И. Психология как ведущая наука по подготовке будущих сотрудников пенитенциарной системы Т. 4: Материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». — Рязань: Академия ФСИН России. Ч. 1.-2017. —345с.
6. Москвиченко В. М. Патриотизм как источник могущества российского государства и армии // Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования. Санкт-Петербург. 2002
7. Пивоварова Т. В. Психолого — педагогические детерминанты формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных лиц женского пола: дисс. канд. психол. наук: 19.00.06/19.00.07 Пивоварова Татьяна Васильевна. — Рязань. 2015.
8. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493.

© Яковлева Светлана Леонидовна (miss.tuz2014@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Рязань

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ КАФЕДРЫ ВАЛЕОЛОГИИ ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА»)

**MODERN INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
AS AN EFFICIENT MEANS
OF DEVELOPING SPORTS INITIATIVE
IN SOCIETY (BASED ON THE
EXPERIENCE OF NIZHNY NOVGOROD
LINGUISTICS UNIVERSITY
VALEOLOGY CHAIR)**

**A. Gorokhova
A. Ostapenko
O. Pikunov**

Summary. The article under consideration is aimed at analysing the models of integrating modern information and communication technologies (ICT) into physical education of university students, not majoring in Physical Education. A sample multilevel complex of ICT is looked upon. Conclusions are made with reference to practical implication and potential of each means. The degree of their influence upon the formation of valeology initiative and social-creative identity is studied.

Keywords: information and communication technologies (ICT), Physical Education, sports initiative, valeology, social initiative, society.

Горохова Анна Михайловна

*К. филол. н., доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
gorokhova@lunn.ru*

Остапенко Анатолий Иванович

*Доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»
ostapenko@lunn.ru*

Пикунов Олег Игоревич

*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова»
pikunovgorduma@rambler.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу моделей интеграции современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процесс физического воспитания контингента обучающихся высшего учебного заведения, не специализирующегося на физической культуре. Рассматривается системный комплекс ИКТ. Делаются некоторые выводы, касающиеся средоориентированного практического потенциала его элементов. Определяется степень воздействия изучаемых единиц ИКТ на процессы формирования физкультурной самодеятельности и социально-творческой самоидентификации индивида.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), физкультурная самодеятельность, валеология, самодеятельность, социум, физическое воспитание.

Современное глобальное информационное сообщество способствует внедрению и интенсификации инновационных моделей коммуникации, детерминирующих переход от неопосредованного межличностного взаимодействия к опосредованному. Медиатором последнего выступает комплекс информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), ориентированный на охват широкой целевой аудитории (Интернет и социальные сети, телевидение, радио, электронные периодические издания и др.). Аксиоматической представляется сравнительно высокая степень эффективности воздействия ИКТ на реципиента благодаря сложной структуре и использованию одновременно не-

скольких каналов восприятия информации (визуальный, аудиальный и, в меньшем объеме, кинестетический).

В связи с процессами повсеместной информационной интеграции фокус исследовательского интереса смещается в сферу анализа механизмов формирования общественного мнения и побуждения к деятельности или бездеятельности путем использования информационно-коммуникативных технологий в различных социальных сферах, в том числе, в образовательном пространстве.

Настоящая статья служит частным примером импликации ряда современных ИКТ на кафедре валеологии

Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова для моделирования положительного имиджа физкультуры и спорта в молодежной среде, повышения уровня осведомленности аудитории о наиболее значимых физкультурно-оздоровительных мероприятиях и активизации физической и творческой самостоятельности студентов.

Индивид, обучающийся и осуществляющий трудовую деятельность в XXI веке, является частью информационного общества, находящегося на ступени развития современной цивилизации, характеризующейся увеличением роли информации и знаний в жизни общества; возрастанием доли информационных услуг в валовом внутреннем продукте; созданием глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей информационное взаимодействие [6, с. 63]. При этом новым видом социальной дифференциации все чаще становится обладание или необладание возможностями использования современных коммуникативных технологий [6, с. 63].

Информационные технологии (информационно-коммуникационные технологии [6], [8]) — это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов (ФЗ № 149-ФЗ) [7]. Приведенная дефиниция носит обобщающий характер. Ключевыми информационно-коммуникационными устройствами, повсеместно используемыми молодыми людьми в возрасте от 18 до 24 лет (средний возраст обучающихся высшего учебного заведения), являются мобильные телефоны (смартфоны), планшеты и персональные компьютеры, предоставляющие бесперебойный доступ в Интернет, воспринимаемый данной социальной подгруппой как наиболее предпочтительный и надежный источник получения актуальных сведений о реалиях окружающей действительности.

Данный тезис подтверждается результатами опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, г. Москва) [2] 12 февраля 2018 года. Среди молодых людей в анализируемой возрастной категории социальными сетями ежедневно пользуются в среднем 91% юношей и девушек. Наиболее массовым охватом отличается социальная сеть ВКонтакте (28% опрошенных констатировали её ежедневное посещение, наряду с 19% пользователей социальной сети «Одноклассники» и 14% отдающих предпочтение «Instagram»). Самым востребованным устройством для выхода в Интернет служит мобильный телефон/смартфон (52% опрошенных) со следующей градацией ежедневного обращения для разных социальных сетей: Instagram (92%), ВКонтакте (84%), другие сети — около 70%.

На основе выявленных фактов представляется возможным заключить, что именно медиaprостранство

Интернет обладает высоким образовательно-воспитательным потенциалом и способно мотивировать молодежь — наиболее восприимчивый к воздействию, подвижный социальный страт — к тем или иным проявлениям деятельности и/или самостоятельности, в том числе физической и творческой.

Физическое воспитание индивида может быть интерпретировано двояко. С одной стороны, это явление узкоспециальное — обеспечение регулярной двигательной дееспособности и активности личности, комплекс здоровьесберегающих технологий, сохраняющих не только нормальное физическое и физиологическое, но и стабильное психоэмоциональное состояние, способствующее поддержанию различных аспектов жизнедеятельности человека.

С другой стороны, в контексте компетентного подхода, регламентирующего современный образовательный процесс, физическая культура и сопутствующие дисциплины рассматриваются более глобально — с позиций механизмов всестороннего планомерного развития будущего специалиста. Так, по замечанию С. П. Евсеева, физическое воспитание человека служит грамотным вектором социализации, образования, реализации потребности к самоидентификации, конструированию и модификации социального пространства. В процессе физического воспитания человек «основывает свой мир», проектирует и строит собственную деятельность [5]. В свою очередь, готовность специалиста к ярко выраженной образовательно-воспитательной деятельности должна проявляться, прежде всего, в способности научить студента рефлексивно и творчески работать с собственным сознанием, выявлять способы и технологии двигательных действий в особый предмет рефлексивного анализа и синтеза, разрабатывать собственную физкультурную деятельность [4], инициирующую дальнейшее автономное развитие в заданном направлении. Именно положительная самостоятельность, образуя дихотомию с сообщаемой извне деятельностью, предопределяет тот уровень развития профессионального сообщества, при котором каждый его член выражает готовность к активному, персонифицированному творческому и профессиональному самоопределению.

В науке разграничиваются три приоритетные сферы физического воспитания: оздоровительная (А. А. Баранов), тренировочная (В. К. Бальсевич) или образовательная (Ю. Д. Железняк, А. П. Матвеев), — которые, однако, существуют, скорее, разобщенно, нежели чем комплексно в рамках образовательного пространства большинства образовательных учреждений.

Однако совокупное применение современных информационно-коммуникационных технологий при по-

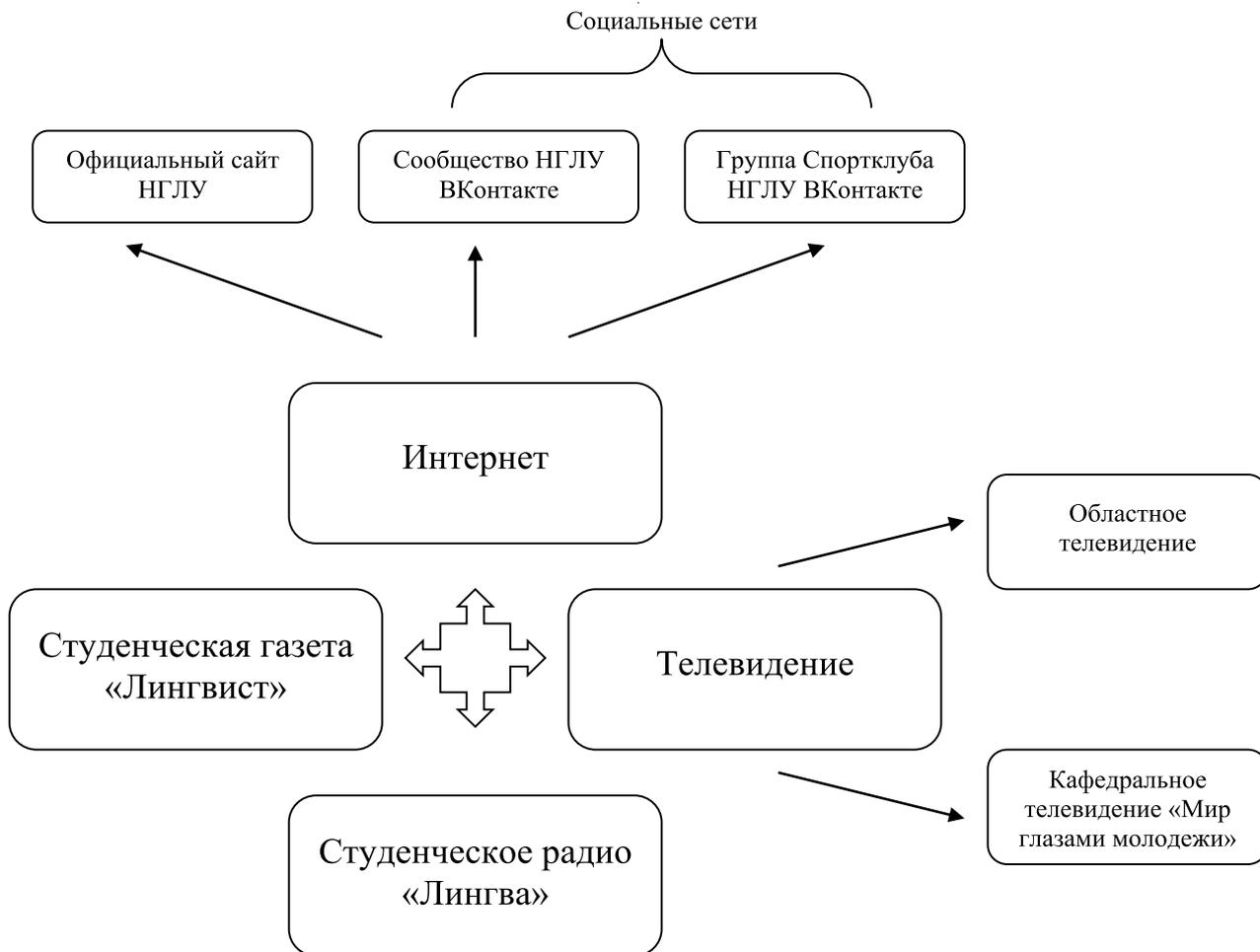

Рис. 1. Комплекс ИКТ, внедряемых кафедрой валеологии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова

строении учебного процесса на кафедре валеологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (НГЛУ) позволяет достичь корреляции указанных аспектов и катализировать вовлеченность молодежи в физическую активность современными и доступными ей методами.

Комплекс ИКТ, внедряемых кафедрой, может быть представлен в виде нижеприведенной четырехъядерной схемы (см. Рисунок 1).

С точки зрения частотности обращений, наибольшей степенью охвата характеризуются студенческие Интернет-ресурсы ВКонтакте (официальное сообщество университета и группа Спортклуба НГЛУ) с числовым индексом в 4727 подписчиков. При формировании новостной ленты основной целью кафедры валеологии и Спортивного клуба НГЛУ служит развитие организационной и творческой самостоятельности молодежи, ее продуктивной вовлеченности в процесс подготовки, оформления и визуального сопровождения (фото- и ви-

деоотчеты) материалов. Так, группа Спортивного клуба наполняется информационными сообщениями авторства исключительно представителей системы студенческого самоуправления объединения. Механизм распределения функций строится следующим образом: актив Спортивного клуба избирает студенческого куратора информационного сектора, который координирует работу ответственных за отдельные тематические блоки (масштабные областные и городские мероприятия физкультурно-оздоровительного характера, общеуниверситетские проекты, Дни здоровья, акции, студенческая конференция НГЛУ «Здоровый образ жизни глазами молодежи» и др.). Последние могут замещаться по решению актива Спортивного клуба и кафедры валеологии. Аналогичного принципа работы придерживаются и другие студенческие ресурсы, освещающие спортивно-оздоровительную работу университета на разных уровнях: студенческое радио «Лингва» (средняя периодичность выпусков: раз в неделю) и студенческая электронная газета «Лингвист» (средняя периодичность выхода номеров: раз в месяц).

Комплексный проект, имеющий высокий культурно-оздоровительный и просветительский потенциал, представляет собой студенческое телевидение «Мир глазами молодежи» при кафедре валеологии НГЛУ, направленное на повышение общекультурного и нравственного уровня студентов, популяризацию здорового образа жизни, спорта, культуры и молодежного творчества. Содержание телевизионных программ включает видеуроки (практические упражнения) по дисциплине «Физическая культура», видеоотчеты с массовых спортивно-оздоровительных мероприятий; репортажи, направленные на противодействие распространению психотропных веществ; сюжеты о последствиях вредных привычек; отчеты о походах туристического клуба «Робинзон» при кафедре валеологии; ознакомление с шедеврами классической музыки, живописи, интерактивные экскурсии по историческим местам России; информационно-аналитические программы.

Таким образом, кафедральным телевидением осуществляется трансляция следующих категорий программ: а) обучающие, б) информационные, в) художественные, г) декларирующие, д) освежающие психоэмоциональное состояние, е) создающие условия для самореализации и самостоятельности. Студенческий актив кафедры выступает ответственным за формирование тематических видеоблоков, транслируемых во время перерывов между учебными парами.

Интерес студенческой аудитории к эфирам телевидения подтверждается и данными опроса «О влиянии кафедрального телевидения «Мир глазами молодежи» на студенческую аудиторию», проведенного среди контингента обучающихся бакалавриата очной формы НГЛУ. Из 146 респондентов 6 человек (4,1%) отнесли к про-

екту скептически, в то время как остальные участники опроса (140 человек, 95,9%) отметили положительное воздействие программ. При этом 12 человек охарактеризовали проект как «очень нужный», «активизирующий молодежь» и «оживляющий студенческую самостоятельность». Кроме того, в комментариях к опросу студенты частотно констатировали эффект присутствия и повышение стремления к самостоятельности как положительную сторону регулярного просмотра выпусков.

На основе вышеизложенного представляется возможным заключить, что элементы системы ИКТ, применяемой кафедрой валеологии при организации учебно-воспитательного процесса, находятся в тесной корреляции друг с другом, определяя направления информационного потока и создавая особую среду творческой и физкультурной самостоятельности. Данный процесс сопровождается целым рядом положительных тенденций: улучшение настроения, нормализация психофизиологических процессов, развитие стрессоустойчивости и становление стабильной реакции позитивного мышления, которая, по мнению Г. Бенсона [1] способна оказать серьезное воздействие на работоспособность и эффективность деятельности человека [3, с. 89] в рамках его социального пространства. Через эмоции радости, вдохновения, вовлеченности в работу, а также за счет положительного восприятия жизненных ситуаций у индивида формируется позитивная виртуальная картина будущего, появляется мотивация реализовать личностный и организационно-творческий потенциал, что впоследствии может распространяться на другие сферы жизнедеятельности отдельной личности и общества в целом, приводя к развитию механизмов позитивной физкультурной, творческой (в частном порядке) и социальной самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенсон Г. Чудо релаксации. Пер. с англ. О. Жерновенковой. — М.: Астрель: АСТ, 2004. — 140 с.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Данные исследования о том, какими социальными сетями и мессенджерами пользуются россияне. 12 февраля 2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691>
3. Диспенза Дж. Сам себе плацебо. Как использовать силу подсознания для здоровья и процветания. Ред.: А. Хацаева. Москва: Эксмо, 2018. — 416 с.
4. Дмитриев С. В. Закономерности формирования и совершенствования систем движений спортсменов в контексте проблем теории решения двигательных задач: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — М.: 1991. — 34 с.
5. Евсеев С. П. Физическая культура в системы высшего образования: реалии и перспективы: Монография. / С-ПР АФК им. П. Ф. Лесгафта. Спб, 199. — 144 с.
6. Когаловский М. Р. Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. — М.: Институт развития информационного общества, 2009. — 160 с.
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Изменения на 19 июля 2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264>
8. ISO/IEC/IEEE24765:2010 Systems and software engineering — Vocabulary. First edition 2010–12–15. ISO, Switzerland. — 418 p.

© Горохова Анна Михайловна (gorokhova@lunn.ru),

Остапенко Анатолий Иванович (ostapenko@lunn.ru), Пикунов Олег Игоревич (pikunovgorduma@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ЖЕНСТВЕННОСТИ, ВЛЮБЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Иванова Ирина Сергеевна

К.ф.н., доцент, Московский гуманитарный университет

Lesnaya10@yandex.ru

**PROBLEMS OF TRANSFORMATION
OF THE PERSONALITY WITH
FEMININITY, LOVE ON THE NOVEL
BY D. LONDON "MARTIN EDEN"**

I. Ivanova

Summary. The subject of the article is the study of the influence of the phenomenon of Eternal femininity on the processes of falling in love and the transformation of personality. The subject of study is the novel by D. London "Martin Eden", philosophical, cultural and secular literature about Eternally Feminine. The problems posed in this work are the questions about which elements of Eternal femininity cause the contemplating object to strive for self-improvement and which communicative, axiological, voluntary, aesthetic, ethical and other barriers appear in the way of personal transformation; what is the reason that the result of the process of transformation in individual individuals is a breakdown of the psyche, following a certain take-off, and sometimes a tragedy with a fatal outcome. The hypothesis put forward in the article is as follows. The reason for these phenomena is the absence of a transition in love with Christian love for man and God, the replacement of the cult of Eternal femininity with the task of self-realization of an atheist, pride and individualism.

Keywords: femininity, falling in love, self-realization, lack of faith in God, disadaptation, asthenia overwork, Martin Eden's suicide, incomplete personality transformation.

Аннотация. Тема статьи — исследование влияния феномена Вечной женственности на процессы влюблённости и преобразования личности. Предмет изучения — роман Д. Лондона «Мартин Иден», философская, культурологическая и светская литература о Вечно женственном. Проблемы, поставленные в данной работе, — это вопросы о том, какие элементы Вечной женственности вызывают у созерцающего её объекта стремление к самосовершенствованию и какие коммуникативные, аксиологические, волюнтаристические, эстетические, этические и другие барьеры появляются на пути преобразования личности; в чём причина того, что результатом процесса преобразования у отдельных индивидов являются слом психики, следующий после определённого взлёта, и трагедия порой с летальным исходом. Гипотеза, выдвигаемая в статье, следующая. Причина указанных явлений — отсутствие перехода влюблённости в христианскую любовь к человеку и к Богу, замена культа Вечной женственности на задачу самореализации атеиста, гордыня и индивидуализм.

Ключевые слова: женственность, влюблённость, самореализация, отсутствие веры в Бога, дезадаптация, астения переутомления, самоубийство Мартина Идена, незаконченное преобразование личности

Вступление

Исследование женственности имеет глубокие онтологические, гносеологические и акцентологические корни в учениях прошлых веков. В. Кравченко в книге «В. Соловьёв и София» отмечает, что упоминание о деве Софии встречается ещё у гностика Валентина. О Вечной женственности писали В. Соловьёв, П. Флоренский, С. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, Д. Андреев. Для российской традиции основополагающими работами считаются труды Вл. Соловьёва: «Смысл любви», «Оправдание добра», «Жизненная драма Платона», «Чтения о Богочеловечестве». Изучение феномена Вечной женственности не закончилось в Серебряном веке. На рубеже 20 и 21 веков, в 1997 году, вышла в свет монография О.В. Рябова «Женщина и женственность в философии Серебряного века».

Представленная тема актуальна. Двадцать первый век не оставил её без пристального внимания. В послед-

ние пять лет в статьях, опубликованных в различных ваковских журналах, вопрос женственности затрагивали доктора наук: А.В. Костина, В.Д. Диденко, Н.В. Черникова, В.В. Картунов, В. Кравченко. О них писали кандидаты наук: Д.М. Букатова, Л.И. Колесниченко, И.С. Иванова. Затрагивали данные проблемы передовые преподаватели школ, в частности О.Н. Кашкарёва. Темы любви касались доктора наук В. Кравченко, В.И. Каравкин. Вопросам сложных психологических отношений между любящими уделял внимание А.В. Каменец. С периода 2014–2018 вышли монографии Д.М. Букатовой «Женщины Средневекового Запада: Монахини, жёны, блудницы» и И.С. Ивановой «Время и феномен Вечной женственности». Современные учёные активно изучают работы, предшествовавшие их статьям о феминности, и это очень отраднo. Так, например, Н.В. Вараева пишет: «Анализ образа женственности и культа Вечной Женственности приводится в книге Ивановой И.С. «Феномен женственности и преобразование мира: гносеологические

и эстетические аспекты». Сравнивая идеи И. Богина, Р. Смоули, Ш. Роуз и респондентов книги Д. Мельхиседека, автор подчеркивает необходимость «женщине иметь идеал женственности и стремиться к нему, чтобы пробудить в себе истинную женщину» [3 с. 272]. Тем не менее, в тени философских, литературоведческих и научно-популярных трудов остаётся и такой аспект как преобразование личности через любовь, влюблённость и идеал женщины, а также женственности. Сама книга Д. Лондона «Мартин Иден» почти не имеет статей, посвящённых такой направленности, чтобы в них раскрывалась проблема преобразования личности через определённый тип женственности.

Изображение образа Руфи и стремления влюблённого героя к совершенствованию в тексте Д. Лондона

Создавая портрет Руфи, Д. Лондон показывает её глазами М. Идена, который первоначально выделяет в героине первоначально трансцендентное начало, божественную красоту. «Это было бледное, воздушное создание с большими голубыми одухотворёнными глазами, с массой золотых волос. Он не знал, как она одета,— знал лишь, что наряд на ней такой же чудесный, как и она сама. Он мысленно сравнивал ее с бледно-золотистым цветком на тонком стебле. Нет, скорее она дух, божество, богиня,— такая возвышенная красота не может быть земной» [14, с. 10]. ... (курсив мой, к. Ф.Н. Иванова И.С.) Д. Лондон пишет о воздействии Руфи на своего героя: «Она окрылила его воображение, и огромные яркие полотна возникали перед ним, и на них роились таинственные романтические образы, сцены любви и героических подвигов во имя женщины — бледной женщины, золотого цветка» [14, с. 14,15]. Во время игры этой аристократки на пианино Мартин почувствовал не просто влечение ввысь, но и некую трансформацию своего организма. «В нём пробуждалась прежняя чудесная окрылённость. Тело стало невесомым, и весь он — дух, уже не прикованный к земле; и в нём разливалось ослепительное сияние; а потом всё окружающее исчезло...» [14, с. 28]. Мартин выделяет в эти моменты в своей возлюбленной трансцендентную сущность, божественное начало. «... Её тело не такое, как у всех,— брэнное, подвластное недугам. Нет — оно порождение души, чистое и благодатное воплощение её божественной сути» [14, с 30, 31]. Впоследствии Мартин разлюбит Руфь, а точнее, утратит чувство влюблённости тогда, когда увидит в ней земную женщину, просто женственную особу со всеми недостатками, присущими её полу и воспитанию. Но в начале знакомства именно сияние божественной сущности, просвечивающее сквозь земной облик, быть может, сильнее в воображении героя, чем в реальности, и влекло Мартина Идена, заставляя его думать о нрав-

ственном совершенствовании. Он решает получить те знания, которые имели студенты, окружавшие Руфь, и даже превзойти их, почитать что-либо в библиотеке об этикете, щедро угощает ребёнка леденцами; мечтает раскрыть свой внутренний потенциал, сделавшись знаменитым писателем, чьи произведения покорят миллионы человеческих умов. Преобразование личности в сознании Мартина Идена должно было не только улучшить коммуникативную и фатическую функции его общения с Руфью и высшим светом, ответить на когнитивные и эстетические запросы его личности, но и показать, на что способен человек, озарённый светом божественного зова.

Тип женственности, возбудивший стремление к самосовершенствованию

Представления о женственности сходны и различны в культурологии, философии, лингвистике и художественной литературе. В философии это понятие связано с трансцендентным. Также категория женственности связана с идеалами красоты, которая, по мысли В. Соловьёва, играет значительную роль в преобразовании мира. Вот что пишет об этом Е.В. Бессчётнова в статье «Эстетика Н.Г. Чернышевского и Вл.С. Соловьёва как путь к преобразению мира»: «... Абстрактная красота бесполезна, она абсолютно отделена от материальных нужд и потребностей, но каждый относится к ней как чему-то чрезвычайно ценному, красота не является средством, а напротив она есть цель сама в себе: «Не совершено ли уже помимо нас это дело всемирного просветления? Природная красота уже облекла мир своим лучезарным покрывалом, безобразный хаос бессильно шевелится под стройным образом космоса и не может сбросить его с себя». [1, с. 108.]. По определению И.С. Ивановой, представленному в книге «Время и феномен Вечной женственности», «Вечная женственность — это... премудрость божия, душа мира, она загадочна, непредсказуема, неисчерпаема, трансцендентальна, как и Всевышний» [6, с. 113]. По данным Н.В. Черниковой, представленным в статье «Женщина: лексикографический портрет», в лингвистике о женственности сказано: «Лексемы женственный, женственность, женственно отражают внешние и внутренние качества лиц женского пола. Ядерными семантическими признаками их смысловой структуры являются признаки «мягкий», «нежный», «изящный». Например: женственный — «обладающий качествами, свойствами, присущими женщине; мягкий, нежный, изящный» [17, с 63]. Мы видим, что в словаре понятие определяется через отдельные внешние компоненты, которые, главным образом, связаны с гедонистической функцией. Видеть и ощущать мягкое, нежное, изящное приятно. Но лингвистика приближается и к культурно-философским ценностям, за-

ключённым в понятии женственность. О.Н. Кашкарёва, исследуя концепт женственности в современном немецком языке, указывает компоненты, связанные с коммуникативными, когнитивными и аксиологическими функциями этой категории. Исследовательница пишет о безусловной значимости материнства «как составляющей женственности» [10, с. 99]. В качестве важных составляющих выделяются способность к самопожертвованию и самозабвению, терпеливость, способность заботиться, умение внимательно слушать собеседника отсутствие жадности собственного успеха, готовность отдать свою судьбу другому», «способность и готовность создать условия и пространство для реализации чужих намерений и желаний» [10, с. 99]. В «Словаре литературных терминов» в статье «Вечная женственность» отмечается, что упоминание о самом понятии «женственность» появилось в России во времена романтизма в образе немецкого слова *Weiblichkeit* благодаря поэту Жуковскому, «что касается самой сущности этого понятия Вечной Женственности, то в религиозно-философском отношении это начало близко подходит к Душе мира, Софии». [4, с. 99]. В современной культурологической традиции существует несколько типов женщин и соответствующим им образам женственности, которые с каждым новым исследованием обрастают новыми смыслами. Вот что пишет об этом О. Хлопонина: «...Опираясь на типологию Ю.М. Лотмана (...), выделяющего три базовых условных типа («нежно любящей женщины», женщины с «демоническим характером», «женщины-героини»), мы уточняем их и расширяем их характеристики, основанные на психологической репрезентации: традиционный (материнский, деметрианский), основу которого составляют функции продолжения рода и сохранения домашнего очага; героический (тип девы — воительницы, амазонки), характеризующийся активным деятельным началом и стремлением к самореализации вне семейно-домашнего круга; демонически роковой (венерианский) [16, с. 141]. Женственность привлекала Д. Лондона и его героев. Он создал произведение «Тайна женской души», в котором употребляется данная лексема. В произведении «Время-не-ждет» этот писатель блестяще показал духовное преображение главного героя, которому свет и золотые искорки в глазах секретарши Дид Мейсон и её любовь стали дороже погони за золотом. Но вот в книге Д. Лондона «Мартин Иден», напротив, представлена трагедия начавшегося под влиянием любви, но не свершившегося преображения.

Зададимся вопросом о том, к какому типу принадлежала героиня произведения Д. Лондона «Мартин Иден» Руфь. Для этого рассмотрим несколько направлений: восприятие Руфи главным героем в начале и в середине романа, эволюция представлений Мартина Идена о любимой девушке, Руфь глазами автора. При первой встрече Мартин воспринимает Руфь как существо из иного

лучшего мира. Кажется, что перед Мартином Иденом предстала «Прекрасная Дама — женщина, отстранённая (...) от реальной жизни...». [2, с. 102]. Она одновременно являлась символом иного, как казалось Мартину Идену лучшего мира, в котором царят уважение друг к другу, нежность, культ искусства, всего возвышенного, где нет борьбы за существования, превращающей человека в зверя или робота. Интересно, что и по внешнему облику Руфь напоминает Прекрасную даму эпох Средневековья и начала Возрождения, так как идеалом того времени была голубоглазая блондинка. В описании чувств, охвативших Мартина Идена, присутствует лексика, свойственная куртуазным романам, например словосочетание: «сцены любви и героических подвигов во имя женщины». Но и всё же это не была дама, полностью извлечённая из социума, как будто созданная для одного лишь наслаждения мужчины. Более того, Д. Лондон подчёркивает в тексте, что первоначально Мартин при виде Руфи, как и Лермонтовский Демон при виде пляшущей Тамары, вообще не думал о плотских утех, а мысленно созерцал горный мир, только не рай, а мир жизни высшего общества, о котором он ничего не знал, но, именно по своему незнанию, имел наилучшее представление. Для Мартина Идена Руфь была не просто женщиной с гор, но дамой, вписанной в культуру семьи, высшего мира. Это неоднократно подчёркивает Джек Лондон, описывая, как Мартин наблюдает за семейными отношениями Руфь, её вежливой беседой с матерью и братом, приводя контрастные воспоминания героя о том, что в их семейке всегда царили крик, ругань. Он переносит лучшие качества Руфь, нарисованные раскалённым воображением, на всё семейство и весь высший свет, к которому девушка принадлежит. Мартин не представляет, что его отношения с Руфью могут быть обычной развлекательной связью. Он хочет самосовершенствоваться, добиться необыкновенных успехов, чтобы увидеть Руфь своей женой, матерью будущих детей. Образ возлюбленной в сознании Мартина Идена выполняет аксиологическую функцию: для героя не просто человек, но символ всех высших человеческих ценностей. Здесь уместно вспомнить слова В.В. Короткова, который в статье «Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры» писал: «Вне культуры женщина — всего лишь анатомическое тело (...). Свои смыслы (...) в характеристиках, которые ей предпосылает культура. (...), в системе культуры она превращается в хранительницу очага, приобретает собственно женственность, становится неисчерпаемым источником вдохновения». [11, с. 8].

Для раскрытия восприятия образа Руфи Мартином важен приём контраста. Автор, рисуя восприятие героем объекта влюблённости, подчёркивает, что в памяти Мартина Идена возникли женщины, которых он знал раньше. Все они в своих конкретных образах весьма

мало воплощали идею женственности и даже являлись карикатурой на неё.

Из приведённых материалов ясно, что Руфь для влюбленного героя совмещала демитрианский и венирианский типы женщин. Она и в действительности, как мы увидим из повествования, не имела ничего героического и была весьма осторожна, а в оценке прозревшего и уже не влюблённого Мартина даже труслива, в достижении своих целей. Так, узнав, что Мартин Иден стал писателем, который заработал пером миллионы и сделался почётным гостем многих преуспевающих семей, она решила сыграть на прежней влюблённости героя и навестила его во время болезни, но выдала свою тайну, попросив брата сопровождать её. Д. Лондон с самого начала описания общения Руфи с Мартином Иденом, с тех страниц текста, в которых говорится, что описывая свой идеал мужчины и жизни, героиня хотела подстроить любящего человека под себя и уложить его в прокрустово ложе собственного мировоззрения, подчёркивает, что ум Руфи был ограниченным мещанским, а жизненный опыт маленьким, не имеющим даже понятия, что есть люди, с которыми сделать это невозможно. Конечно, Руфь не была представительницей учёного мира, не принадлежала к женщинам, преобразующим мир при помощи научных открытий. Справедливости ради заметим, что такие дамы встречаются в научном мире. А. В. Костина в статье «Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительности» развенчивает миф о том, что женщина в науке не может быть гением. Исследовательница сообщает, что в современной России «среди ведущих философов страны П. П. Гайденко (...), Н. С. Автономова(...), С. С. Неретина (...), В. Г. Федотова (...), Н. В. Мотрошилова (...), М. А. Степанянц (...), Л. А. Маркова (...)» [12, с. 75]. Но Руфь у Джека Лондона не была женщиной-гением или просто известным научным сотрудником, хотя весьма ценила образование и образованных людей, поскольку в её буржуазном светском сознании образованность была связана с жизненным успехом и богатством, стабильностью, хорошей регулярной честной зарплатой. Первоначально она произвела на недостаточно начитанного и образованного Мартина впечатление умной и интеллектуальной женщины, вызвала стремление пополнить свой багаж знаний. Но впоследствии, даже получив несистематическое образование, Мартин увидел классовую ограниченность её мышления. У Руфи не было педагогического дара убеждать в правоте своих идей, поэтому даже важные, хотя далеко не оригинальные мысли о необходимости систематического образования для успешной карьеры, казались Мартину скучными и не задевали его. Развивая действие, писатель ведёт роман к конфликту ценностей духовно свободного Мартина и порабощённой светскими условностями Руфью; столкновению, которое в символическом смыс-

ле является конфликтом между творческим Мартином и ограниченным буржуазным обществом. Интересно, что образы женственности Руфи по ходу нарастания конфликта становятся всё менее значительными. Оба героя начинают свои гендерные признаки, так на первое место выходит борьба мировоззрений. Не потому ли Руфь не кажется более Мартину Идену божеством, что она возражает ему, делая это весьма неумело, небедительно?

Предпосылки будущего надлома и конфликта ценностей любящего Мартина Идена и любимой им Руфи

Руфь была дочерью своего общества. Она искала идеалы среди близких людей, которые достигли стабильности и благополучия традиционным путём получения образования, экономии и приобретении капитала. Трудный путь по вертикали не вызывал у неё доверия. Руфь категорически не хотела выходить замуж за клоуна-писателя и говорила, что даже если Мартин заработает что-либо, то это всё равно будет «доллар рыжего в цирке». [14, с. 194]. Прогностическая функция, свойственная философскому мышлению, работала у неё слабо, и девушка никак не могла представить блистательного взлёта Мартина. В нём же влюблённость пробудила творческую личность. В развитии героя произошёл парадокс: стремление к самореализации, вызванное восхищением женственностью Руфью и желанием свершать ради неё подвиги, заслонило конкретную девушку, желавшую понимания её земных потребностей, в том числе и потребности стабильности, материальной защищённости, понимания её ценностной шкалы, совпадающей с ценностной шкалой светского общества, превратилась идею самоутверждения, требующую раскрытия всего человеческого потенциала, всей глубины дарования. Преображение личности Мартина в богоподобного человека не случилось, так как к нему ведёт не просто культ Вечной женственности, а настоящая любовь. Об этом я писала в книге «Время и феномен Вечной женственности», и данная мысль была замечена. «Д. С. Иванова, как отмечает В. Д. Диденко, предлагает «...преображение мира связать с общим принципом любви и всеединства». [5, с. 94]. По нашему убеждению, Мартин Иден познал сильную влюблённость в Руфь, но не саму истинную любовь, которая вечна и бесконечна, и, по мысли В. Кравченко, представляет собой «... универсальное человеческое чувство, в котором эмоции преобразуются, крайности и противоречия «снимаются» в соединении высших переживаний добра, красоты и истины (курсив мой, к. ф. н. Иванова); человек приближается в своём переживании и понимании себя к космическому уровню ...» [13, с. 365–366]. В статье «Время историческое и проблема культа андрогина в социологии Н. Бердяева» автор данного труда указывала,

что и в. Соловьёв, и Н. Бердяев утверждали «женственная стихия — это стихия космическая, и через ... женственность человек приобщается к стихии космоса» [7, с. 22]. Энергия, идущая из Космоса, питает человека, чем меньше личность получает её, тем она слабее. Вместо приобщения к Душе мира, Мартин, который пренебрёг советом Руфи о систематическом образовании, приобщился к философии индивидуализма, читая Ф. Ницше и ничего не зная о религиозных философах. Самосовершенствование индивидуалиста не может удачным, так как человек — существо общественное. Индивид должен получать помощь и поддержку от своих собратьев, с позиций совести координировать своё поведение, быть защищённым, благодаря вписанности в какую-либо общественную структуру. Для правильного развития, по мысли А. В. Каменца, надо «иметь идеал» и найти личность, которая «разделяет с тобой этот идеал». [8, с. 16]. Не только Руфь не поддержала Мартина в стремлении к его идеалу, но и герой тем же ответил возлюбленной. Руфь, в частности, хотела видеть возлюбленного преподавателем ВУЗа. Но герой многого не понимал и не знал из жизни тех людей, которых в пример ему ставила Руфь. Например, все преподаватели, в том числе и лекторы высшей школы, казались ему попугаями, а между тем, как и сейчас, так и во времена Д. Лондона, чтобы иметь право преподавать, надо было получить диплом и защитить кандидатскую диссертацию, в которой, для времени её защиты, должен был содержаться большой процент новизны.

Причины духовного кризиса Мартина Идена

Путь Мартина Идена оказался дорогой гордыни, лишённой божественного начала, потому что любви ни с Руфью, ни с абстрактным, и с конкретным замещающим первообразом началом не состоялось. Как пишет В.И. Каравкин, «Любовь как страдательное душевное напряжение без отсылок к трансцендентному, не может быть представлена силой, связующей одного человека с другим» [9, с. 211]. Если же нет Бога в сознании и в сердце, нет любви, то всё золото найденных и созданных человеком ценностей и их символов обращается в черепки. Став знаменитым писателем, получающим солидные гонорары за свои труды, Мартин приобрёл критический взгляд на светское общество, которое казалось ему ранее собранием ангелов и полубогов. Он оказался подобен Пьеру Безухову в начале пути жизненных исканий толстовского героя. Но если Пьер в конце пути приходит к Богу и в каждом человеке начинает видеть частицу Господа, то Мартин не приходит к спасению души, обуянной гордыней, через религию, а потому не может вписаться ни в мир, который покинул, ни в мир, к которому стремился. Первый кажется ему слишком грубым и примитивным,

а второй лицемерным и недостойным его таланта, интеллекта и приобретённых знаний. В отличие от Пьера Безухова, Мартин, разбогатев, сделал два крупных хороших поступка (подарил дом женщине, у которой снимал квартиру, и прачечную напарнику, с которым работал) и внутренне отгородился от людей. Этого не произошло бы, если бы герой встал на путь религиозного самопознания. Именно религия могла бы излечить Мартина от звёздной болезни. Но в замысле Д. Лондона не было этой ступени. Он хотел развенчать индивидуалиста и сам писал, что причиной гибели Мартина было нежелание думать и заботиться от других.

Есть и психологические причины потери Мартином Иденом коммуникабельности. Это, во-первых обида на светское общество, которое не распознало его таланты тогда, когда они находились ещё в потенциальном, а не кинетическом состоянии. Сидя на приёмах у светских львов, Мартин с ожесточением думает, что свои лучшие вещи он написал ещё тогда, когда был неотёсанным матросом, которого не считали за честь принимать у себя солидные люди. Но стоит ли обижаться на общество, которое уже сформировано? Не лучше ли принять мир таким, какой он есть, и воспринять его недостатки как обратную сторону достоинств? Ведь в том, что общество считает за честь принимать людей, заслуги которых реально признаны, есть и положительный фактор: такой подход заставляет даровитых людей не зарывать свой талант в землю. Во-вторых, Мартин затаил обиду на Руфь, которая осмелилась высказать ему своё мнение и противопоставить свой идеал успешного мужчины, расторгла помолвку, не поверив в его силы, а узнав, что Мартин стал богат и знаменит, приехала восстанавливать отношения, тайно позвав в сопровождающие брата. Здесь можно было бы заметить, что аристократка Руфь из произведения Д. Лондона «Мартин Иден» совсем не похожа на одноимённую героиню из произведения «Белое безмолвие», «которая (...) ради спасения жизни её белого мужа рисковала своей жизнью». [15, с. 240].

Но ведь человек волен иметь своё мнение, свой идеал, а женщина просто обязана быть осторожной, если она хочет вступить в брак, стать матерью, а не оказаться жертвой первого встречного проходимца, который мог подстегать её на пути к предполагаемому мужу. В — третьих, герой Джека Лондона разлюбил конкретную Руфь, когда понял, что был влюблён в создание своей мечты, ставшее своеобразным клоном от живой женщины. Старая любовь ушла. Новой не появилось, и в результате исчезли вдохновение, жажда творчества. В-четвёртых, Мартин Иден не был благодарен Руфь, что она была первообразом его героини, вызвавшим движение корабля его дарований. Герой жаждал от де-

вушки большего, чем вдохновения: веры в незаурядную личность, понимания, безрассудных от любви поступков; а вот Петрарка, безответно любивший, скорее образ Лауры, чем саму Лауру, был благодарен ей, что она есть, была, вдохновляла, что отражено и в стихах, и в произведении «Моя Тайна». В-пятых, Мартин Иден устал. Он совершил трудное восхождение, осуществил американскую мечту, выдохся в карьерном беге, пережил стрессы и дезадаптацию личности. Возможно, у героя наступила, как говорят психологи, астения переутомления. Он устал и физически от постоянного недосыпания, потому и всё время спал на корабле, разочаровывая толпы путешественников, глазевших на знаменитость; устал духовно от борьбы за место под солнцем, разочарований и обид. Это подчёркивает Д. Лондон, употребляя словосочетание «усталая душа». Но устаёт человек душой, когда он одинок или избирает в свои спутники не тех друзей. Мартин не позвал на корабль Лизи, влюблённую, красивую, хотя сердце и разум подсказывали ему это, но взял «в друзья» томик стихов А. Ч. Суинберна, строки которого роковым образом решили его судьбу. Здесь имел места эффект сопутствующего окружения. Но все эти психологические аспекты могли бы проявиться не в столь сильной мере, если бы Мартин Иден обратился в веру.

Не только идеи социализма, которые не принял Мартин, но и религия — вызов любому человеческому обществу, ибо царство Бога не от мира сего. Но о религии, вероятно, не думал и сам Д. Лондон. На его творчество оказали влияние отнюдь не религиозные философы, а Ф. Ницше, Маркс и неоднократно упоминаемый в романе Мартин Иден Спенсер.

Выводы

Прекрасный женственный облик увлекает душу ввысь, заставляет стремиться быть достойным лучшего мира.

Руфь из произведения Д. Лондона «Мартин Иден» была олицетворением идеала более совершенного мира с гуманными, прекрасными, интеллектуальными отношениями между людьми.

Влюблённость в созданный воображением идеал раскрыла в Мартине Идене творческие способности и подарила волю к самореализации.

В ходе развития отношений с реальной Руфь между мужчиной и женщиной возник конфликт ценностей и смена доминантных потребностей: потребность в любви и уважении заменилась на потребность самореализации.

Герой не воспринял Руфь как Тесей Ариадну, пренебрёг предлагаемым ею путём.

Идя своим путём, который, тем не менее, был вызван к жизни влюблённостью в идеальную даму сердца и женственностью Руфь, Мартин Иден достиг много: славы денег, завидного положения в обществе, но утратил критическое отношение к себе и разочаровался в своём идеале женственности в лице Руфь.

В случае разочарования в земном идеале на смену ему должен был прийти идеал небесный, который был бы дальнейшим стимулом совершенствования личности и координатором правильного земного поведения или любовь, которая принимает человека со всеми недостатками и другим путём приводит к Богу.

Ни настоящей любви к Руфи, ни замены земного идеала на религиозный небесный в сознании Мартина Идена не произошло.

Утрата ощущения высшего начала над собой породила разложение прежней личности героя, потерю прежних социальных связей, невозможность обрести новые, правильно выбрать и оценить своё место в системе социально-культурных координат.

Сочетание депрессии и звёздной болезни; отсутствие путеводной звезды в виде новой влюблённости уже в абстрактный идеал или какую-либо идею; а также реальной любви-заботы, прощающей недостатки, которая могла бы развиваться из влюблённости, привели Мартина Идена к самоубийству.

Вступая на путь влюблённости, человек должен быть готов к смене конкретного земного идеала на религиозный, к переходу от романтической влюблённости к любви-жалости и любви-заботе.

При формировании своей личности не следует пренебрегать систематическим образованием и религиозными культурными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессчетнова, Е. В. Эстетика Н. Г. Чернышевского и Вл. С. Соловьёва как путь к преображению мира // Вопросы философии. 2014 № 3 С. 105–112
2. Букатова, Д. М. Колесниченко Л. И. Культ Прекрасной Дамы как отражение средневековой концепции несовершенной женской природы // Знание. Понимание. Умение. 2017 № 2 С. 99–104

3. Вараева, Н. В. Феномен женственности и его взаимосвязь с женской самооценкой // Наука, образование, общество 2016 N1(7) С. 269–280
4. Вечная женственность Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М.: Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925 (электронный журнал). URL: <https://www.runivers.ru/philosophy/chronograph/199603/> (дата обращения: 28.11.2018).
5. Диденко, В. Д. Рецензия на книгу Ивановой И. С. «Время и феномен женственности» Сервис плюс № 2015// Сервис plus. № 3~<2013 с. 21–29
6. Иванова, И. С. Время и феномен вечной женственности. — М.: ИПО У Никитских ворот, 2014. 175 с.
7. Иванова, И. С. Время историческое и проблема культа андрогина в софиологии Н. Бердяева// Сервис plus. 2013. № 4. С. 21–29.
8. Каменец, А. В. Онегин на приёме у психолога. — М.: Квант Медиа, 2018. 232 с.
9. Каравкин, В. И. Душевно-сердечное // Антология современной русской философии, т. 1 М.: — Издательский дом Энциклопедист-Максимум, 2017. 306 с.
10. Кашкарёва, О. Н. Концепт «weiblichkeit» / «женственность» в современном немецком языке [Текст] // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 98–100. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3400/> (дата обращения: 13.03.2018).
11. Кортунув, В. В. Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры Сервис plus. 2014 № 1 с. 6–14
12. Костина, А. В. «Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительности» Знание. Понимание. Умение. № 1~<2017 С. 66–76
13. Кравченко, В. Симфония человеческой культуры. — М: Аграф, 2017. 384с.
14. Лондон, Д. Мартин Иден роман / Джек Лондон. — М.: Издательство Э, 2018. 416 с.
15. Соснина, М. А. Женские образы в северных рассказах Д. Лондона // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 239–243.
16. Хлопонина, О. О. Трансформация женской образности в советском кинематографе 1920–1930-х годов //Знание. Понимание. Умение. (электронный журнал) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-zhenskoj-obraznosti-v-sovetskom-kinematografe-1920-1930-h-gg> (Дата обращения 28.11.2018)
17. Черникова, Н. В. Женщина: лексикографический портрет. // Русская речь № 3~<2015 г.с. 61–67

© Иванова Ирина Сергеевна (Lesnaya10@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет

ФИЛОСОФСКИЙ “Я” В РУССКИХ СОВРЕМЕННЫХ МАСЛЯНЫХ ЖИВОПИСЯХ

PHILOSOPHICAL “I” IN RUSSIAN MODERN OIL PAINTINGS

Mu Ke

Summary. The article considers contemporary outstanding Russian artists of oil painting, as well as their philosophical approach to creativity. For a deeper understanding of the topic of the article was given basic information about the techniques of modern oil painting and its role in contemporary art.

Keywords: oil painting, contemporary art, Russian artists.

Mu Ke

*Аспирант, Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
88519860@qq.com*

Аннотация. Статья рассматривает современных выдающихся российских художников масляной живописи, а также их философский подход к творчеству. Для более глубокого понимания темы статьи была дана основная информация о техниках современной масляной живописи и об ее роли в современном искусстве.

Ключевые слова: масляная живопись, современное искусство, российские художники.

Известно, что изобразительное искусство пришло к нам еще с очень давних времен и передает зрительный образ с помощью нанесения красок на различную поверхность. Человечество знакомо с искусством многих художников, которые жили еще задолго до нашего времени. Однако и в нынешнем искусстве есть талантливые личности, творчество которых мало известно.

Искусство в условиях современности превратилось в феномен имеющий разительно отличающиеся черты, по сравнению с искусством прошлого, информационная среда стала более толерантной, потоков информации стала намного больше. Это в свою очередь повлекло за собой появление такой тенденции, что особое значение начали приобретать, прежде всего методики направленные на экспансивное творчество, которое могут конъюнктурно реагировать на изменения социокультурного окружения.

Из этого можно сделать вывод что упор в современном искусстве падает не столько на его художественно значимый предмет, сколько на информационный ресурс которое оно из себя представляет. Этот информационный ресурс чаще всего раскрывается с помощью контекстуальной манипуляции. Следовательно, в том художественном предмете, который был выбран художником, важен каждый аспект смыслового комплекса предмета, все начиная от бытового значения этого предмета, заканчивая конъюнктурными качествами и его идеологический контекст. В результате этого вся деятельность и творческая воля художника становится сосредоточена на контекстуальном цитировании. Данный вид цитирования постепенно превращается в один из самых, если не самый, распространенный метод в современном

искусстве. Он способен раскрыть суть любых художественных идей визуальных проектов (неизобразительных проектов).

Живопись маслом остается очень популярным направлением в искусстве, несмотря на немалое количество других новых и интересных течений. А доказать это очень просто — картины, написанные масляными красками, приносят зрителю какое-то особенное тепло, заставляют фантазировать и переноситься в чудесный мир, позволяя все время открывать для себя что-то новое.

На определенном этапе данное направление потеряло свою былую популярность, но по-прежнему остались верные искусству люди. Эти люди смотрели сердцем, живопись маслом у них вызывала бурю различных эмоций и они остались верны своему предпочтению. На сегодняшний день данный вид искусства снова вошел в моду. Есть много различных художников, которые продолжают писать картины маслом и множество зрителей восхищаются их работами. Например, художник Леонид Афремов, чьи картины нашли огромное признание среди интересующихся русской современной масляной живописью. У него есть великий талант соединять цвета так, чтобы получились невероятные оттенки. Иной раз, картины, которые создал художник, выглядят будто живые, так и хочется окунуться в мир созданный этим творцом и увидеть весь это чудесный, необыкновенный мир.

Техника масляной живописи — одна из самых доступных. Ею может овладеть даже начинающий художник. Однако трудно переоценить роль этой техники в истории мирового искусства. Благодаря ей создавались

шедевры, возникали новые направления в искусстве. Использование масляной краски способствовало настоящей революции в живописи.

В технике рисования масляной краской имеется множество интересных особенностей. Например, к ним можно отнести sfumato, которое может проявиться только при использовании масляной краски. Техника приема sfumato заключается в том, что при рисовании очень мелких мазков кистью можно прийти к тончайшим переходам от света к тени или же от одного цвета к другому.

На данный момент, сколько бы не было новых направлений в живописи, есть художники, которые отдают предпочтение только классике. Бесспорно, классика сегодняшнего дня очень отличается от классики того времени, но темы, которые поднимались раньше на этих картинах, очень важны и популярны и в наши дни.

Далее в статье речь пойдет о российских современных художниках, которые пишут масляные картины:

Валентин Губарев — это минский художник, родившийся в Нижнем Новгороде, который работает в жанре «наивного искусства». Как ни странно, его творчество не популярно среди соотечественников. Многие из его работ наполнены символизмом и скрытым подтекстом и даже наделены некой философией, но многие ценители его творчества говорят, что искусство Валентина Губарева им нравится потому, что оно поднимает из самых глубин души веселую и радостную ностальгию по добрым и беззаботным временам. В 90х годах в его зарисовки влюбились французы и с тех пор заключили с ним контракт на 16 лет. Работы, которые по сути должны были понятны только нашим соотечественникам понравились людям из всей Европы.

Павел Антипов — художник из Санкт-Петербурга. Живопись для него это способ передать информацию о важных вопросах в жизни, а главная творческая цель — выразить сложные философские темы в простых композициях.

Сергей Маршенников — Родился и живет в Санкт-Петербурге, он делает одни из лучших реалистических портретов. Изображает он очень нежных и беззащитных полуобнаженных женщин. На большинство картин изображена муза и жена художник — Наталья.

Дмитрий Левин — он является мастером русского пейзажа. Важным мотивом в его творчестве является любовь и тяга к русской природе, на этом строится большинство его работ. Его красивые философские пейзажи вдохновляют. Творчество Дмитрия Левина близко каждому из тех, кто любит свою родину, не раз бывал

в деревне и был счастлив видеть пейзажи русской природы.

Валерий Блохин — в живописи больше всего любит яркие цвета. Он считает, что на Востоке все по-другому, это как отдельный мир. Он экспериментатор, всегда ищет что-то новое, никто не знает, что ждать от него в следующий раз. У Блохина своя тактика, для начала он рисует абстрактные пятна, а только потом дописывает все остальное.

Алексей Чернигин — пишет маслом на холсте, чаще всего он транслировал романтические, нежные и истинные чувства в своих произведениях. Его отец — Александр Чернигин — известный российский художник. Именно от него Алексей унаследовал свой талант. Они в очень близкие отношения с отцом, именно поэтому отец с сыном ежегодно устраивают совместную выставку в своем родном городе.

Александр Афонин — его прозвали современным Шишкиным, что вполне оправдано. С самой юности его начали привлекать репродукции мировых шедевров. Афонин предпочитает писать пейзажи с натуры, а с фотографии. Философия художника заключается в том, что картины не получатся полными и, как следствие, не смогут передать всех эмоций, если создавать их в кабинете.

Басов Сергей, уроженец Йошкар-Олы, он был рожден в 1964 году. Получил диплом о высшем образовании в Казанском авиационном институте, пока он учился там он продолжал заниматься любимым увлечением с раннего детства — рисованием. Сергей не имел никаких документов о художественном образовании, однако это не мешало ему шлефовать свое мастерство самостоятельно. Сейчас Сергей Басов признанный искусствоведами представитель современного реализма. Они отмечают что у него не только безупречный вкус, но и поразительное восприятие мира наполненное поэзией. Его техника живописи признается как граничащая с совершенной. Он является членом Международного Художественного Фонда и Профессионального Союза Художников.

В произведениях Сергея Басова нет ни мимолетности присущей импрессионистам, ни изысков авангардистов. В них есть только чистая и искренняя простота, которая была понятна и ценна во все времена.

Алексей Савченко — пейзажи этого художника выделяются своим минимализмом и северным настроением. Алексей Александрович родился в 1975 году, в городе Сергиевом Посаде. В 1997 получил специальность художника-оформителя. Художник все время участвует

в разнообразных профессиональных художественных выставках. Его работы находятся не только у российских коллекционеров, но также ценятся во всем мире.

Виктор Быков — чаще всего пишет красивые и лиричные живописи русской природы. Родился он в 1958 году. Его работы очень реалистичны. Некоторые бы сказали, что пейзаж имеет предельно четкое сходство с фотографией.

В данный момент истории сложно ограничить этот феномен — современное творчество четко определенными границами. Это можно объяснить рядом факторов: во-первых одной из философий современного искусства является не стремление не налагать абсолютно никаких ограничений на виды тех материалов которые можно использовать для создания произведений; во-вторых расходятся мнения что в принципе считать современным искусством.

На примере живописи можно сделать вывод, что не только художественное творчество оказывает влияние на зрителя, но также существует обратная связь между публикой и автором художественных произведений. При создании картины художник не только реализует свой замысел и особенности своего стиля, но и учитывает эмоции, которые может испытывать зритель, созерцая его творчество, вкусы публики, для которой он пишет картину, отдает он в этом себе отчет или нет. Такого рода взаимодействие между художником и зрителем можно назвать художественным процессом, т.е. существует специфическое единство между художественным творчеством и восприятием, и этот термин не сводится только к художественной деятельности. Так, например, в литературе и музыке художественная деятельность включает в себя художественное творчество и исполнительскую деятельность, в живописи художественная деятельность совпадает с художественным творчеством, поэтому понятие художественного процесса шире понятия художественной деятельности.

Наконец, масляная живопись дает художнику полную свободу в выборе темпа работы (медленный, детальный или широкий и смелый — *alla prima*), а также в выборе рельефа — от самой жидкой до сочной, пастозной, густой кладки. Таким образом, можно сказать, что в отли-

чие от всех остальных техник масляная поощряет самоуверенность и творческую дерзость.

Определением искусства можно назвать форму освоения мира через законы красоты, в ней должно быть как эстетика так и художественная концепция личности и мира, и параллельно с этим в ней так же должен быть образ, содержащий в себе идейный и эмоциональный смысл.

Создание и эстетическое восприятие произведения искусства требуют от человека много. Так как оно состоит не только из эмоционального восприятия, но так же включает в себя этическое напряжение и задействует высшие познавательные ценности. Настоящее искусство обращается ко всем сферам духа человека, как к интеллекту, так и к интуиции и чувствам. Произведения художественного искусства могут служить не только как источники эстетического наслаждения, но так же как зеркало в жизнь людей, как живших в прошлом так и современников, они отражают существенные стороны жизни людей, отношения между людьми и их характеры.

Философствование — это попытки жить интересами разума не замутненного социальными стремлениями, то есть не ставить как цель стремление к обогащению, социальному положению и т.д. Эти интересы направлены на смысл человеческой жизни, на смысл его существования на этой планете. Большинство людей не откажутся от богатства или выгодного социального статуса, но есть такие вещи, которые важнее бытовых стремлений. Философы придерживаются мнения что самым важным в жизни человека являться активная духовная жизнь, что только она отвечает его назначению и делает его полноценной личностью.

Постмодернизм привнес резкие изменения в процесс творчества художников, что повлияло на русское искусство в целом. Методики творчества имеют эвристический смысл для многих творцов. Эти методики включают в себя доминантные идеи времени, как социальный, так и культурные, они позволяют личностям как маргинализироваться так и влиться в мейнстрим. В них можно выделить как ярко выраженное аутентичное начало, так и общая методическая основа. Эта основа остро ориентирована на условия современного информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беджанов Ю. К. Изобразительное и декоративно-прикладное искусства. Термины и понятия: Учебное пособие. — Майкоп, 1997. — 178 с.
2. Василевская Л. А. Специальное рисование: Учеб. пособие для ПТУ. — М.: Высш. шк., 1989. — 127 с.
3. Горфункель А. Х. От «Торжества Фомы» к «Афинской школе»: философские проблемы Культуры Возрождения // История философии и вопросы культуры. М., 1975. С. 163
4. Дурасов А. П. Натюрморт. Интерьер: уч. пособие. — М.: Прест, 1994. — 152 с.

5. Ермолаева Л. П. Основы дизайнерского искусства: декоративная живопись, графика, рисунок фигуры человека: Учебное пособие для студентов-дизайнеров. — М.: «Изд-во Гном и Д», 2001. — 120 с.
6. Игнатьев С. Задачи учебного натюрморта: Уроки изобразительного искусства // Юный художник. — 1983. — № 12.
7. Каган М. С. Художественная деятельность как информационная система в кн.: Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991. 308–239 с.
8. Королева И. А., Проферансова М. Ф. Давай учиться рисовать / Под ред. Е. М. Золотарева М.: ЗНУИ, 1993. — 70 с.
9. Марина Бровкина. Франция полюбила живописца «неразвитого социализма». Российская газета. Рубрика: Культура. Ростов-на-Дону. 30.04.2013.
10. Матисс А. Сборник статей о творчестве. — М.: Изд. Иностранной литературы, 1958. — 231 с.
11. Орешников В. О композиции // Юный художник. — 1990. — № 2.
12. Пучков А. С., Триселев А. В. Методика работы над натюрмортом: Учеб. пособ. для студентов худож. — граф. фак. пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1982. — 160 с.
13. Раушенбах Б. В. Пространственное построение в живописи. — М.: Наука, 1999. — 342 с.
14. Смирнов Г. Б., Унковский А. А. Акварель. — М., 1996. — 245 с.
15. Унковский А. А. Живопись: Вопросы колорита. — М., 2003. — 432 с.
16. Хосе М. Паррамон. Как писать натюрморт. — М., 2000. — 112 с.
17. Щеголь Г. М. Колорит в живописи: Заметки художника — М., 1997. — 341 с.
18. Яшухин А. П. Живопись. — М., 2001. — 274 с.

© Му Кэ (88519860@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

COMMUNICATION IN THE CITY

T. Seregina

Summary. The article describes the features of the formation of communication processes in the city. The perspectives of changing communication as a process in the conditions of a megacity and taking into account the transition to communication in the virtual space are indicated. The characteristic of the city as a unique space for overcoming the crisis conditions and forms of communicative processes is given. The main types of communication in the city and the multivariance of the communication process in the culture of the city are analyzed. Analyzed the possibilities of overcoming the crisis and the main programs for overcoming the crisis and conflict conditions in the city.

Keywords: communication, city, culture, crisis, communication, civilization, global world, personality, values, freedom.

Проблема коммуникации стала актуальной в начале 20 века, она сразу стала междисциплинарным предметом исследования и приобрела социокультурный смысл. Феномен и концепт коммуникации изучается философами с начала ее появления как науки, это передача информации, способ понимания людьми друг друга. Коммуникация всегда двусторонний процесс, она предусматривает обратную связь. Коммуникация понимается как процесс передачи информации, общение установление контактов, установление стратегии взаимодействия, процесс взаимовлияния друг на друга., это всегда общение межсубъектное, коммуникация может быть субъект-объектная. Слово общение имеет латинское происхождение и означает делиться. В отличие от коммуникации общение всегда предполагает диалог, предусматривает трансформацию информации, изменение ее роли и влияния, оно индивидуально и ценностно окрашено, это исключительно духовный феномен. Цель коммуникации точно донести информацию.

Общение определяет сущность человека и его личностные качества, это субстанциональное свойство личности. Феномен и концепт общения трансформируются в современном цифровом мире, мире компьютеризации и доминирования виртуального общения.

Во второй половине 20 века сформировались 2 основных подхода к проблеме коммуникации: теория информационного общества, технологического детерминизма — Д. Белл и З. Бжезинский, для данной концепции характерно признание средств массовой коммуникации, техники и технологии важнейшей детерминантой общения, а основой процесса становится информация.

КОММУНИКАЦИИ В ГОРОДЕ

Серегина Татьяна Николаевна

К.ф.н., доцент, Финансовый университет при

Правительстве РФ

Seregina.tatiana@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования коммуникационных процессов в городе. Указаны перспективы изменения коммуникации как процесса в условиях мегаполиса и с учетом перехода к коммуникации в виртуальное пространство. Дана характеристика города как уникального пространства для преодоления кризисных условий и форм коммуникативных процессов. Проанализированы основные виды коммуникации в городе и многовариантность коммуникационного процесса в культуре города. Проанализированы возможности выхода из кризиса и основные программы преодоления кризисных и конфликтных условий в городе.

Ключевые слова: коммуникация, город, культура, кризис, общение, цивилизация, глобальный мир, личность, ценности, свобода.

Второй подход был сформулирован «понимающей социологией», для которой важнейшей детерминантой стала проблема понимания.

Город — это специфическое пространство формирования культур. Функции культуры осуществляются на уровне макро или микрорупп, субкультур, страт или слоев, сословий, наций или этносов, профессиональных групп, гендерных или возрастных, конфессиональных или политических, маргинальных групп. Группы отличаются видами и способами деятельности, основаны на типах ценностей и норм, город становится важнейшей средой, пространством для выстраивания всех моделей коммуникации и общения одновременно. Можно сказать, что здесь коммуникация и общение становятся взаимодополняющими процессами. Город был создан как пространство коммуникации. В городе общение проявляет свое важное свойство — оно хаотично и не организовано. Без понимания особенностей общения и его структуры в пространстве города невозможно понять феномен личности горожанина. Необходимо дополнить теорию коммуникации и общения с учетом состояния современного мира.

Город — это сложнейший и малоизученный феномен несмотря на то, что можно говорить, что цивилизация и культура создаются в городе. Сейчас проблема города становится популярной темой, мы начинаем формировать целостную картину города и процессов урбанизации, город стал мультидисциплинарным понятием. Увеличение количества городов и его жителей является основным трендом современного мира, сейчас в российских городах проживает 75% населения.

Общение в городе должно строиться на основе гуманистических ценностей и норм, это новый этап развития культуры. Общение должно пониматься не как диалог, а полилог, компромиссное, многофакторное и разностороннее обсуждение проблем и их решение на основе сотрудничества, солидарности и сотворчества. Современное общество не просто гуманистическое, оно открытое, глобальное и постоянно реализующее новые формы общения, требующие регуляции и рационализации. В городском пространстве общение становится и процессом социализации, и процессами адаптации, инкультурации, обмена опытом, и знаниями, и чувствами, и эмоциями. Общение проходит между устойчивыми и временными группами и отдельными личностями. Коммуникация становится основой не только взаимопонимания и гуманизации, но и основой идентификации личности и или группы людей.

Город — это одновременно межкультурная, кросс-культурная и социокультурная коммуникации, где происходит обмен ценностными установками, культурными знаниями и появление новых ценностей, формирование нового культурного пространства города для дальнейшей коммуникации. Общение в городе ярко и репрезентативно представляет все особенности общения и коммуникации: оно характеризуется высоким уровнем свободы, творчества и креативности, взаимной толерантности участников коммуникативного процесса, возможности интерпретации ценностей, норм и культурных феноменов, но и высоким уровнем ответственности и регуляции, синергетичности акторов в условиях динамично меняющегося мира. Город создает условия не только для общения, но и для пространства создания условий для справедливости, соблюдения прав и свобод и одновременно сохранения культурной традиции.

Город создает уникальные условия для обретения идентичности и преодоления антиномичности «свой-чужой». Цивилизационная и городская идентичность снимает множество вопросов и проблем, которые связаны с проблемой национальной идентификации или религиозной.

В античности общение и коммуникация были средствами для достижения истины, в Новое время, в эпоху Просвещения коммуникация служила этической основой духовного совершенствования личности человека. В XX веке коммуникация открывала тайны сознания и духа, но одновременно с этим меняются и типы коммуникации

Понятие «Другой» становится базовым в экзистенциально-феноменологической философии, в символическом интеракционизме, психоанализе, литературе, искусстве и кинематографе. Отчуждение в обществе,

появление «Другого» разделило классическую и неклассическую философию. Отчуждение и деперсонализация становятся частью феномена общения и частью мира человека. Личность идентифицирует себя творит себя и социум в процессе общения. Другой не абстрактный субъект, а конкретный человек, личность, которая вступает в общение, взаимодействие в исторических и культурных условиях.

В современной науке выделяют следующие виды коммуникации: социокультурная, межкультурная и массовая коммуникация. Социокультурная коммуникация представляется наиболее перспективной в плане дальнейшего развития, так как она снимает важные противоречия: противостояние идентичностей, национальных, религиозных групп как это наблюдается в межкультурной коммуникации и противостояние элиты и массы в массовой коммуникации.

Социокультурная коммуникация бывает четырех видов: инновационная, ориентационная, стимуляционная, корреляционная. Для социокультурной коммуникации очень важен текст, сообщение семантическая система, которые передаются одного актора к другому. Итогом социокультурной коммуникации становится диалог культур. Проблему диалогичности культуры открыли О. Шпенглер и М. Бахтин, но они пришли к противоположным выводам: для Шпенглера «Другой» непознаваем, для Бахтина «Другой», его инаковость рождает новые варианты культуры, новые варианты понимания, новые возможности развития культуры. Для этого подхода характерно подробное объяснение ценностных норм и правил, объяснение понимания традиционной и модернизационной культур. Культурная антропология, эволюционизм в лице Э. Тайлора, Дж. Фрэзера, и противоположный подход «функциональная школа» Б. Малиновский совместно с «школой исторической этнологии» Ф. Боаса. Основные фундаментальные выводы были сделаны в рамках структурной антропологии К. Леви-Стросса, «понимающей социологии» М. Вебера, феноменологии Э. Гуссерля и герменевтики Г. Гадамера. Рассмотрела понимание феномена традиция.

Межкультурная коммуникация предполагает контакт и понимание групп и личностей, принадлежащих к разным национальным группам, культурам. До недавнего времени считалось, что это в основном проблема языка, сейчас ее расширили до географических рамок, связали с историческими, социальными условиями. Главными проблемами здесь стали проблемы интеграции, ассимиляции и аккультурации, которые выполняют разные функции, основными следует считать передачу смыслов и их интерпретацию. Выделяют следующие варианты межкультурной коммуникации: интеграция, инкультурация и массовая коммуникация.

Интеграция с латинского переводится как становление и понимаемая как согласование частей их синергичной функциональности. Ассимиляция как процесс, который осуществляет доминирующая культурная группа и формирует новые типы идентичности в зависимости от групп, участвующих в процессе.

Инкультурация — вхождение в группу с другим типом культуры, здесь важную роль играет формируемая государством культурная политика, которая позволит перенять нормы, ценности и традиции доминантной культуры.

Массовая коммуникация — процесс распространения ценностей, норм, правил поведения на большие группы людей с использованием технических средств. Начиная с М. Вебера и У. Липпмана, т.е. с начала 20 века имеет большую научную историю, политические концепции Г. Мердока и П. Холдинга, экономико-социологическая теория (Ж. Веделла, Д. Келлнера, Т. Вестергарда), политико-социологическая теория (Дж. Томпсона, Г. Шаттенберга, Р. Голдмана), франкфуртская школа М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Т. Адорно, и в этой же школе, но уже позже стали заниматься вопросами формирования культуры в массовом коммуникационном действии и вопросами общения (Г. Маклюэн и А. Моль), структурно-функциональная теория (Т. Парсонса и Р. Мертона).

Особняком стоит теория информационного общества, где важной составляющей является теория постиндустриального общества Д. Белла и социологи чикагской школы, которые связали процессы урбанизации и процессы, происходящие в культуре постиндустриального общества (Р. Парк и Ч. Кули).

Коммуникации в городе стали носить конфликтный характер это связано с отказом от европоцентристской модели и переходом к глобальной модели многополярного мира.

Московская школа конфликтологии представляет генезис коммуникации в городе через конфликт. В античном мире символом города был «вечный город» и конфликты были между коммунальными группами, в средние века от полиса античного мира перешли к метрополису и для такого города характерен конфликт между социальными иерархиями, мегаполис буржуазного мира породил конфликт между культурными ценностями, в мировом городе (технополисе) царствует конфликт идеологий, будущее мира связано с персональным городом, мегаполисом [7].

Возможно, мегаполис решит многие проблемы, связанные с процессом коммуникации и будет осуществлена идея Д.С. Лихачева об экологии культуры.

Но в современной ситуации, когда города становятся мегаполисами, их пространство становится хаотическим, непредсказуемым, то. доминирующим свойством горожан становится недоверие к актерам и процессам, происходящим в мегаполисе. Доверие как свойство коммуникации будет восстановлено, если мы восстановим важнейшее свойство, которое характеризовало город — он был символом свободы, в эпоху Средневековья говорили, «воздух города делает человека свободным». У города также нет жестких границ, за которыми исчезают его свойства, поэтому до сих пор очень сложно анализировать город как феномен, как пространственно-временную структуру. «Главенствующее положение города, особенно крупного города, можно рассматривать как следствие концентрации в городах промышленных, коммерческих, финансовых и административных учреждений и предприятий, транспортных путей и линий коммуникаций, а также культурной и развлекательной инфраструктуры — прессы, радиостанций, театров, библиотек, музеев, концертных залов, попер, больниц, университетов, исследовательских центров, профессиональных организаций, религиозных и социальных учреждений» [2;12–13].

В городе сложно говорить о закрепленных функциях или ролях, коммуникация в городе безличностна и поверхностна, поэтому создается впечатление скрытности, излишней рациональности или равнодушия горожан. «Поверхностность, анонимность и мимолетность городских социальных связей позволяют понять ту искусственность и ту рациональность, которые обычно приписывают обитателям городов. Наши взаимоотношения обычно основаны на выгоде, в том смысле, что роль, которую каждый из наших знакомых играет в нашей жизни» [2;25]. Л. Вирт так характеризует коммуникации внутри города как сложноструктурированного феномена: «Таким образом разные части города приобретают специализированные функции, и город вследствие этого все больше походит на мозаику социальных миров, резко переходящих один в другой. Соприкосновение дивергентных личностей и образов жизни рождает релятивистский подход и чувство терпимости к различиям, которые можно рассматривать как необходимые предпосылки рационализма и которые ведут к секуляризации жизни. Тесная совместная жизнь и сотрудничество индивидов, не связанных друг другом sentimentalными и эмоциональными узами, подстегивают соревновательный дух, стремление к власти и взаимную эксплуатацию» [2; 30]. Мегаполис, по мнению Ж. Бодрийяра, рождает ненависть, которую надо понимать как символ или эмоцию конца современного мира, «конца инаковости, конфликтности». Бодрийяр считает, что для этой ненависти характерно чувство досады по не произошедшему. Может быть это можно истолковать как ностальгию по уходящему индустриальному миру, как переход к новому

состоянию глобального мира, новой промышленной революции.

Г. Леннард 1997 году выделил принципы города, приспособленного к жизни, среди них важными являются принципы, связанные с коммуникациями и прежде всего с диалогом; праздники обеспечивают возможность коммуникации, они необходимы, чтобы человек проявил себя в ином качестве, нежели в повседневности; город необходим для обучения и социализации, а также процесса, который вернее назвать инкультурацией, город должен стать пространством эстетического [1]. Следует отметить, что все принципы регулируют отношения, социальные коммуникации в городе, для Леонарда комфортный город тождественен городу коммуникаций.

Можно говорить о том, что попытка решить проблемы города и мегаполиса будут осуществлены с помощью новой концепции, которая получила название «Новый урбанизм», где главное — привлекательная пешеходная доступность, ориентирование в городском пространстве, доступность инфраструктуры. Город, и особенно, мегаполис предполагается сделать человекообразным и при этом сохранить мозаику культур, жителей с разным уровнем доходов и возрастов. Экология и эстетика города станут фоном необходимым для его развития, а транспорт будет не только удобен, но главная его цель — это создать комфортную коммуникацию [14].

В социологии города существуют два подхода к коммуникационным процессам в городе: функциональный город и конфликтный город. Для функционального подхода характерно понимание города как структуры, где функции, детерминирующие силы и векторы развития определены. Конфликтный город характеризуется противостоянием позиций и структурных единиц, здесь нельзя говорить о векторе развития или устойчивом состоянии. Именно этот подход считается перспективным для понимания города как постоянно трансформирующегося явления, а конфликт понимают не как противостояние, а как поиск компромиссов. Город, понимаемый не как герметичное пространство, а как часть цивилизационного, глобального процесса задает векторы развития и дает возможность позволяет не только предсказать варианты развития города, но и попытаться управлять процессом формирования городского пространства и коммуникациями внутри города и организации городской политики, сформулировать основы межкультурных и межнациональных отношений, регулировать массовое коммуникации, которые являются базовыми коммуникациями внутри городского пространства.

Для определения города как коммуникативного пространства важно определить для кого создан город для отдельной личности или для групп и коллективов.

Д. Харви в работе «Право на город» считает, что город создан для общественного: «Создание новых городских общественных пространств публичной сферы активного демократического участия, требует отлива гигантской волны приватизации, которая была в последней мант্রে разрушительного неоллиберализма» [12; 93]. По мнению Д. Харви, в современном городе акцент и приоритет в развитии имеет индивидуальное, а не социальное, общественное право на город, что приводит к конфликтной ситуации. «... право на город — это не просто словное право доступа к тому, что уже существует, это активное право на преобразование города, на приведение его в соответствие с нашими общими нуждами и желаниями, следовательно, преобразование нашей повседневной жизни, изменение наших архитектурных практики и просто альтернативное определение того, что значит быть человеком» [12; 93].

В науке разработано две тенденции видения города как коммуникативного образа и способа взаимодействия. Город учитывает коммуникацию как реализацию личности: индивидуальный и общественный город. Современный город — это мир неопределенного и неявного, возникает разность и разнообразие интересов жителей, которая может привести к их изоляции, которая требует проведения культурной городской политики, чтобы ситуация была контролируема, предсказуема и не перерастала в конфликт.

Город как предмет изучения обладает некоторой особенностью, специфичность, он не находится в статике, он постоянно изменяется, развивается, его функции расширяются. Перспективы развития городского пространства и его жителей сложноперсказуемы и поэтому трудно выполнять основную задачу в жизни города — создание комфортной жизни. Свобода является одним из важных компонентов культуры, и она же становится важным компонентом планирования развития города. Свобода дает возможность для подстройки городского под интересы, потребности и ценности горожан.

Программа развития «умного» города также является перспективной для достижения комфорта: использование цифровых технологий во всех сферах [10]. концепция «умного» города соответствует определению «умного» устойчивого города, которое дало ООН в 2015 году. В Москве предполагаются реформы в следующих областях: человеческий и социальный капитал, городская среда, цифровая мобильность, городская экономика, безопасность и экология, цифровое правительство.

Перспективным следует считать изучение философии города, его смыслов, ценностей, которые он производит и которые становятся основой коммуникации, смыслом жизни человека в городе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Город и ненависть. <https://monocler.ru/gorod-i-nenavist-zhan-bodriyyar-ob-urbanizme-i-kulture-ozlobleniya/>
2. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни /Пер. С англ.; 2-е изд. М.: Strelka Press, 2018~<180 с. С. 12–13.
3. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия //Вопросы философии, 1986: — № 3. — С. 101–116.
4. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры //Избранное. Т. 1. Философия культуры. — М.: Юрист, 1996. — 671 с.
5. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма. — Социологическое обозрение. Том 2. — № 3, 2002. — С. 1–10.
6. Маклюэн Г. М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. — К.: Ника Центр, 2003. — 432 с.
7. Мегалополис, или куда движется технологическое общество <http://conflictmanagement.ru/metapolis-ili-kuda-dvizhetsya-tehnologicheskoe-obshhestvo>
8. Парк Р. Городское сообщество как пространственная- конфигурация и моральный порядок. — Социологическое обозрение. — Т. 5. — № 1. — 2006. — С. 136–150.
9. Социально-культурные функции города и пространственная среда / Под общ. ред. Л. Б. Когана. -М.: Стройиздат, 1982. — 176 с.
10. Стратегия Москва 2030 умный город https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/strategy.pdf
11. Уваров М.С., Белоусов В. А. Антиномичность как атрибут научного мышления. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1993. — 208 с.
12. Харви Д. Право на город //Логос № 3 (66), С. 80–94. С. 93.
13. Lennard, H. L. Principles for the Livable City // Making Cities Livable. International Making Cities Livable Conferences. California, USA: Gondolier Press, 1997.
14. Principles Of Urbanism <http://www.newurbanism.org/newurbanism/principles.html>

© Серегина Татьяна Николаевна (Seregina.tatiana@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

НАШИ АВТОРЫ

Abaeva I. — Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, North Ossetian state pedagogical Institute
abaeva-i@mail.ru

Altman G. — Postgraduate student, Moscow City Pedagogical University
altman.altman.g@gmail.com

Biryukova G. — Doctor of philosophic Sciences, candidate of psychological sciences, Professor, The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St-Petersburg

Gasieva I. — Assistant, North Ossetian state pedagogical Institute
gacieva-irina@rambler.ru

Gioeva E. — Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, North Ossetian state pedagogical Institute
helgi80@mail.ru

Glushach N. — Candidate of psychological Sciences, Associate professor, Peoples Friendship University of Russia
glushachnn@mail.ru

Golubeva E. — Post-graduate student, Russian presidential Academy of national Economy and Public administration; Nizhny Novgorod Institute of Management
ele74232429@yandex.ru

Gorokhova A. — Nizhny Novgorod Linguistics University
gorokhova@lunn.ru

Ivanova I. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Moscow University for the Humanities
Lesnaya10@yandex.ru

Khabaeva L. — Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, North Ossetian State pedagogical Institute
haba-eva@yandex.ru

Kinfu Z. — PhD (philosophical sciences), Associate professor, Peoples Friendship University of Russia
Kinfu_zt@rudn.university.ru

Krivova O. — Adjunct Academy of the interior Ministry of Russia, senior psychologist, ONO DRSS UMVD Rossii po g. Kaluga
oksanakrivova@mail.ru

OUR AUTHORS

Krupnov D. — Senior lecturer, North Ossetian state pedagogical Institute
dimkrupnov@yandex.ru

Kuteynikov A. — Candidate of psychological sciences, North-Western Institute of management - branch of the Russian Academy of national economy and public administration, St. Petersburg
alex_kutejnikov@mail.ru

Lagutkina M. — Assistant, Peoples Friendship University of Russia
agutara@yandex.ru

Lopatchenko E. — Clinical psychologist, psychoanalyst, Pacific national University, Khabarovsk
dal_ur_com@bk.ru

Mu Ke — Graduate student, Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov
88519860@qq.com

Ostapenko A. — Nizhny Novgorod Linguistics University
ostapenko@lunn.ru

Pikunov O. — Nizhny Novgorod Linguistics University
pikunovgorduma@rambler.ru

Seregina T. — Candidate of Philosophy, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
Seregina.tatiana@gmail.com

Tatyanina L. — Candidate of psychological sciences, associate Professor, The Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St-Petersburg

Teng Yue — Postgraduate student, Moscow State University named after MV Lomonosov
1099426007@qq.com

Yakovleva S. — Academy of FSIN of Russia
miss.tuz2014@yandex.ru

Zakiryaev R. — Teacher, State budgetary educational institution of higher education of the Republic of Crimea «Crimean engineering pedagogical University»
ruslan51291@mail.ru

Zykin A. — Saint-Petersburg State Agrarian University
zykinalex@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

